

~~739
121~~

7. 17

48

А. М. Муравьев
Автор: № 2000

ОПИСАНИЕ

МУРАВЬЕВ
АНДРЕЙ Николаевич
(взято в Генеральном
Каталоге)

МОНАСТЫРЕЙ

И

СКИТОВЪ,

находящихся

НА

СВЯТОЙ ГОРЪ ЛЮОНСКОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи III Отд. Собст. Е. И. В. Канцеляріи.

1859.

Предлагаемое сочиненіе заключаетъ въ себѣ подробное описаніе монастырей и скитовъ, находящихся на св. горѣ Аѳонской, въ историческомъ, археологическомъ и, частію, современномъ отношеніяхъ. Планъ этого сочиненія—самый естественный, какой представляетъ географическое положеніе Аѳонскихъ монастырей и скитовъ. Именно, прежде описываются въ немъ монастыри съ своими скитами, находящіеся на восточной сторонѣ св. горы, по порядку ихъ географическаго положенія, одинъ за другимъ; начиная отъ Лавры св. Аѳанасія и оканчивая Хиландаремъ; потомъ, точно такимъ же образомъ, описываются монастыри на Западной сторонѣ отъ монастыря св. Павла до Зографа. Планъ этотъ хорошъ въ томъ отношеніи, что и безъ географической карты онъ можетъ познакомить читателя съ положеніемъ и мѣстностію Аѳонскихъ обитателей; самое это сочиненіе послужитъ вмѣсто географической карты.

Источники, которыми пользовался авторъ при написаніи этого сочиненія, были слѣдующіе:

1) Zustand der Griechischen und Armenischen Kirche, von Ricaut (Paulo), capit. XI.

2) Рай мысленный, соч. инока Стефана Святогорца и Патриарха Никона, гдѣ заключается: Повѣсть о св. горѣ Аѳонской; историческое описаніе знаменій и чудесъ древней иконы Иверской Богородицы; сказаніе о строеніи Иверскаго Валдайскаго монастыря. 1659 г.»

3) Пѣшеходца Василя Григоровича—Барскаго Путешествіе къ святымъ мѣстамъ, въ Европѣ, Азіи и Африкѣ находящимся, предпринятое въ 1723 и оконченное въ 1747 году, имъ самимъ писанное. С.-П.-Б. 1800 г.

Для современнаго состоянія обителѣй:

4) Записки, веденныя во время плаванія по Средиземному морю и Ионическимъ островамъ Вл. Давыдовымъ. Ч. 2. 1840 г.

5) Письма Святогорца къ друзьямъ своимъ о св. горѣ Аѳонской, печатныя 1-я и 2-я Ч. 1849 и 1850 г.) и рукописныя.

6) Письма съ Востока въ 1849 — 1850 г. Ч. 1-я.

МОНАСТЫРИ И СКИТЫ

НА

СВ. ГОРЬ АӨОНСКОЙ.

На Св. горь Аөонской нынъ существуеть 20-ть монастырей (въ числѣ ихъ съ 1850 года 11-ть собственно такъ называемыхъ *монастырей* и 9-ть *киновій* или монастырей общежительныхъ), 11-ть скитовъ и до 800 пустынныхъ келлій. На сѣверо-восточной сторонѣ Аөона, начиная отъ южной оконечности его до перешейка, соединяющаго св. гору съ Македоніею, находятся слѣдующіе монастыри съ ихъ скитами: 1) Лавра св. Аөанасія; 2) Каракалль (киновія); 3) Филофей; 4) Котломушь; 5) Иверь; 6) Ставроникита; 7) Пантократорь; 8) Ватопедь; 9) Есфигмень; 10) Хиландарь Славяно-сербскій. На юго-западной сторонѣ св. горы, начиная отъ перешейка, монастыри: 1) Зографъ Славяно-болгарскій (киновія); 2) Костамонить; 3) Дохіарь; 4) Ксенофъ (киновія); 5) Русикъ (киновія); 6) Ксиропотамъ; 7) Симонъ-Петрь (киновія); 8) Григоріать (киновія); 9) Діонисіать (киновія) и 10) Св. Павелъ (киновія).

1) ЛАВРА СВ. АѦНАСІЯ.

Мѣстополо-
женіе Лавры.

Лавра Св. АѦанасія находится на самой южной оконечности св. горы и занимаетъ пустынное, но прекрасное мѣстоположеніе. Она стоитъ при подошвѣ АѦона, съ восточной его стороны, на склонѣ горы среди рощей благовонныхъ деревъ, и съ трехъ сторонъ: съ сѣверной, восточной и южной омывается водами залива Архипелажскаго, называемаго *Контессо*. Въ виду Лавры красуются на морѣ острова: Лемность, Тассо, Самофрани и Имбро, и вдали едва замѣтною темною полосою обрисовываются берега Дарданельскаго пролива.

Основаніе
ея.

Начало Лавры св. АѦанасія относится къ половинѣ X-го вѣка по Р. Х. Мѣсто Лавры было освящено духовными подвигами Греческаго военачальника *Петра* еще за сто лѣтъ до основанія обители. Въ началѣ IX вѣка по Р. Х. прославившійся воинскими подвигами военачальникъ Петръ попался въ плѣнъ въ войнѣ съ Персами и былъ заключенъ въ темницу въ городѣ Самарѣ. Освобожденный изъ плѣна чудеснымъ представельствомъ великаго Угодника Божія св. Николая Чудотворца, онъ принялъ въ Римѣ иноческій

образъ и желалъ найти уединенное мѣсто, гдѣ бы могъ провести остатокъ дней своихъ въ постъ и молитвѣ. Въ дивномъ видѣніи Пресвятая Богородица указала ему Аѳонскую гору, какъ мѣсто, находящееся подъ особеннымъ Ея покровомъ и заступленіемъ. Тамъ поселился онъ въ тѣсной пещерѣ на южной оконечности св. горы, претерпѣвъ много скорбей и лишеній и, послѣ 53-хъ лѣтъ пустынножительства, перешелъ въ небесную обитель къ сонму Ангеловъ, которымъ уподоблялся въ земной своей жизни. (1) Спустя немного лѣтъ по кончинѣ Петра пришелъ (около 956 г. по Р. Х.) на Аѳонскую гору св. Аѳанасій, который и построилъ Лавру, извѣстную подъ его именемъ.

Св. Аѳанасій родился (2) въ городѣ Трапезунтъ (въ Малой Азіи недалеко отъ Арменіи) и происходилъ отъ благородныхъ и благочестивыхъ родителей. Онъ чрезъ нѣсколько дней послѣ рожденія остался сиротою и воспитанъ былъ въ обители одною благочестивою вдовою, которая и научила его посту и молитвѣ. Царскій сановникъ, случившійся въ Трапезунтъ, взялъ сироту въ Царьградъ, гдѣ онъ научился всей премудрости книжной. Искреннее желаніе угождать Господу святою подвижническою жизнію привле-

---

(1) Житіе св. Николая Чудотворца, Архіепископа Миръ-Ликійскаго. Москва 1847.

(2) Ricaut (Pauli) Zustand der Griechischen und Armenischen Kirche, cap. XI.

кло Авраамія (таково было мірское имя св. Аѳанасія) въ обитель Кименскую, построенную Михаиломъ Малениномъ недалеко отъ Аѳонской горы. Тамъ высокими подвигами святой жизни Аѳанасій обратилъ на себя вниманіе Игумена обители, аввы Михаила, и познакомился съ племянникомъ его воеводою Никифоромъ Фокою, посвятившимъ обитель вмѣстѣ съ братомъ своимъ Львомъ Патрикіемъ. Узнавъ, что состарѣвшійся Игумень хочетъ поставить его вмѣсто себя Игуменомъ, св. Аѳанасій бѣжалъ на Аѳонскую гору и уединился тамъ въ разсѣлинахъ горы; потомъ перешелъ въ пещеру близъ Кареи, гдѣ пропитывался трудами рукъ своихъ, переписывая въ шесть дней цѣлый псалтирь. Слава о его подвигахъ распространилась быстро по всей св. горѣ; со всѣхъ сторонъ начали приходить къ нему посѣтители, ища его духовныхъ совѣтовъ и молитвъ. Убѣгая молвы людской, подвижникъ перешелъ на южную оконечность Аѳона и построилъ себѣ келью въ самомъ уединенномъ мѣстѣ дикой горы, на лѣсистомъ полянѣ, называвшейся *Мелани* или Герною. Только Богу, да ему самому были известны высокіе подвиги, которые несъ здѣсь строгій подвижникъ.

Между тѣмъ, воевода Греческій Никифоръ, ища спасенія душевнаго и желая посвятить себя на служеніе Богу, сильно упрашивалъ друга своего Аѳанасія построить для него на св. горѣ, именно въ Мелани, обитель. Аѳанасій отказы-

вался. Наконецъ , только новыя усильнѣйшія мольбы со стороны Никифора и богатыя сокровища, присланныя имъ, подвигли сердце св. отшельника исполнить искреннее желаніе воеводы. Сперва построена была для будущаго царя небольшая келлія съ церковію во имя св. Іоанна Предтечи, потомъ сооруженъ обширный храмъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; устроены въ то же время и трапеза, больница, страннопріимница, и все, что нужно для общежительнаго монастыря; уставъ для иноковъ заимствованъ изъ Палестинской Лавры Саввы Освященнаго. Но св. Аѳанасію не привелось увидѣть въ стѣнахъ новой обители своего царственнаго друга: Никифоръ избранъ былъ въ Императоры по смерти Романа.

Вторымъ Ктиторомъ и благодѣтелемъ Лавры явился преемникъ Никифора, Императоръ Іоаннъ Цимисхій, знаменитый воинскими подвигами, воевавшій съ нашимъ великимъ Княземъ Святославомъ. Онъ отпустилъ туда богатыя сокровища, оградилъ и укрѣпилъ Лавру высокими стѣнами и крѣпкими бойницами (башнями), и она еще болѣе украсилась и процвѣла. Между тѣмъ, по попущенію Божию, на св. Аѳанасія возникло неудовольствіе со стороны всей Аѳонской горы: Аѳонское братство негодовало на него за то, что онъ разорилъ древніе уставы пустынной жизни, нарушилъ безмолвіе иночествующихъ, соорудивъ великолѣпный монастырь со всеми удобствами

къ общественной жизни. Дѣло перенесено было на судъ Императора въ Константинополь, куда посланъ былъ Протѣ (¹) св. горы и Игуменъ Ксиропотамскій св. Павелъ. Императоръ вызвалъ св. Аѳанасія въ столицу и, убѣдившись въ личныхъ его достоинствахъ, послалъ на св. гору Игумена Студійскаго монастыря для того, чтобы примирить ея братство съ обвиняемымъ. Это примиреніе послѣдовало въ чрезвычайномъ собраніи всѣхъ настоятелей Аѳонскихъ въ Каре. (²) Здѣсь же положено было собираться всѣмъ имъ однажды въ годъ для разсужденія о церковныхъ дѣлахъ, и написаны, съ общаго согласія всѣхъ настоятелей, новыя правила для руководства на будущее время св. горы, ея киновей и отшельниковъ. (³) Въ слѣдствіе всего этого Лавра св. Аѳанасія возвысилась въ глазахъ всего Аѳонскаго иночества, и когда по примѣру и образцу ея стали возникать другіе большіе монастыри, она сдѣлалась между ними первою.

Очеркъ исторіи Лавры въ послѣдующія времена.

По смерти великаго основателя своего св. Аѳанасія, Лавра, пользуясь покровительствомъ и благодѣяніями Царей Греческихъ, все болѣе и болѣе процвѣтала: слава о ея знаменитости и

(¹) Протѣ—это Игуменъ Карейской Лавры, главный начальникъ всей св. горы и всѣхъ ея монастырей.

(²) Карея—это бывшая Карейская Лавра; теперь на ней находится верховное судилище св. горы и торжище.

(³) Правила эти представлены въ приложеніяхъ. Онѣ замѣчательны, какъ памятникъ древнѣйшаго управленія св. горы. Приложеніе I.

подвижникахъ достигла отдаленныхъ странъ востока и запада. Великіе Святители оставляли свои каѳедры, строгіе подвижники удалялись изъ своихъ уединенныхъ пещеръ, чтобы окончить дни свои подъ сѣнію Лавры Аѳанасіевой. Въ крестовые походы Лавра много пострадала отъ дружинъ крестоносцевъ, особенно отъ страшныхъ скопищъ *Кoftаланцевъ*, грабившихъ берега Средиземнаго и Архипелажскаго морей. Въ царствованіе Императора Греческаго Михаила Палеолога гнѣвъ небесный поразилъ ее за то, что она, вмѣстѣ съ Ксиропотамомъ, приняла унію, которую этотъ Императоръ вводилъ между своими подданными: Лавра была разрушена и потому, хотя не совсѣмъ запустѣла, но пришла въ бѣдственное состояніе, особенно послѣ взятія Турками Царьграда (1452 г.) и паденія Греческой имперіи. Бѣдственное состояніе ея продолжалось до XVI или даже до XVII столѣтія, въ которомъ она, пользуясь щедротами и благодѣянiami Господарей Валахскихъ, возстала изъ своего униженія и бѣдственнаго состоянія и пришла опять въ цвѣтущее положеніе. Особенными благодѣтелями ея были въ XVII вѣкѣ Воевода Унгро-влахійскій Владиславъ и бывший Патріархъ Цареградскій Діонисій, жившій и скончавшійся въ ея стѣнахъ. Въ послѣдній разъ Лавра была возобновлена въ исходѣ минувашаго столѣтія.

Лавра св. Аѳанасія представляется въ видѣ гранитнаго замка, увѣнчаннаго башнями. Со сто-

Внѣшній
видъ Лавры
и зданія.

роны моря сторожить ее высокая зубчатая башня, стоящая на самом берегу морскомъ и охраняющая малую пристань, окруженную утесами. Глубокій ровъ съ подъемнымъ мостомъ отделяетъ башню отъ утесовъ; въ ней два придела: Преображенія Господня и Просвѣтителя Арменіи, св. Григорія. Отъ этой башни ведетъ къ монастырю крутая тропинка, извивающаяся между виноградниками и маслячными деревьями. Монастырь окруженъ высокими каменными стѣнами въ десять и болѣе сажень; изъ массивныхъ стѣнъ, увѣнчанныхъ деревянными келліями, выдается около десяти башенъ, на подобіе бойницъ, и величественно возвышается такъ называемая башня *Цимисхіева*, построенная Греческимъ Царемъ Іоанномъ Цимисхіемъ и находящаяся надъ главными воротами; она сторожить монастырь со стороны земли. Въ него ведутъ двое воротъ—ворота малыя и главныя. Малыя ворота ведутъ изъ сада съ южной стороны; а главныя тройныя находятся въ углу съверной.

Лавра имѣетъ форму четвероугольника, стѣны котораго впрочемъ не равны между собою, и больше простирается въ длину, чѣмъ въ ширину. Она занимаетъ пространства около 3,015 сажень, и раздѣляется на двѣ части — на внутренній и внѣшній дворъ.

Во внутреннемъ дворѣ находятся замѣчательныя зданія:

Соборный храмъ, посвященный вначалѣ Бла-

говъщенію Пресвятыя Богородицы, а нынѣ въ честь и память основателя Лавры св. Аѳанасія. Онъ находится ближе къ восточной стѣнѣ монастыря; построенъ весь изъ дикаго камня, и увѣнчивается тремя главами: средняя возвышается надъ куполомъ, лежащимъ на четырехъ массивныхъ столбахъ и покрываетъ главный храмъ; двѣ меньшія возвышаются надъ двумя придѣлами, находящимися по обѣимъ сторонамъ его. Форма храма крестообразна; въ него ведетъ внѣшній притворъ, украшенный мраморными колоннами, въ которомъ прежде на хорахъ находилась келейная церковь св. Аѳанасія, его бібліотека и самая келлія, гдѣ еще видны были на мраморѣ глубокіе слѣды его коленнопреклоненій. Потомъ слѣдуетъ внутренній притворъ между двумя придѣлами, украшенными также мраморными столбами: по правую сторону *во имя святителя и Чудотворца Николая*, по лѣвую въ память св. *Сорокъ Мучениковъ*. Въ послѣднемъ придѣлѣ, около стѣны, находится мраморная гробница св. Аѳанасія, надъ которою лежитъ покровъ съ вышитымъ его ликомъ и стоятъ два желѣзныхъ посоха, одинъ пастырскій, другой, которымъ онъ подпирался во время путешествія. Настоящая церковь, увѣнчанная огромными куполами о 16-ти оконъ, утверждается на четырехъ столбахъ, и украшается великолѣпнымъ хоросомъ (люстрою) трехъ-яруснымъ, спускающимся изъ-подъ купола, и нѣсколькими бронзовыми крестами, висящими,

въ видѣ кандилъ, на сводахъ храма. Алтарь разделяется на три части, по древнему чину; престолъ въ немъ освящается рѣзною сѣнью. Стѣны храма обложены до половины блестящими плитами голубаго фаянса; помость испещренъ драгоценными разноцвѣтными мраморами, соединенными между собою такъ искусно, что едва можно замѣтить ихъ соединеніе; кругомъ всей церкви устроены стоялища изящной рѣзбы; двери двухъ-яруснаго иконостаса и каѳедра игумена украшены перламутромъ. Во всемъ храмѣ мраморныхъ столбовъ тридцать семь, вратъ двѣнадцать, оконъ больше семидесяти. Въ длину онъ имѣетъ около 26 сажень, въ ширину около 30-ти. Стѣны его росписаны священными изображеніями Господа и Святыхъ Его греческаго письма, и украшены древними иконами, изъ которыхъ многія пожертвованы Греческими Царями.

Древности.

Изъ иконъ достойны замѣчанія: по лѣвую сторону алтаря мѣстный образъ Богородицы—даръ Царя Андроника и Царицы Θεодоры; на правомъ столбѣ праваго клироса надъ каѳедрою игуменскою образъ св. Аѳанасія, на которомъ онъ изображенъ во весь ростъ,—этотъ образъ пожертвованъ великимъ Воеводою Унгро-влахійскимъ Влантіолавомъ; въ алтарь, по верхъ сопрестолія, кругомъ стѣны, вкладныя иконы ктиторовъ, и между ними икона Іоанна Богослова изъ воскоматики—даръ Императора Іоанна Цимисхія, съ семью тезоименитыми ему Іоаннами, написанными на эмали вокругъ лика Богослова.

Лавра, какъ и весь монастыри Аѳонскіе, от- Святыня Ла-
вры.
личается святынею древности христіанской: въ
ея соборномъ храмъ есть три креста изъ живо-
творящаго Древа: первый, большій всѣхъ, по-
жертвованъ Господаремъ Молдавскимъ; второй,
украшенный серебромъ и золотомъ, дарованъ св.
Аѳанасію Императоромъ Никифоромъ и хранит-
ся въ золотомъ кивотъ, украшенномъ крупными
перлами; этотъ крестъ погружается въ воду на
день Крещенія Господня и въ первое число каж-
даго мѣсяца. Въ храмъ есть драгоцѣнное со-
браніе св. мощей, частицъ почти всѣхъ имени-
тыхъ Угодниковъ Божіихъ первыхъ вѣковъ хри-
стіанства; истина св. мощей засвидѣтельствована
царскими грамотами и печатями жертвователей.
Такъ въ этомъ собраніи есть: 1) цѣлая глава св.
Василія Великаго; 2) глава св. Михаила, Епис-
копа Синадскаго; 3) глава св. мученика Евстра-
тія; 4) большія части мощей св. Іоанна Злато-
устаго; 5) часть мощей св. Θεодора Стратилата;
6) глава мученицы Минодоры; 7) часть мощей
св. Андрея Первозваннаго; 8) частицы мощей
Евангелиста Луки, св. мученика Кирика и дру-
гихъ.

Противъ дверей соборнаго храма къ западу
находится обширная трапеза имѣющая около
10-ти сажень длины и 7-ми ширины. Она
имѣетъ крестообразную форму. Во всю длину
ея расположены по стѣнамъ двадцать четыре
треугольныхъ, четырехугольныхъ и круглыхъ сто-

ла, изсѣченныхъ изъ самаго лучшаго мрамора; въ самомъ концѣ трапезы двадцатипятый столъ— игуменскій; въ правомъ углу кухня, въ лѣвомъ хлѣбная и винохранилище, и въ обоихъ кладези съ водою для омовенія посуды. Стѣны трапезы росписаны живописью: на нихъ изображены всѣ преподобные Аѳонскіе.

Между трапезою и соборнымъ храмомъ на небольшой площадкѣ возвышается на осми мраморныхъ столбахъ *крещальня*, увѣнчивающаяся куполомъ, который внутри росписанъ священными изображеніями. Среди этой крещальни стоитъ колоссальная чаша, называемая *фіалъ*; она изсѣчена изъ одного куска драгоценнаго мрамора, и назначена для того, чтобы въ ней совершалось освященіе воды въ праздникъ Богоявленія и, по обычаю святой горы, въ первое число каждаго мѣсяца. Лаврскій фіалъ великолѣпнѣе и древнѣе, чѣмъ фіалы въ другихъ обителяхъ. Крещальня освящается двумя девятисотлѣтними кипарисами, посаженными еще основателемъ Лавры св. Аѳанасіемъ.

За алтаремъ соборнымъ находится небольшая церковь во имя св. *Михаила, Епископа Синадскаго*. Она сооружена усердіемъ Валахскаго Воеводы Матѳея по причинѣ чудесъ, совершавшихся отъ главы св. Епископа.

Съ правой стороны трапезы находится обширная *гробница* съ малою церковію, и подлѣ нея три гробницы Цареградскихъ Патріарховъ,

много благодѣтельствовавшихъ Аѳону и Лавръ: Аноима, Діонисія и Гереміи.

На второмъ вѣншемъ дворѣ построены *Архондарики* или гостинныя келліи, въ которыхъ находятъ приютъ и успокоеніе путешественники и богомольцы. На томъ же дворѣ находятся и двѣ чудотворныя иконы Божіей Матери—*Экономисса* и *Кукузелева*. Первая стоитъ въ оконечности двора въ скромномъ кіотѣ подъ навѣсомъ; вторая находится мѣстною въ небольшой церкви Введенія во храмъ Пресвятой Дѣвы, построенной недалеко отъ главныхъ воротъ, ведущихъ въ Лавру. Исторія этихъ иконъ весьма назидательна и трогательна. Она показываетъ материнскую заботливость Божіей Матери о подвижникахъ св. горы (!)

Когда во время голода, случившагося въ Лавръ св. Аѳанасія, попущеніемъ Божиимъ, братія св. обители разошлись въ разныя стороны; и самъ строитель ея, поколебавшійся въ духѣ, рѣшился оставить свою Лавру и избрать для своихъ подвиговъ какое нибудь другое мѣсто. Утромъ, опираясь на свой желѣзный посохъ, онъ выходитъ изъ монастыря, и, чрезъ два часа пути, садится въ одномъ мѣстѣ для отдохновенія. Въ это время встрѣчаетъ его женщина подъ голубымъ воздушнымъ покрываломъ, упрекаетъ его

(!) Исторія иконъ сообщена Святогорцемъ. См. письма Святогорца о св. горѣ Аѳонской, ч. 1-я изд. 2-е, стр. 166—174.

въ недостатокъ вѣры въ Промыслъ Божій, приказываетъ воротиться назадъ въ обитель и обѣщаетъ помочь его настоящему горю и впередъ заботиться о его Лаврѣ. Св. Аѳанасій спрашиваетъ незнакомую жену, кто она, и, получивши отвѣтъ, что Она Матерь Гостода, просить Ее подтвердить справедливость словъ Ея какимъ нибудь знаменіемъ. «Видишь этотъ камень, говоритъ св. подвижнику Благая Матерь,—ударь въ него твоимъ жезломъ, и тогда узнаешь, кто съ тобою говоритъ. Только знай, что съ этой поры Я навсегда остаюсь домостроительницею (Экономиссою) твоей Лавры.» Лишь только св. Аѳанасій ударилъ въ камень, изъ его трещины тотчасъ выбѣжалъ ключъ воды и понесся по скату горы до самага моря. Аѳанасій обернувшись, хотѣлъ-было пасть къ ногамъ Пресвятой Дѣвы Богородицы, но Она уже стала невидима. Съ той поры ключъ и теперь струится въ разстояніи двухъ часовъ отъ Лавры; въ монастырѣ никогда не поставляется эконома, а только подъэконома, который и завѣдываетъ хозяйственною частію его подъ управленіемъ Божественной Экономиссы.

Что касается до Кукезелевой иконы Божіей Матери, то свѣдѣніе о ней мы заимствуемъ изъ «Писемъ съ востока (ч. 1 стр. 318): юноша Кукузель, изъ пѣвчихъ царскихъ, особенно любимый при дворѣ по красотѣ своего голоса, бѣжалъ ради смиренія на Аѳонъ, и тамъ вызвался

пасти стада, чтобы только укрыться отъ молвы житейской; но его подслушали въ полѣ, сладко поющаго гимны, и настоятель Лавры взялъ его для клироснаго послушанія. Когда дошла о томъ вѣсть до Императора, онъ хотѣлъ возвратить въ столицу любимаго пѣвчаго, однако умоленъ былъ игуменомъ не лишать Матерь Божию столь сладостныхъ гимновъ, потому что особенное усердіе имѣлъ къ Ней сладкозвучный юноша, и постоянно пѣлъ предъ Ея иконою. Однажды случилось ему вздремнуть на клиросѣ, во время все-нощнаго бдѣнія, и вотъ ему предстала свѣтлая Жена, полагающая въ руку его златницу, какъ бы въ залогъ благодарности за сладкое пѣніе: онъ проснулся съ златницею въ рукѣ.» Златница была привѣшена къ Богоматерней иконѣ, и досель при ней находится. Отъ этой иконы и отъ самой златницы совершались и совершаются дивныя чудеса.

На томъ же внѣшнемъ дворѣ находится еще одна отдѣльная церковь, *св. Іоанна Предтечи*. Подлѣ этой церкви находится высокая башня *Цимисхіева*, крѣпчайшая изъ всѣхъ пирговъ и башенъ на св. горѣ. Въ башню Цимисхіеву турецкое и святогорское правительство обыкновенно заключаетъ виновныхъ духовнаго званія—изъ монашествующей братіи.

Внѣ монастыря во всѣ стороны простираются Замѣчательности внѣ монастыря. владѣнія его. На землѣ, принадлежащей ему, разсыяно тамъ и сямъ, по горамъ, лѣсистымъ

ущеліямъ и берегамъ моря, безчисленное множество пустынныхъ келлій съ малыми церквами при нихъ и уединенныхъ каливъ; на монастырской же землѣ и въ зависимости отъ Лавры находятся два скита (¹): *скитъ св. Анны и Кавсокалвы*. Во владѣніяхъ этого монастыря находится и самая гора *Аѳонъ*. Укажемъ кратко на замѣчательнѣйшія мѣста и келліи, священныя по древности своей.

Къ востоку отъ монастыря, чрезъ два часа ходу отъ него по дорогѣ въ Иверскій монастырь, находится *живоносный источникъ*, чудесно изведенный изъ скалы св. Аѳанасіемъ, когда ему здѣсь предстала Небесная Царица и повелѣла возвратиться назадъ въ свою обитель. При источникѣ находится небольшая церковь *въ честь Богородицы Живоноснаго источника*, воздвигнутая въ память явленія Божіей Матери св. Аѳанасію; въ церкви горитъ неугасимая лампада предъ иконою, изображающею совершившееся здѣсь чудо. Въ полчаса разстоянія отъ источника Аѳанасіева есть *древнѣйшій столпъ* съ церковію св. Ве-

---

(¹) *Келья* на св. горѣ не значитъ просто одна комната, какъ въ Россіи, а составляетъ родъ дачи, по большей части самой восхитительной по мѣстности съ небольшою церковію и со всеми необходимыми условіями къ спокойной жизни, какъ то: съ водою, огородниками, виноградниками, землею, лѣсомъ. Если при такой дачѣ нѣтъ церкви и условій къ жизни т. е. воды, виноградника и лѣса, то это называется *Калива*. Одна комната, собственно только помѣщеніе и спальня инока—это *Кавья*. Собраніе келлій, расположенныхъ вокругъ главной церкви въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга, называется *скитомъ*.

ликомученика Георгія, называемый *Морфина* и созданный, какъ говорятъ святогорскіе иноки, еще въ то время, когда на св. горѣ не было и слѣдовъ иночества. На этомъ столпѣ вела подвижническую жизнь дочь одного Греческаго Царя, по имени *Морфина*, отъ которой осталось названіе мѣсту ея подвиговъ. Часомъ далѣе отъ того же источника находятся на приморской скалѣ, надъ обширною пристанью, развалины обители *Амальфитанской*, процвѣтавшей во время крестовыхъ походовъ. Эта обитель основана была православными жителями республики Италіанской Амальфи въ началѣ крестовыхъ походовъ (т. е. въ концѣ XI или въ началѣ XII вѣка), когда Амальфитанцы вели торговыя сношенія съ Востокомъ; она существовала во все продолженіе крестовыхъ походовъ и послѣ нихъ до взятія Царьграда Турками. Послѣ того ни въ однихъ актахъ уже не упоминается о монастырѣ Амальфитанскомъ. На стѣнахъ его доселѣ уцѣлѣло много латинскихъ надписей. На границѣ монастырей Филоея и Ивера принадлежитъ Лаврѣ одно приморское мѣсто, довольно обширное, съ лѣсомъ, виноградниками и келліями, называемое *Милопотамъ*. На этомъ мѣстѣ, на самомъ берегу моря, находится древнѣйшая церковь *въ честь св. Евстафія*, окруженная нѣсколькими келліями. Церковь эта осталась отъ древнѣйшей обители св. Евстафія, существовавшей здѣсь еще прежде великихъ монастырей св. горы. Черезъ Милопо-

тамъ идетъ скорѣйшій и удобнѣйшій путь отъ Лавры въ Карею, отстоящую отъ него на часъ ходу; а до Милопотама отъ Лавры отправляются моремъ.

Къ сѣверу отъ монастыря идетъ дорога въ Карею чрезъ горы, и здѣсь, въ разстояніи четырехъ часовъ ходу, на границѣ Лавры есть мѣсто, называемое *Провата* (овчье). Это мѣсто составляетъ родъ дачи, гдѣ находятся различныя хозяйственныя заведенія Лавры и подворье съ *церковію св. Спиридона* и съ келліями.

Къ сѣверозападу и западу находятся: близъ самой Лавры *килетиръ*, т. е. общая усыпальница или гробницы братіи, съ церковію во имя св. Апостоловъ Петра и Павла: здѣсь погребаются иноки сначала въ оградѣ этой церкви; потомъ, чрезъ три года, по обычаю святогорскому, кости ихъ складываются въ общую усыпальницу, находящуюся подъ церковію. Нѣсколько далѣе отъ общей усыпальницы замѣчательны кельи съ малыми церквами св. Іоанна Златоустаго и св. Пророка Іліи, среди цвѣтущихъ виноградниковъ и садовъ, устроенныя святѣйшимъ Патріархомъ Цареградскимъ Діонисіемъ, который самъ нашелъ себѣ покой въ Лаврѣ св. Аѳанасія. Прямо къ западу отъ монастыря идетъ главная лаврская дорога, ведущая въ скитъ св. Анны, на самую гору Аѳонъ и въ монастыри, находящіеся на западной сторонѣ св. горы.

Къ югу близъ монастыря замѣчательны двѣ

кельи одна съ церковію св. Архангелъ; другая, съ церковію во имя св. Безсребренникъ Космы и Даміана. При первой кельи безмолвствоваль юноша Іоаннъ Кукузель; тамъ, гдѣ другая келья, находилась первая калива, въ которой подвизался св. Аѳанасій Аѳонскій, когда прибылъ на св. гору. Въ двухъ часахъ ходу отъ Лавры находится, на самомъ берегу морскомъ, и пещера, въ которой спасался этотъ великій подвижникъ. Далѣе, по южному берегу моря, находятся еще двѣ замѣчательныя пещеры: преподобнаго *Петра Аѳонскаго*, перваго молчальника св. горы и преподобнаго *Нила Мгроточиваго*, Аѳонскаго чудотворца. Первая пещера изсѣчена въ каменныхъ горахъ, немного выше берега морскаго, среди дикаго уединенія: въ этой пещерѣ совершалъ высокіе подвиги св. жизни св. Петръ Аѳонскій, когда еще св. гора была необитаема. Онъ былъ обрѣтенъ ловчими въ этой дикой пустынь и погребенъ въ своей пещерѣ, при которой теперь есть церковь въ честь св. Петра и вокругъ нея нѣсколько келлій, гдѣ уединяются отшельники. — Пещера преподобнаго *Нила* находится далѣе пещеры преподобнаго Петра на самомъ берегу моря и изсѣчена въ отвѣсной, неприступной скаль, надъ небольшимъ заливомъ, гдѣ высаженъ былъ, по преданію, первый Аѳонскій подвижникъ. Преподобный Нилъ жилъ въ XVI вѣкѣ; жизнь его была столь свята и совершенна, его духовные подвиги были такъ высоки, что, еще

при жизни его, молва о немъ распространилась въ далекія страны, а по смерти, Богъ прославилъ останки его теченіемъ цѣлительнаго мѹра. Къ могиль св. Угодника притекали страдальцы изъ отдаленныхъ странъ востока. Могила пр. Нила находится близъ берега морскаго; къ церкви, воздвигнутой надъ нею, сводятъ 114 ступеней; а отъ могилы, близъ сѣверной стѣны, начинается подъемъ по 27 ступенямъ въ самую пещеру. При этой пещерѣ и теперь хранится часть головы преподобнаго Нила, а остальные мощи его въ Лаврѣ св. Аѳанасія. Въ разстояніи четверти часа ходу отъ пещеры есть келья во имя Всѣхъ Святыхъ, гдѣ безмолвствуютъ иноки.—

Далье, по берегу же морскому, расположенъ скитъ Кавсокаливъ, за которымъ находится пещера преподобнаго Нифонта, Кавсокаливскаго подвижника и замѣчательное мѣсто—*Каруля*. Каруля—это безмолвнѣйшая пустыня изъ всѣхъ пустынь св. горы; это самая дикая келлія на всемъ Аѳонѣ. Она расположена на отвѣсной прибрежной скалѣ, высокою около 150 саж. отъ уровня моря, господствующей надъ бездною Архипелага, съ южной стороны св. горы. На ней устроена церковь въ честь св. великомученика Георгія, при которой нѣсколько келлій. Путь къ этой дикой пустынь не только труденъ, но и опасенъ. Не смотря на то, на Каруль постоянно живутъ и подвизаются строгіе отшельники. Продовольствіе получаютъ эти отшельники ино-

гда изъ монастырей, но всего болѣе отъ провѣжающихъ мимо св. горы кораблей и каяковъ христіанскихъ, для чего, по древнему обычаю, ежедневно спускается со скалы корзина. — Часомъ далѣе Карули, на высокихъ прибрежныхъ скалахъ, находится скитъ праведной Анны. Чрезъ полчаса ходу отъ этого скита находится и граница Лавры и сосѣдняго ей съ запада монастыря св. Павла. Граница обозначена памятникомъ, который аркою переброшенъ чрезъ дорогу и который воздвигнуть въ честь великихъ Аѳонскихъ подвижниковъ—современниковъ Аѳанасія и Павла.

Недалеко отъ скита св. Анны, по главной дорогѣ ведущей въ Лавру, на уступной скалѣ Аѳона, находится мѣсто, называемое Кесарія (черешня): это собраніе нѣсколькихъ келлій, изъ коихъ главная *келья св. Димитрія*. Отъ этого мѣста идутъ двѣ пѣшеходныя дороги: одна въ скитъ Кавсокаливъ, другая—на самый верхъ горы Аѳона. По лѣвую сторону пути, ведущаго на Аѳонъ, есть нѣсколько каливъ, называемыхъ *Караманія*, съ главною келліею въ честь св. Василія Великаго; выше этихъ каливъ находится нѣсколько келлій на мѣстѣ такъ называемомъ *Керасія* и подъ самымъ Аѳономъ храмъ св. Пророка Іліи, гдѣ всенощное бдѣніе и божественная служба совершаются однажды въ годъ, именно, въ день св. Пророка. По правую сторону того же пути, ближе къ Лаврѣ, на высокихъ дѣбряхъ Аѳона есть келья съ церковію во имя св.

Григорія Паламы, Архієпископа Солунскаго. Близъ этой кельи подвизался св. *Григорій Палама* прежде, чѣмъ призванъ былъ на святительскую кафедру въ Солунь. Отъ кельи св. Димитрія до вершины Аѳона три часа ходу. Выписываемъ изъ прекрасныхъ «писемъ Святогорца о св. горѣ Аѳонской» мѣсто о путешествіи его на самый верхъ Аѳона (1).

«Часа три поднимались мы (отъ кельи св. Димитрія), пишетъ святогорецъ, — вверхъ подъ тѣнью вѣковыхъ сосенъ и другихъ деревь северной природы: тропа была чрезвычайно трудна, и отъ наносимыхъ на нее древесныхъ листьевъ безпрестанно скользила по ней усталая нога, такъ что въ крайнемъ изнеможеніи мы добрались наконецъ до небольшой церкви во имя Божіей Матери. Общее Аѳонское преданіе говоритъ, что эта церковь воздвигнута въ память странствованія по Аѳону Пресвятыя Богородицы, поднимавшейся до этой высоты, при обозрѣніи здѣшнихъ пустынь. Не извѣстно, всходила ли Она на самый верхъ горы, гдѣ было главное языческое чтилище и гдѣ стоялъ огромный золотой идолъ Аполлона, прорицавшій будущее. Говорятъ только, что, при появленіи здѣсь Богоматери, идолъ не вынесъ Ея божественнаго присутствія и, застоявши, съ грохотомъ пролетѣлъ внизъ и потонулъ въ морской глубинѣ.

---

(1) Письма Святогорца. Ч. I. изд. 2-е, стр. 149—155.

Церковь Богоматери небольшая. Мѣстность здѣсь чрезвычайно живописна и виды чудесные. До самой вершины Аѳона ходу остается отсюда на три четверти часа; лѣсъ слѣва начинаетъ уже постепенно рѣдѣть, а справа ни кустика: камень и—только! Если смотрѣть отсюда внизъ,—картина очаровательная! При самомъ морѣ, въ разстояніи верстъ, можетъ быть, около двадцати, видны разсыпанныя по скаламъ кельи Кавсокаливскаго скита; а гораздо лѣвѣе отъ него, на пустынныхъ равнинахъ подъ тѣнью деревъ, живописно рисуется келья и самая пещера препод. Нила.

Какъ ни хорошо, какъ ни благодатно мѣсто отдохновенія Божіей Матери, но никто изъ самыхъ подвижниковъ Аѳона не безмолвствуетъ на немъ, по причинѣ необыкновеннаго холода въ зимнее время, а осенью—бурныхъ вихрей и постоянной сырости воздуха...

...Около полдня, послѣ тяжелыхъ усилій и крайняго изнеможенія, наконецъ ступили мы на самое темя Аѳона, отделились отъ обыкновенныхъ возвышенностей, и стали выше всего видимаго нами въ поднебесной... Въ полномъ смыслѣ мы взошли на ту священную гору, о которой св. Исаія такъ возвышенно, такъ торжественно говорилъ своимъ современникамъ и свѣтлыми очами пророческаго духа видѣлъ здѣсь даже этотъ храмъ, подъ тѣнью котораго, разведши огонь принесенными нами съ низу дровами, мы такъ долго, такъ сладко отдыхали!

Высоту Аѳона трудно опредѣлить съ геометрическою точностію. Знаменитый Гумбольдтъ полагаетъ отвѣсной въ немъ высоты 2065 метровъ; Русскіе Аѳонцы, по глазомѣру вѣроятно, тоже возводятъ ее до трехъ верстъ. Съ своей стороны я не могу ничего сказать про Аѳонъ въ этомъ отношеніи; присовокуплю только. Что единственная въ своемъ родѣ гора, и гора кому жъ святая, замѣчательна еще тѣмъ, что изъ нея въ древности, по совѣту Динократа, предлагалось было Александру великому изсѣчь статую, держащую въ своихъ рукахъ городъ.

Вершина Аѳона, въ значительномъ объемѣ по скату, сложена изъ чистаго мрамора; темя ея чрезвычайно сжато и въ длинникъ и въ поперечникъ, такъ что небольшая церковь заняла почти все его пространство. Церковь воздвигнута въ честь Преображенія Господня, но когда, — этого не могъ я узнать. Длина ея и съ притворомъ, не болѣе трехъ сажень. При ней, съ запада, устроенъ небольшой водоемъ, который отъ снѣговъ и дождей, въ наше время, былъ съ значительнымъ запасомъ холодной воды.

...Иконъ въ иконостасъ (церкви) нѣтъ; три только картинки составляли всю красоту церкви, изъ которыхъ одна прибита въ углу сѣверной части иконостаса, а послѣднія въ алтарѣ, надъ престоломъ. Стѣны церкви исчерчены углемъ съ означеніемъ именъ приходившихъ сюда поклонниковъ, точно такъ, какъ и въ церкви Богоро-

дичной, подъ горою. По обычномъ поклоненіи св. Престолу, я озаботился высушеніемъ его покрываль, покровцевъ и св. антиминса. Всѣ эти принадлежности священнослуженія вынесъ на открытый воздухъ, и представьте мое удивленіе при взглядѣ на св. антиминсъ—онъ русскій. Какими судьбами, воскликнулъ я, эта драгоценность перенеслась съ низменностей православнаго сѣвера на заоблачную высь священнаго Аѳона! Съ благоговѣніемъ раскинулъ я подъ солнышкомъ, ярко и светло игравшимъ, эту напрестольную святыню и прочелъ на верху ея слѣдующую надпись:

«Антиминсъ, сіе есть трапеца священная на приношеніе безкровныя жертвы въ божественной литургіи освятися благодатию пресвятаго и Животворящаго Духа; сего ради имѣеть власть священнодѣйствовать во храмъ, верху Аѳона, Преображенія Господня».

На нижней части св. антиминса напечатано:

«Повелѣніемъ Благочестивѣйшія, Самодержавнѣйшія, Великія Государыни нашея Императрицы Елисаветы Петровны, всея Россіи, благословеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, лѣта мірозданія 7250, отъ Рождества Христова 1742, индикта мѣсяца іюлія въ день».

На нижней каймѣ св. антиминса подпись греческая:

Καθιερώθη παρ' ἐμ ουτοῦ πρώην χαλεπίου Γερασίμου.

Потирь, дискось и звѣздица изъ олова; утварь ветха и очень проста; да лучшей и ненужно тамъ, гдѣ служба бываетъ только въ храмовой праздникъ, 6-го августа, когда стекаются сюда со всей горы усердные иноки...»

Царскія
граматы.

Знаменитый нашъ путешественникъ прошлаго столѣтїя, Григоровичъ-Барскій, видѣлъ въ лаврь св. Аѳанасїя слѣдующіе замѣчательные хрисовулы (граматы) Греческихъ Императоровъ, Сербскихъ и Влахійскихъ Государей: ⁽¹⁾ 1. хрисовулъ перваго ктитора Лавры Никифора Фоки, писанъ на столбцѣ, мѣрою больше сажени, съ оловянною печатїю; 2. хрисовулъ, длиною въ три сажени съ половиною, писанъ на хартїи длиннѣйшими буквами, въ три пальца длиною, съ различными крюками; на этомъ хрисовулѣ подпись такая: *Константинъ во Христѣ Бозѣ, Царь и Самодержецъ Греческїй Дука*, лѣта 6568 (1060); 3. хрисовулъ, писанный на пергаментѣ, Андроника Палеолога; 4. хрисовулъ, писанный также на пергаментѣ съ золотою печатїю, данъ Императоромъ Іоанномъ Палеологомъ; 5. грамата Унговлахійскаго Государя Іоанна, на пергаментѣ, съ восковою печатїю, и съ подписью славянскою; 6. такая же грамата Стефана, Государя Сербскаго; 7. граматы Государя Унговлахійскаго, Владислава, благодѣтеля Лавры.

Значеніе Лавры въ Іе-

Лавра св. Аѳанасїя — первенствующїй мона-

(1) Барскаго — Путешествіе ко св. мѣстамъ, стр. 528.

стырь на св. горѣ. Онъ стоитъ во главѣ первой патриархїи Аѳонской горы. пятирицы Аѳонскихъ монастырей, которую составляютъ: Лавра, Иверъ, Ватопедъ, Хиландарь и Діонисіатъ. Въ соборномъ засѣданіи Протата, верховнаго судилища Аѳонской горы, въ которомъ засѣдаютъ всѣ представители или Антипросоны 20-ти монастырей, председательствуетъ Антипросонъ Лаврскій; и между Епистатами или Назирами, которые представляютъ высшихъ и главнѣйшихъ членовъ Протата и которымъ предоставлено право носить посохъ и имѣть почетную стражу, первымъ бываетъ Епистатъ Лавры. Теперь Антипросонъ или депутатъ Лавры, постоянно живущій на Карен, по дальнему разстоянію отъ нея своего монастыря, уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ председательствуетъ въ Протатѣ и, можно сказать, управляетъ всѣми.

Лавра—монастырь штатный. Управление ея, какъ и всѣхъ штатныхъ монастырей, ввѣрено двумъ, ежегодно смѣняемымъ, Епитропамъ, которые суть самые почетные члены, пріобрѣвшіе общее уваженіе по обидію собранной ими милостыни или по другимъ заслугамъ. Эти Епитропы избираются для управленія монастырскими дѣлами; сверхъ того изъ братства назначается, также на одинъ годъ, такъ называемый Дикей, для исполнительной власти.—Братство состоитъ большею частію изъ Грековъ. Иноковъ, живущихъ въ самомъ монастырѣ, болѣе 100; но подчиненныхъ или приписныхъ къ нему, живущихъ

патриархїи Аѳонской горы.

Внутреннее управление Лавры и братство ея.

въ разныхъ частяхъ горы, въ принадлежащихъ Лавръ кельяхъ, дачахъ и хуторахъ, около 300.

Владѣнія ея
и имущест-
ва.

Лавра св. Аѳанасія была прежде однимъ изъ богатѣйшихъ монастырей св. горы. Кромъ того, что ей принадлежала почти половина Аѳонской горы, она имѣла богатыя владѣнія на островахъ Архипелага, въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи и въ другихъ мѣстахъ. Греческая революція лишила Лавру всѣхъ этихъ владѣній, и послѣднія имущества взяты были у ней въ казну, когда на Греческій престольъ возшелъ Оттонъ 1-й. Теперь владѣнія ея ограничиваются одною св. горою, т. е. ей принадлежитъ вся южная оконечность горы на пространствѣ четырехъ часовъ ходу къ востоку, четырехъ же часовъ къ сѣверу, пяти къ западу, шести или семи часовъ къ югу, и еще небольшой участокъ на Каламаріи, (¹) внѣ св. горы, близъ Солуня. Не смотря на такія обширныя владѣнія на самой горѣ Аѳонской, Лавра находится нынѣ въ скудномъ положеніи, потому что не владѣетъ никакими имуществами въ Княжествахъ, откуда истекаютъ главные доходы для прочихъ Аѳонскихъ монастырей.

(¹) *Каламарія*—это мѣсто внѣ Аѳонской горы, къ сѣверо-западу, близъ Солуня. Здѣсь находятся участки, принадлежащіе всѣмъ Аѳонскимъ монастырямъ. Мѣсто это пожертвовано св. горѣ супругою Турецкаго Султана Амурата 1-го и дочерью Сербскаго Деспота Георгія 1-го, по имени Мара или Марія. Въ память ея иноки Святогорскіе назвали то мѣсто—Каламарія (добрая Марія). См. *Раича*—исторію Славян. народовъ, кн. 10, гл. 6. стр. 359, 340.

СКИТЬ СВ. ПРАВЕДНЫЯ АННЫ.

Этотъ скить находится къ западу отъ лавры св. Аѳанасія и отстоитъ отъ нее больше, чѣмъ на три часа ходу. Онъ расположенъ на значительной горной высотѣ, среди крутыхъ нависшихъ утесовъ, недалеко отъ берега морскаго.

Скить св. праведныя Анны—самый древній изъ всѣхъ Аѳонскихъ скитовъ. Онъ возникъ въ одно время съ Лаврою и устроенъ былъ нѣскольکو ниже теперешняго мѣста; набѣги морскихъ разбойниковъ привели его въ запустѣніе. Онъ возобновленъ уже въ XVII вѣкѣ знаменитымъ Патріархомъ Цареградскимъ Діонисіемъ, который соорудилъ и пространную церковь.

Храмъ, называемый Кириаконъ, т. е. Господскій или Воскресный, посвященъ памяти св. Праведной Анны, Матери Пречистой Дѣвы-Богородицы. Въ храмъ хранится безцѣнное сокровище, часть стопы св. Праведной Анны. Въ храмъ же находится и гробница бывшаго Митрополита Тырновскаго Юсифа, ученѣйшаго мужа своего времени. По обѣ стороны храма разсыяны по горамъ и ущелямъ каливы уединенныя и кельи, съ малыми при нихъ Церквами.

Скить почитается единственнымъ и первостепеннымъ на Аѳонѣ въ аскетическомъ отношеніи. Иноки—строгой подвижнической жизни. Въ этотъ

скить удалялись и удаляются на безмолвіе знаменитые пастыри; многіе отшельники выходили изъ него настоятелями въ разныя обители.

СКИТЬ КАВСОКАЛИВЫ.

Скить, называемый Кавсокаливъ, находится на южной оконечности св. горы и расположенъ, также какъ и свято-Аннинскій скить, на высокомъ и крутомъ берегу моря, по лѣсистому ущелію. Отъ скита св. Анны онъ отстоитъ на часъ ходу, къ востоку.

Скить возникъ въ XIII вѣкѣ по Р. Х. Названіе «Кавсокаливъ» онъ получилъ отъ основателя своего, знаменитаго подвижника XIII вѣка, преподобнаго Максима Кавсокалива, а преподобный Максимъ прозванъ Кавсокаливомъ, т. е., сожигателемъ каливъ, оттого, что онъ переходя съ мѣста на мѣсто, сожигалъ за собою свои каливы, чтобы не привязываться ни къ чему земному. Послѣ преподобнаго Максима въ его скиту жилъ преподобный Нифонтъ, подвизавшійся въ пещерѣ. Но скить процвѣлъ въ началѣ минувшаго вѣка при преподобномъ Акакіѣ, съ которымъ бесѣдовалъ нашъ Барскій въ первое свое путешествіе въ 1726 году.

Келлій въ Кавсокаливахъ считается до 35, а подвижниковъ до 80 человекъ. Кириаконъ или

соборная церковь посвящена во имя св. Троицы; при ней устроенъ придѣлъ въ память трехъ преподобныхъ: Максима, Нифонта и Акакія, которые почитаются ктиторами скита.

Въ аскетическомъ отношеніи скитъ поставляется наравнѣ съ свято-Аннинскимъ. Въ немъ оставленъ инокамъ преподобнымъ Максимомъ завѣтъ—какъ можно болѣе отрѣшиться отъ земныхъ предметовъ. Этотъ завѣтъ такъ ограничиваетъ подвижниковъ Кавсокаливскихъ въ отношеніи житейскихъ попеченій, что даже не позволяется никому имѣть здѣсь ни сѣти, ни канка (лодки) для рыболовства.

2. КАРАКАЛЪ.

Монастырь *Каракалъ* лежитъ къ востоку отъ Лавры св. Аѳанасія на высокомъ, прекрасномъ мѣстѣ восточной части горы Аѳона, среди густыхъ садовъ и цвѣтущей зелени, въ разстояніи четырехъ часовъ отъ Лавры и четверти часа отъ морскаго берега.

Мѣстоположеніе монастыря.

Онъ основанъ благочестивымъ пришельцемъ Римскимъ и строгимъ подвижникомъ Аѳонскимъ, по имени *Антоніемъ Каракаллою*, отъ котораго получилъ и свое названіе. Построенный первоначально на самомъ берегу морскомъ, гдѣ теперь возвышается одинокая башня, послѣ мно-

Названіе и основаніе его.

гихъ лѣтъ запустѣнія въ слѣдствіе нашествій непріятельскихъ, Каракалъ былъ обновленъ Молдавскимъ воеводою Петромъ при помощи Прото-спафарія своего, именемъ также Петра, и для бѣльшаго удобства перенесенъ на настоящее мѣсто. Оба Петра приняли въ немъ иноческій санъ съ именами Пахоміевъ.

Расположе-
ніе и зданія

Монастырь окруженъ четырехугольною стѣною; въ него ведутъ двое желѣзныхъ воротъ, находящихся въ углу стѣны западной, посреди которой возвышается четырехугольная башня, крѣпостию и высотой превосходящая башни всѣхъ прочихъ монастырей. Пространство занимаемое монастыремъ не велико. Главный храмъ во имя св. *Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла*, поддерживается четырьмя столбами, на которыхъ возвышается огромная глава, съ напертію и притворомъ; помясть храма мраморный; форма его крестообразная.

Святыня.

Въ монастырь находятся частицы св. мощей: верхняя часть главы св. Апостола Варѳоломея; кость отъ руки св. Поликарпа, Епископа Смирнскаго; глава и кость отъ плеча св. Меркурія; глава св. Пелагій; кость св. Іоанна Милостиваго; лѣвая рука св. Марины и др.

Владѣнія
его.

Земли, принадлежащей монастырю, очень не много. На ней, въ уединенныхъ мѣстахъ, находится довольно келій съ малыми церквами, при нихъ и каливъ. Монастырю принадлежатъ владѣнія и имущества близъ Солуня, въ Македоніи и въ Княжествахъ.

Каракалгъ—монастырь общежительный. Общезитіе въ немъ устроено въ концѣ прошлаго столѣтія. Иноки большею частію Греки.

3. ФИЛОӨЕЙ.

Въ получасъ разстоянія отъ Каракалла и двумя часами отъ знаменитой Иверской обители находится монастырь *Филоөей*. Онъ лежитъ на высокомъ мѣстѣ въ далекомъ разстояніи отъ морскаго берега и пристани; со всѣхъ сторонъ закрываютъ его густыя рощи.

Мѣстоположеніе монастыря.

Названіе свое монастырь получилъ отъ ктитора своего Преподобнаго *Филоөея*, который считается въ числѣ Аѳонскихъ святыхъ. На мѣстѣ, занимаемомъ обителью, издревле стоялъ храмъ, построенный христіанами, жившими на св. горѣ прежде, чѣмъ поселись на ней иноки. Храмъ долго стоялъ въ запустѣніи; близъ него подвизался и безмолвствовалъ въ пещерѣ Преподобный *Филоөей*, который и возобновилъ храмъ древній и построилъ монастырь. Помощниками ему въ этомъ дѣлѣ были *Арсецій* и *Діонисій*, создавшій впоследствии обитель на горѣ Олимпъ, которые почитаются также ктиторами монастыря *Филоөея*.

Названіе и основаніе его.

Въ концѣ XV-го столѣтія Кахетинскій Царь

Леонтій и сынъ его Александръ украсили монастырь, и построили въ немъ большую трапезу.

Расположе-
ніе его и зда-
нія.

Монастырь окружается со всѣхъ сторонъ четырёхугольными стѣнами, надъ которыми надстроены деревянныя келліи въ два и три этажа; онъ имѣетъ только одну башню надъ воротами. Главный храмъ его древнѣе всѣхъ храмовъ на Аѳонѣ. Это доказывается ветхостію его и самою архитектурою. Храмъ имѣетъ не крестообразную форму, а круговидную; крыша его не изъ оловянныхъ листовъ, а каменная, состоящая изъ каменныхъ черепицъ; онъ не имѣетъ ни одной главы, но среди крыши возвышается деревянный шпиль съ крестомъ.

Святыня,
древности и
хрисовулла.

Изъ драгоценностей монастыря замѣчательны: крестъ изъ животворящаго древа; правая рука св. Іоанна Златоустаго; нога св. мученицы Марины. Между царскими Хрисовуллами и граматами находятся двѣ граматы Русскихъ Царей: Михаила Ѳеодоровича и Алексія Михайловича.

Владѣнія.

Монастырь очень не богатъ. Владѣнія его на св. горѣ и въ другихъ мѣстахъ не обширны.

Братство.

Братство не многочисленно. Иноки—строгой жизни и прекрасной настроенности духа; потому что монастырь—общежительный.

4. ИВЕРЬ.

Монастырь *Иверскій* лежитъ на сѣверо-восточномъ склонѣ св. горы, на низменномъ прибрежьи залива Иверскаго и съ сѣверо-запада окружается горами, покрытыми лѣсомъ, и ущельями. Отъ Лавры св. Аѳанасія онъ отстоитъ въ шести часахъ ходу, отъ Филовея—въ двухъ, отъ Котломуша—въ одномъ часу.

Мѣстоположеніе монастыря.

Названіе «Иверскаго» онъ получилъ отъ своихъ ктиторовъ, которые были родомъ Иверцы, т. е. Грузины, происходившіе изъ нашей Грузіи.

Названіе.

Онъ основанъ въ X вѣкѣ по Р. Х. немного спустя послѣ основанія Лавры. Во дни великаго подвижника и Угодника Аѳонскаго, св. Аѳанасія, жили и подвизались на поприщѣ иноческой жизни въ его Лаврѣ два знаменитыхъ Иверца, отецъ и сынъ, происходившіе изъ царственнаго рода Багратіоновъ: имена имъ—*Іоаннъ* и *Евфимій*. Они вели строгую жизнь, и удивляли всѣхъ высокими подвигами духовной жизни. Ревнуя о большихъ совершенствахъ въ добродѣтеляхъ, воспламененные желаніемъ безмолвнаго уединенія, они съ благословенія аввы Аѳанасія, вышли изъ его монастыря и поселились за шесть часовъ отъ него на берегу моря, близъ небольшой церкви, которая давно уже была основана здѣсь однимъ подвижникомъ Климентомъ. Скоро и быстро распространилась повсюду молва о ихъ святости и

Основаніе.

достигла отдаленной Грузіи: начали во множествѣ стекаться любители уединенія; построень небольшой храмъ во имя Предтечи Господня, — и образовалась малая обитель. Въ числѣ подвижниковъ пришелъ въ новую обитель родственникъ Іоанна и Евфимія, знаменитый воевода Иверскій, прославившій себя побѣдами и въ Греческой имперіи, *Георгій Торникій*. Вызванный изъ уединенія вдовою Императора Романа Младшаго, Теофанією, для отраженія Сарацинъ, угрожавшихъ имперіи, и совершивши съ полнымъ успѣхомъ возложенное на него дѣло, Торникій возвратился въ обитель съ великимъ богатствомъ, которымъ наградила его Царица. На это богатство обитель была расширена, укрѣплена стѣнами и башнями, — и сооружень великолѣпный храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы. По новому храму обитель стала называться *обителью Успенія Пресвятыя Богородицы*. Когда же къ стѣнамъ ея приплыла Чудотворная икона Божіей Матери, брошенная въ море для спасенія отъ поруганій иконоборцевъ, и избрала себѣ мѣсто при монастырскихъ вратахъ; съ тѣхъ поръ монастырь начали называть монастыремъ *Вратарницы* (Портаитиссы); впрочемъ, вообще, по имени ктиторовъ его и большей части насельниковъ, называли его *Иверскимъ*.

Очеркъ исторіи его.

Въ 1260 году Иверскій монастырь былъ разорень страшными дружинами Каталанцевъ — морскихъ разбойниковъ, которые три года слишкомъ

грабили Аѳонскую гору. Раззореніе его довершено въ царствованіе Михаила Палеолога, когда братія Иверскіе не хотѣли признать Папу главою Церкви Христовой, къ чему Палеологъ принуждалъ ихъ и всѣхъ Православныхъ. Лишь только начали было собираться въ монастырь иноки разсѣянныя, нашествіе Турокъ на Греческую имперію, взятіе ими Царь-града (1453 г.) повергло Иверъ въ окончательное запустѣніе, продолжавшееся до 1500 года. Въ этомъ году онъ былъ возобновленъ Грузинскимъ Царемъ Георгіемъ и сыномъ его Кай-Хозроемъ и пришелъ было въ цвѣтущее состояніе; но въ исходъ XVI вѣка нестерпимыя притѣсненія Турецкаго Правительства повергли его въ неоплатные долги, которые были очищены Кахетинскимъ Царемъ, Александромъ. При помощи Александра и воеводы Унговлахійскаго, Радула, Иверская обитель была приведена въ цвѣтущее состояніе. Окончательно она устроена въ 1674 году; небольшія перемѣны произведены въ ней въ исходъ прошедшаго столѣтія.

Иверскій монастырь есть не что иное, какъ Расположеніе монастыря и зданія. крѣпкій четверугольный замокъ, обнесенный высокими стѣнами въ 12 саженой высоты, съ крѣпкими бойницами и охраняемый со стороны моря высокимъ пиргомъ, стоящимъ на берегу пристани. Онъ занимаетъ меньше пространства, чѣмъ Лавра св. Аѳанасія. При тройныхъ желѣзныхъ вратахъ, ведущихъ въ него, находится

небольшая *привратная церковь* съ Чудотворною Иверскою иконою Божіей Матери; внутри находятся главный *соборный храмъ*, *трапеза*, *малый храмъ св. Іоанна Предтечи* и другія зданія.

Главный соборный храмъ *въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы* построенъ по образцу собора Лаврскаго, такъ какъ поэтому же образцу строились и строятся и прочіе храмы св. горы. Форма собора крестообразна; два клироса выдаются полукружіемъ съ обѣихъ сторонъ его; четыре мраморныхъ столба поддерживаютъ арки сводовъ настоящей церкви и главный куполь, увнчающій ее; притворовъ два: внѣшній и внутренній, своды ихъ поддерживаются двумя столбами; по обѣ стороны притворовъ придѣланы небольшія церкви (пαραклисы) увнчиваемыя двумя главами: вправо *св. Христова Николая*, влѣво — *св. Архангелъ*. Въ притворы ведетъ пространное преддверіе, поддерживаемое тринадцатью мраморными столбами. Соборъ весь испещренъ мраморными разноцвѣтными плитами; расписанъ новою живописью; впрочемъ уцѣлели на стѣнахъ многіе остатки прежней живописи. Храмъ украшенъ драгоценными крестами, иконами древними, греческими и русскими

Въ преддверіи собора или въ наружной галлерей, уцѣлели символическія, библейскія и историческія изображенія прежней живописи. На потолкѣ олицетворена псалтирь Давида въ хороводахъ играющихъ юношей и дѣвъ, между которы-

ми ликуеть и царственный пророкъ Давидъ. Тамъ же изображены дѣянiя Вселенскихъ Соборовъ и картины Апокалипсиса. На стѣнахъ внѣшняго притвора изображены царственные ктиторы, Императоръ Романъ, супруга его, Теофанiя, воевода Торникiй и Грузинскiе Владѣтели. При вратахъ, ведущихъ въ этотъ притворъ, изображенъ Деисусъ или Триморфомъ во весь ростъ, т. е. Спаситель съ Богоматерию и Предтечею. Объ этомъ образѣ повѣствуютъ иноки, что одному благочестивому живописцу хотѣлось видѣть ликъ Господа такимъ, какимъ Онъ жилъ во плоти. Ему было откровенiе свыше: пусть онъ идетъ на Аѳонскую гору въ Иверскiй монастырь, и здѣсь созерцаеть образъ Спасителя, изображенный на стѣнѣ при сѣверныхъ вратахъ, ведущихъ въ внѣшнiй притворъ: сей священнiй ликъ во всемъ подобенъ самому живому Христу.¹⁾ — Въ западной стѣнѣ внутренняго притвора находится мраморная гробница, въ которой подъ спудомъ почиваютъ мощи трехъ святыхъ ктиторовъ монастыря: Иоанна, Евфимiя и Георгiя.

Въ алтарь соборнаго храма въ богатомъ ковчегѣ находятся части св. мощей: нога и плечо св. Мученицы Фотинiи Самарянской, съ которою бесѣдовалъ Господь при кладезѣ, главы св. Василя великаго, мучениковъ Тирона и Стратилата, лѣвая рука св. Священномученика Василя

Святыхъ.

---

¹⁾ Барскаго—Путешест. стр. 588.

Амасійскаго, лѣвая нога св. Михаила, Епископа Синадскаго, рука св. Мученика Пантелеймона, части мощей св. Великомученика Георгія, св. Іоанна Златоустаго, св. Безсребренникъ Косьмы и Даміана, св. Первомученика Архидіакона Стефана, св. Апостола Петра, св. Евангелиста Луки, св. Апостола Варѳоломея, св. Аѳанасія великаго, св. Праведнаго Лазаря, друга Христова и многихъ другихъ Святыхъ.

Замѣчательна *колокольня* соборнаго храма: она построена еще во времена основанія монастыря при св. Евфиміѣ. Въ придѣльной церкви ея достойна замѣчанія икона Божіей Матери: Ангель подаетъ Божественному младенцу орудія будущихъ Его страданій. На колокольнѣ изображенъ гербъ Греческой имперіи.

Въ трапезѣ на одной стѣнѣ уцѣлѣли замѣчательныя фрески древней живописи.

Внутри монастыря, не далеко отъ главныхъ воротъ находится перевозанный храмъ св. *Іоанна Предтечи*. Онъ очень украшенъ внутри. Подъ нимъ въ землѣ часто находятъ языческихъ кумировъ. При св. вратахъ находится церковь Вратарницы съ Чудотворною Иверскою иконою Божіей Матери.

Привратная церковь построена въ Византійскомъ вкусѣ, по общему образцу святогорскихъ храмовъ. Надъ внешнимъ притворомъ возвышается башня, въ которой была келлія св. Евфимія, а подлѣ этой кельи - кельи Цареградскаго Патрі-

арха Григорія, замученнаго въ 1821 году во время всеобщаго возстанія Грековъ. Въ преддверіи или наружной галлерей изображены древніе греческіе мудрецы, прорицавшіе о воплощеніи Иисуса Христа за нѣсколько столѣтій до Рождества Его. Каждый изъ нихъ держитъ въ рукахъ своихъ хартію, на которой написано его прорицаніе о Господь нашемъ. На хартіи мудреца Хилона написано: *сый, аки отъ небесъ великихъ пришедый, отъ превосходящій*; на хартіи Платона: *Отъ Матери невѣсты непорочной имать всъятися Божій Сынъ*; на хартіи Плутарха: *Безначальный, неприступный, единъ Богъ—Слово, Его же небеса трепещутъ, Человѣцы и Ангели*; на хартіи Оукидида: *Единъ убо Богъ свѣтъ, и сей умный, хвала же и слава разумѣти Его*. Во вѣншемъ притворѣ находится большая икона Богоматери съ Младенцомъ на дскѣ; икона почитается Чудотворною. Въ иконостасѣ мѣстною иконою стоитъ чудотворная *Иверская* икона Божіей Матери, извѣстная на св. горѣ болѣе подъ именемъ *Портаитиссы* или *Вратарницы*. Размѣръ и очертаніе лика Богородицы величественны; черты лица Ея чрезвычайно выразительны, и ему приданъ строгій видъ, приводящій поклонниковъ въ невольный трепетъ и благоговѣніе. Икона темна и отъ множества лѣтъ почернѣла. На правой ланитѣ Богоматери и теперь замѣтна рана, нанесенная ей однимъ варваромъ, который, при видѣ истекшей изъ нея

крови, покаялся и былъ строгимъ подвижникомъ здѣшняго монастыря. Икона въ великолѣпной ризѣ, усыпанной драгоценными камнями; предъ нею горитъ богатый многолиственный серебряный подсвѣчникъ, пожертвованный, вмѣстѣ съ ризою, Московскими гражданами (1), Иверская икона Божіей Матери, намъ — Русскимъ, такъ сказать, родная; потому что и у насъ въ Россіи имѣются два списка съ нея въ Москвѣ и въ Валдайскомъ монастырѣ. Потому исторія этой чудотворной иконы для насъ занимательна и любопытна (2).

Въ IX вѣкѣ по Р. Х., въ царствованіе Императора Греческаго Феофила, зараженнаго иконоборною ересью, свирѣпствовало жестокое гоненіе на св. иконы. Православные читатели святыни были предаваемы истязаніямъ и мученіямъ, а самыя иконы извергались изъ храмовъ и сожигались. По всемъ городамъ и селеніямъ были посланы тайные соглядатаи отыскивать скрытыя иконы съ строгимъ повелѣніемъ истреблять ихъ.

Въ то время, недалеко отъ Никеи, жила одна богатая, благочестивая и добродѣтельная вдова съ сыномъ. У нея была чудотворная икона Божіей Матери, къ которой она имѣла особую

---

(1) На нижней ризѣ иконы сохранилась любопытная надпись Грузинская. Мы представили ее въ приложеніяхъ. См. прилож. 2, и 3.

(2) Сказаніе объ Иверской иконѣ Богоматери содержится въ книгѣ, которая хранится въ часовнѣ Московскаго Перервинскаго монастыря.

въру и благоговѣніе. Устроивши близъ дома своего церковь, она поставила въ ней сію св. икону, и часто изливала предъ нею теплыя молитвы. Царскіе соглядатаи, пришедъ къ ней въ домъ, и смотря въ окно на храмъ, ею устроенный, увидѣли въ немъ сію святыню и грозно сказали вдовѣ: давай денегъ, или мы сейчасъ исполнимъ царскую волю: замучимъ тебя. Вдова увѣрила ихъ, что къ завтрашнему дню приготовить требуемую сумму. Корыстолюбивые истязатели согласились подождать, но одинъ изъ нихъ, какъ сказываютъ, ударилъ мечемъ по образу, и въ то же мгновеніе изъ лица Богоматери, какъ бы изъ живаго, истекла кровь. Вдова, по уходѣ воиновъ, вмѣстѣ съ сыномъ ночью пошла въ церковь, долго тамъ молилась предъ св. иконою, преклонивъ колѣна, воздвывая руки къ небу и омачивая землю слезами, и потомъ съ трепетомъ и благоговѣніемъ отнесла образъ на морской берегъ. Тамъ снова пала она предъ иконою и умиленно взывала къ Царицѣ Небесной: «Владычица міра! Ты яко Матерь Божія, имѣешь власть надъ всеми тварями. Ты можешь избавить насъ отъ гнѣва нечестиваго царя и образъ свой отъ потопленія». Съ сими словами она ввергнула икону въ море и увидѣла чудную вещь. Св. икона не упала ницъ на воду, но стала прямо, и въ такомъ положеніи понеслась по волнамъ къ западу. Утѣшенная симъ видѣніемъ, вдова возблагодарила Господа и Пречистую Матерь Его, и

обратясь къ сыну своему, сказала ему: теперь исполнится наше желаніе и надежда; не тщетно будетъ наше благочестіе къ Богу и благоговѣніе къ Пресвятой Богородицѣ; теперь готова я, за любовь къ Ней, умереть отъ рукъ мучителей: но не желаю твоей смерти. Я не могу удалиться отсюда, а тебя прошу и умоляю бѣжать въ страны греческія.—Сынъ послушался убѣжденій матери, простился съ нею и немедленно отправился въ Солунь; впоследствии же перешелъ оттуда въ тѣ предѣлы Аѳонской горы, гдѣ послѣ была устроена Иверская обитель, сдѣлался инокомъ, и, проведши жизнь въ подвигахъ благочестія, мирно преставился ко Господу. Это переселеніе его устроилось по особенному Божію промысленію; потому что отъ него-то и узнали Аѳонскіе пустынножители объ иконѣ, пущенной на воду его матерью.

Единъ Богъ въдаетъ, гдѣ сокрывался долгое время чудотворный образъ Приснодѣвы!... Протекло уже почти два вѣка послѣ кончины Никейскаго пришельца, водворившагося на св. горѣ, какъ въ одинъ вечеръ иноки Иверской обители увидѣли на морѣ пламенный столбъ, касавшійся вершиною своей неба. Объятые изумленіемъ и ужасомъ, они не могли двинуться съ мѣста и только восклицали: «Господи помилуй». Нѣскольکو дней и ночей сряду повторялось это видѣніе; изъ всѣхъ окрестныхъ монастырей собирались пустынножители, и сошедши на берегъ, увидѣ-

ли, что огненный столпъ стоялъ надъ иконою Божіей Матери; но чѣмъ ближе они подходили къ морю, тѣмъ болѣе икона удалялась. Иноки Иверскаго монастыря, по приглашенію своего настоятеля, собрались во храмъ и со слезами молили Господа, чтобы Онъ даровалъ ихъ обители сіе неоцѣненное сокровище—св. икону Пречистой Его Матери; и Господь милостиво услышалъ ихъ смиренную молитву.

Въ то время въ Иверской обители былъ старецъ, по имени Гавріилъ, родомъ Иверецъ. Онъ отличался строгостію жизни и простотою нрава: лѣтомъ удалялся безмолвствовать на вершину скалъ неприступныхъ, зимою сходилъ съ горъ въ обитель; всегда носилъ власяницу, питался быліемъ, пилъ одну воду, и жилъ какъ земный Ангелъ и небесный Человѣкъ. Сему благочестивому старцу явилась во снѣ Пресвятая Богородица, сіяющая свѣтомъ небеснымъ, и сказала: «Возвѣсти настоятелю и братіи, что Я хочу даровать имъ икону Мою въ покровъ и помощь; и потомъ войди въ море, ступай съ вѣрою по волнамъ, и тогда все узнаютъ Мою любовь и благоволеніе къ вашей обители». Старецъ объявилъ настоятелю о семъ видѣніи, и на утро все монахи Иверской обители съ молебнымъ пѣніемъ, съ кадилами и лампадами выступили на морской берегъ; Гавріилъ вошелъ въ море, чудодѣйственно прошелъ по водамъ, какъ по сушѣ, и сподобился принять въ свои объятія св. икону. Иноки

съ благоговѣйною радостью встрѣтили ее на берегу, устроили тамъ молитвенную храмину, и въ ней три дня и три ночи совершали молебствіе предъ иконою; потомъ внесли ее въ соборную церковь и поставили въ алтарь.

Въ слѣдующій день передъ заутренней, монахъ, зажигающій лампы, вошедши въ храмъ не нашелъ въ немъ новоявленной иконы. Послѣ долговременнаго исканія, иноки обрѣли ее на стѣнѣ надъ вратами монастырскими и отнесли на прежнее мѣсто; но въ слѣдующее утро снова нашли ее надъ вратами. Подобное перенесеніе образа въ церковь и чудесное возвращеніе его на ограду обители повторялось многократно. Наконецъ, Пречистая Дѣва опять явилась во снѣ тому же Гавріилу и сказала ему: «объяви братія, чтобы они болѣе не искушали Меня. Я не желаю быть охраняема вами, а желаю быть вашей Хранительницею не только въ настоящей жизни, но и въ будущей. Да уповаютъ на милосердіе Сына Моего и Владыки всѣ иноки, которые въ горѣ сей будутъ жить добродѣтельно, съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ. Я испросила у Него сей даръ; и се вамъ знаменіе: доколь будете видѣть икону Мою въ обители сей, дотоль благодать и милость Сына Моего къ вамъ не оскудѣетъ». Братія, услышавши отъ Гавріила о семъ видѣніи, исполнились несказанною радостію, построили во славу Пресвятой Богородицы храмъ надъ вратами обители и въ немъ поста-

вили чудотворный Ея образъ. Съ того времени и до нынѣ пребываетъ онъ на семь мѣствъ, избраннымъ самою Богородицею; почему и называется иконою Пресв. Богородицы Портаитиссы, т. е. Вратарницы или Привратницы, а отъ имени обители иконою Иверскою.

Чудеса и исцеленія отъ сей св. иконы неисчислимы. Самая обитель Иверская ей обязана спасеніемъ отъ нашествія нечестивыхъ враговъ. Спустя нѣсколько времени послѣ явленія сего чудотворнаго образа, Персіяне, подъ предводительствомъ Амиры, на 15-ти корабляхъ пристали къ берегу св. горы и обступили обитель Иверскую. Устрашенные иноки, взявши изъ храмовъ священные сосуды и св. икону Иверскую, укрылись въ одной крѣпкой башнѣ; а враги ворвались въ монастырь, опустошили его, опутали канатами столпы соборной церкви и усиливались обрушить ихъ и вмѣстѣ съ ними весь храмъ, хотя и не могли того сдѣлать. Монахи, видя это, изъ глубины сердца со слезами, вопіяли ко Пречистой Дѣвѣ: и Всесильная Владычица не отвергнула моленіе ихъ. Ея велѣніемъ вдругъ возсталъ сильная буря, отъ которой всѣ корабли Персидскіе и всѣ враги, на нихъ бывшіе, потонули въ пучинѣ морской. Одинъ остался живъ военачальникъ Амира, находившійся въ то время въ монастырь; видя погибель своихъ воиновъ и судовъ, онъ раскаялся въ своей дерзости и, осыпавъ пылью свою голову, просилъ иноковъ умо-

лить истиннаго Бога о избавленіи его отъ погибели, и вручилъ имъ множество золота и серебра на построеніе новыхъ стѣнъ вокругъ монастыря, которыя и были воздвигнуты гораздо выше прежнихъ. Такова исторія знаменитой чудотворной Иверской иконы Божіей матери!

По особенному распоряженію Промысла и покровительству Царицы небесной, въ нашемъ благословенномъ отечествѣ, въ Россіи находятся два точныхъ списка св. Иверской иконы пресвятыя Богородицы, изъ коихъ одинъ, первый списокъ въ Иверскомъ монастырѣ на озерѣ Валдаѣ, другой въ Москвѣ.

Въ царствованіе мудраго и благочестиваго Государя, Царя Алексія Михайловича, когда въ 1647 году находился для сборовъ въ пользу Аѳонскихъ обитателей, Архимандритъ Иверскаго Аѳонскаго монастыря Пахомій, Игуменъ Новоспасскій Никонъ, съ дозволенія царскаго, просилъ Пахомія снять и доставить въ Москву самый вѣрный списокъ съ чудотворной Иверской иконы Божіей Матери. Возвратясь на Аѳонъ, Пахомій успѣшилъ исполнить его желаніе и въ слѣдующемъ 1648 году (7156 отъ сотворенія міра) прислалъ въ Москву новонаписанную икону при письмѣ своемъ отъ 15-го іюня къ Царю Алексію Михайловичу, съ еkkлeсiархомъ Пахомиемъ, Геродиакономъ Дамаскинымъ и Келаремъ Игнатиємъ. Начертаніе этой иконы благочестивые старцы св. горы сопровождали молитвословіемъ, всенощ-

ными дѣянїями и разными богослужебными обрядами, а самая икона писана была красками, смѣшанными съ св. водою и мощами Святыхъ,— что подробно описано въ современномъ переводѣ письма Нахоміева (¹).

Посланные съ святою иконою иноки прибыли въ Москву 13-го Октября 1648 года, и у Воскресенскихъ воротъ Китай—города Царь со всемъ своимъ семействомъ, Патріархъ Іосифъ, Духовенство, Бояре и несчетное множество народа всякаго званія и возраста съ особеннымъ благоговѣніемъ встрѣтили священное изображеніе Богоматери, принесенное изъ столь отдаленной страны. Святая икона была поставлена въ монастырь, называвшемся тогда Никола Большая глава, и отданномъ отъ Царя Алексія Михайловича Аѳонскимъ инокамъ Иверскаго монастыря: монастырь съ тѣхъ поръ сталъ называться Никольскимъ-Греческимъ.

Когда Святѣйшимъ Патріархомъ Никономъ основанъ былъ на Валдайскомъ озерѣ Иверскій монастырь по плану Иверской Лавры на св. горѣ, то въ новую обитель перенесена была изъ Москвы и св. икона. Она торжественно поставлена въ Соборномъ храмѣ обители въ день освященія его 15-го Августа 1656 года (²).

(¹) Исторія Рос. Іерархіи Ч. IV. М. 1815 стр. 1095.—Начертаніе жизни и дѣяній Патріарха Никона, М. 1826. Письмо Архим. Нахомія см. въ прилож. 4-мъ.

(²) См. книгу: *Рай мысленный*, стр. 72.—Описаніе Иверскаго Богородицкаго монастыря Новгородской Епархіи, 1844, стр. 14.

Въ 1651 году Архимандритомъ Пахоміемъ привезенъ изъ Иверскаго Аѳонскаго монастыря другой списокъ чудотворной Иверской иконы Божіей Матери. Этотъ списокъ также поставленъ былъ сначала въ Никольскомъ Греческомъ монастырѣ, послѣ того какъ первый списокъ перенесенъ былъ въ Иверскую обитель на Валдайскомъ озерѣ. Потомъ, въ 19-й день Мая 1669 года, другой списокъ былъ перенесенъ въ особую часовню, устроенную для новой иконы у Воскресенскихъ воротъ ⁽¹⁾. Вѣроятно Благочестивый Государь, вспоминая, что въ Аѳонской обители св. икона избрала себѣ мѣсто на вратахъ монастырскихъ, хотѣлъ имѣть сію небесную Вратарницу огражденіемъ главныхъ вратъ первопрестольнаго своего града, которыя, кромѣ названія Воскресенскихъ, назывались еще, по важности своей, Триумфальными ⁽²⁾, по мѣстности—Неглинными, по сравненію съ главными воротами Царьграда—Львиными (Portae leonumcsev leonicae ⁽³⁾).

Св. Икона Божіей Матери Иверская прославлена въ Москвѣ многими благодатными знаменіями.

⁽¹⁾ Путеводитель по Москвѣ, В. Окорокова. Эта часовня, называемая Иверскою, сначала была въ вѣдѣніи Никольскаго Греческаго монастыря, а впоследствии приписана къ Николаевскому—Перервинскому.

⁽²⁾ Такъ названы они въ дѣлахъ Синодальнаго Правленія 1743 подъ № 1456.

⁽³⁾ См. древній планъ Москвы, приложенный къ изданію «Памятники Московскихъ Древностей».

Въ ризницѣ Иверскаго монастыря довольно царскихъ грамотъ и хрисовуллъ. Путешественникъ нашъ Барскій видѣлъ слѣдующія хрисовуллы: хрисовуллъ, писанный на пергаментъ по гречески съ златою печатью, данный Михаиломъ Палеологомъ (1310 г.); таковыя же хрисовуллы Императоровъ Греческихъ: Иоанна Кантакузина (1311 г.), Андроника (1200 г.), Иоанна Палеолога (1357), Сербскаго Царя Стефана; грамоту Русскихъ Царей съ заглавными золотыми буквами и съ восковою печатью: этою грамотою дарованъ Иверскому монастырю и утвержденъ за нимъ монастырь Святителя Христова Николая въ Москвѣ, на Никольской улицѣ.

Хрисовуллы
Иверскаго
монастыря.

Внѣ монастыря по лѣсистому ущелію земли, принадлежащей ему, разсыяно множество пустынныхъ келлій, съ малыми церквами при нихъ, и каливъ. Къ сѣверу и западу отъ него находятся общая *погребальница* для братіи съ церковію во имя св. Патріарха Александрійскаго Аѳанасія, пространная *больница* для иноковъ и *больница для прокаженныхъ*—единственное прибъжище ихъ на всей Аѳонской горѣ. Къ востоку отъ монастыря на берегу залива возвышается башня и *Арсеналъ*—кораблехранилище, назначенное для охраненія въ пристани небольшихъ кораблей. Недалеко отсюда находится *Климентово пристанище*, гдѣ, какъ говоритъ преданіе, Божія Матерь ступила на Аѳонскую землю. Въ разстояніи четверти часа ходу отъ монастыря на берегу же

Замѣчательныя мѣста монастыря.

стоитъ скромная часовня, воздвигнутая въ память явленія здѣсь Иверской иконы Божіей Матери и принятія ея благочестивымъ инокомъ Гавріиломъ.

Значеніе Ивера въ Іерархіи Аѳонскихъ монастырей; братство его.

Иверскій монастырь, одинъ изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ монастырей св. горы, въ порядкѣ Аѳонскихъ обителей занимаетъ второе мѣсто. Какъ монастырь штатный, онъ управляется Эпитропами. Братство его многочисленно.

Владѣнія и богатство его.

Иверъ—одинъ изъ богатѣйшихъ Аѳонскихъ монастырей. Владѣнія его на св. горы простираются на часъ ходу въ длину и ширину. Но, зато ему принадлежатъ хорошіе участки на Каламаріи, близъ Солуня, богатые имущества въ Княжествахъ—Молдавіи и Валахіи, въ Бессарабіи и подворье въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, съ монастыремъ св. Николая Чудотворца.

5. КОТЛОМУШЪ.

Мѣстоположеніе Котломуша.

Сей монастырь находится за Иверскою обителью, къ сѣверо-западу отъ нея на сѣверо-восточномъ склонѣ Аѳона, окружаемый съ сѣверной и западной стороны горами и густымъ лѣсомъ, съ восточной и южной прекрасною долиною, усыянною садами, виноградниками и уединенными келліями и простирающеюся до самой

границы Иверскаго монастыря. Отъ Ивера и отъ берега морскаго онъ отстоитъ на часъ пути.

Настоящее названіе монастыря: *Куртурмушъ*. Это слово-турецкое, по русски значить: *освободился, освобожденный*. Вотъ какъ объясняютъ иноки обители это названіе: Въ то время, когда враги распространились по всей св. горѣ и опустошили почти весь св. обители, подошли они и къ обители Преображенія Господня (такъ именовался прежде монастырь), готовя и ей такую же участь. Вдругъ заступленіемъ и покровомъ Божіей Матери вокругъ обители распространился густой мракъ, такъ что враги, не смотря на весь свои усилія, не могли найти монастырскихъ стѣнъ, и должны были оставить обитель. Иноки, спасенные столь чудеснымъ образомъ, въ память этого событія переименовали монастырь и назвали его: *Куртурмушъ*, т. е. освободившійся отъ нашествія враговъ. Въ устахъ простаго народа изъ слова *Куртурмушъ* образовалось *Котломушъ*, какъ болѣе легкое для произношенія.

На мѣсть нынѣшняго монастыря издревле стояла небольшая обитель во имя Преображенія Господня. Настоящій монастырь основанъ въ XII-мъ вѣкѣ иждивеніемъ Греческаго царя *Алексія Комнина*. Во время вторженій варварскихъ онъ былъ разоренъ и опустошенъ до основанія, и возобновленъ Господарями и воеводами Валахій Неагуломъ, Радулумъ и Ведиласомъ, которые и считаются вторыми ктиторами обители. Во вре-

Названіе
его.

Основаніе
монастыря.

мя Греческаго возстанія Котломушъ потерпѣлъ много на равнѣ съ другими монастырями.

Расположе-
ніе и зданія
его.

Монастырь имѣетъ видъ правильнаго четырехъугольника, обнесеннаго со всѣхъ сторонъ каменною высокою стѣною, изъ которой съ южной стороны возвышается высокій пиргъ (башня). Кельи каменные, въ два и три этажа, идутъ вдоль стѣны вокругъ монастыря; въ стѣнѣ западной на третьемъ этажѣ находится обширная, разписанная священными изображеніями, трапе-за, а въ сѣверной двое желѣзныхъ воротъ. Соборная Церковь въ честь и славу *Преображенія Господня* утверждается на четырехъ каменныхъ столбахъ, надъ которыми возвышается глава; Церковь—съ мраморнымъ помостомъ, съ притворомъ, увѣнчиваемымъ двумя главами. Внутреннее расположеніе ея крестообразно съ полукруглыми оконечностями клиросовъ. Въ притворѣ, по правую сторону, стоитъ большая мраморная чаша для совершенія водосвятій.

Святыня.

Въ Котломушѣ находятся слѣдующія части св. мощей: рука св. муч. Евстратія, перстъ св. муч. Марины, лѣвая стопа и лѣвая рука св. муч. Кирика, большая кость отъ колѣна св. Евстафія Планиды, глава св. Алипія Столпника, рука Преподобно-мученика Харлампія, правая нога св. Праведныя Анны. Кромѣ мощей есть значительная часть Животворящаго древа.

Библіотека.

Библіотека въ монастырь не значительна, и находится въ большомъ пренебреженіи. Много

въ ней царскихъ грамотъ; грамотъ Валахскихъ Воеводъ, писанныхъ на пергаментъ по славянски, и Цареградскихъ Патріарховъ: Патріарха Діонисія, Пароенія (данная 1640 г.), Каллиста, Кирилла (1624 г.), Антонія (1397 г.). Патріаршія грамоты писаны на пергаментъ съ оловянными печатами.

Земли, находящейся во владѣніи монастыря, довольно. Ему принадлежитъ и первая пристань на Аѳонской горѣ, самая безопасная для кораблей, называемая *Калягра*. Она находится къ востоку отъ пристани Иверскаго монастыря въ полчасае разстояніи отъ него и укрѣплена высокою башнею съ келліями, небольшою церковію и съ огромными вратами, куда подводятся корабли. Къ Калягрѣ пристають большею частію, всѣ корабли, плывущіе къ Аѳону.

Владѣнія.

Котломушъ—принадлежитъ къ числу штатныхъ монастырей. Иноковъ въ немъ не много.

Такъ какъ отъ монастыря Котломуша находится въ самомъ близкомъ разстояніи замѣчательное мѣсто—*Карей* и древній храмъ—*Протатъ*; то мы здѣсь и скажемъ объ этомъ мѣствѣ.

Карей.

Карей находится почти въ самой срединѣ св. горы Аѳонской, на сѣверо-восточномъ склонѣ ея, на вершинѣ живописнаго лѣсистаго ущелія, подымающагося отъ моря къ хребту горы. Къ югу отъ нея лежитъ самая гора—Аѳонъ; къ западу—уступы гранитныхъ скалъ ея и утесовъ; къ востоку и сѣверо-востоку—холмы и низмен-

Мѣстоположеніе Карей.

ное побережье моря, окутанные роскошною зеленью, море съ островами. Въ окрестностях Карей, со всѣхъ сторонъ, разсыяны въ безчисленномъ множествѣ по горамъ и ущелиямъ лѣсистымъ, по холмамъ и низменностямъ, кельи, каливы и монастыри.

Исторія Карей.

Въ древности Карей была весьма знаменита и славна. На ней были знаменитая *Лавра Карейская*, господствовавшая надъ всеми обителями св. горы; былъ скитъ *Протатъ*, управлявшій всею Аѳонскою горою.

Надобно полагать, что на мѣсть, названномъ впоследствии Карей, около церкви сооруженной Равноапостольнымъ Константиномъ, основалась, утвердилась и процвѣла иноческая обитель скорѣе и прежде, чѣмъ всѣ другія обители св. горы; потому что Карей, находясь въ центрѣ Аѳонскаго полуострова, была безопасна и свободна отъ непрестанныхъ вторженій Славянскихъ племенъ и прибрежныхъ грабежей Сарацинъ, которымъ постоянно подвергались приморскія обители въ теченіе цѣлыхъ почти трехъ столтій. Это-то вѣроятно, т. е. безопасное отъ непріятелей мѣстоположеніе Карейской обители, преимущественное предъ другими обителями процвѣтаніе ея и было причиною того, что общимъ совѣтомъ иноковъ всей св. горы, согласіемъ Царградскаго Патріарха и грамотами Греческихъ Царей, Карейской обители предоставлено было первенство предъ всеми Аѳонскими обителями.

Игумень ея сдѣлался главнымъ Начальникомъ всей св. горы и сталъ именоваться и подписываться *Протомъ* (*Πρότος*), т. е., первенствующимъ, а сама обитель сдѣлалась и стала называться *Протатомъ*, и отъ нея зависѣли все прочія Аѳонскія обители. Это очевидно изъ *Хрисовулла* Греческаго царя *Мануила*, хранящагося въ Карейской библіотекѣ, и изъ древней Сунодальной грамматы, называемой *Трагосъ*, тамъ же находящейся, въ которой изображены все уставы, чины и обыкновенія горы Аѳонской. Когда именно Карейскій скитъ сдѣлался первенствующимъ, неизвѣстно; но достовѣрно что, во времена великаго подвижника Аѳонскаго, св. Аѳанасія, Протѣ Карейской лавры стоялъ во главѣ прочихъ игуменовъ св. горы, которая въ X в. красовалась 180-ю обителями. Возникли киновіи и обширные монастыри; явилась и знаменитая лавра Аѳанасіева: но первенство надъ всею горою сохранилось въ Карей, и утверждено было хрисовуллами Императоровъ, Іоанна Цимисхія и Константина Мономаха, находящимися въ Трагосѣ.

Первенство надъ Аѳонскою горою сохранялось въ Карейской лаврѣ и продолжалось во все время существованія Греческой Имперіи и во все время существованія Карейской обители, т. е., до XVI—XVII вѣка. Въ этомъ столѣтіи, когда отъ чрезмѣрныхъ налоговъ, которыми обременяли Турки обители св. горы, особенно въ продол-

женіе войнъ Турціи съ Россіею и Австріею, упразднились многія обители, упразднена была и Карейская лавра, потому что она отъ неимоврныхъ долговъ не могла долъе существовать самостоятельно. Не въ силахъ будучи уплатить долги и проценты съ нихъ, Протъ началъ продавать по частямъ отдѣльныя келліи и участки земли различнымъ монастырямъ, которые такимъ образомъ сдѣлались независимыми. Впрочемъ, тогда же совѣтомъ всей св. горы положено было образовать изъ Карей родъ городка, гдѣ могло бы сосредоточиваться соборное управленіе св. горы. Такъ и сдѣлано.

Теперь въ Протатъ засѣдаютъ двадцать старцевъ по числу двадцати Аѳонскихъ монастырей. Въ особенно важныхъ случаяхъ собираются сами Игумены для присутствія въ Синодъ, а въ обыкновенныя засѣданія являются ихъ Антипротосны или повѣренныя, представляющіе собою лице своего Игумена. Надъ двадцатью Антипротоснами, которые мѣняются каждый годъ, есть еще четыре такъ называемыя Назиры или Епистаты, избираемые ежегодно по одному изъ каждыхъ пяти монастырей, потому что они разделены на четыре пятерицы; по уваженію къ ихъ старѣйшинству, первымъ Епистатомъ, носящимъ посохъ и имѣющимъ почетную стражу, бываютъ только иноки пяти главныхъ обителей: Лавры, Ватопеда, Ивера, Хиландаря и Діонисіата, которые чередуются между собою каждый годъ. Они

собираются въ извѣстныя времена въ Протать, для нужнѣйшихъ совѣщаній или для повѣрки дѣлъ и отчетовъ, около праздника Успенія, и прикладываютъ свою четверную печать къ каждому акту. — Каждый изъ Антипросоповъ имѣетъ печать своего монастыря и прилагаетъ ее при дѣлахъ въ знакъ согласія. Главный Назиръ только получаетъ жалованье.

На Карей находятся *соборный храмъ* бывшей лавры Карейской, *Протать*—Синодальная зала, въ которой заключается верховное судилище св. горы, *кунаки* или подворья 20-ти монастырей, *училище*, *домъ Аш*—Турецкаго полицмейстера.

Зданіе
Карей.

Соборный храмъ Успенія Пресв. Богородицы (если восходить къ первоначальному основанію его, неостанавливаясь на неоднократныхъ возстановленіяхъ его съизнова), древнѣе всѣхъ храмовъ на св. горѣ. Онъ воздвигнутъ Константиномъ великимъ въ 335 году по Р. Х., когда еще на ней не было и слѣда иночества; въ 362 году богоотступнымъ Іуліаномъ сожженъ, и возобновленъ усердіемъ Императора Никифора Фоки, друга св. Аѳанасія Аѳонскаго. Впослѣдствіи онъ снова былъ разрушенъ Латинами, когда Римская Церковь совершенно отпала отъ православной Восточной Церкви, и снова возстановленъ благочестіемъ христіанъ. Архитектура его отлична отъ архитектуры прочихъ храмовъ Аѳонской горы. Онъ имѣетъ продолговатую форму древнихъ

церквей первыхъ вѣковъ христіанства (базиликъ); куполь замѣняется остроконечною крышею съ деревяннымъ потолкомъ. Въ храмъ находится неоцѣненное сокровище—фрески знаменитаго живописца Греческаго Панселина. Панселинъ этотъ жилъ въ половинѣ XI вѣка по Р. Х.; былъ учителемъ школы живописи въ Византіи, и впоследствии принялъ иночество въ монастырѣ Ватопедскомъ. Онъ росписалъ Ватопедскую обитель, Лавру св. Аѳанасія, и соборную церковь Карей. Произведенія его кисти запечатлѣны гениальнымъ творчествомъ. Онъ станутъ наравнѣ съ произведеніями Рафаэлей и Микельанджеловъ, и еще превзойдутъ ихъ тою осанкою фигуръ, которая вполне соответствуетъ живописи нашей Православной Церкви. Кисть Панселинова, во всѣхъ частяхъ своего гениальнаго творчества, проникнута глубокою мыслью и одухотворена удивительнымъ образомъ. По истеченіи восьми вѣковъ колоритъ красокъ еще необыкновенно чистъ и свѣжъ. Въ настоящей церкви Карейскаго собора живопись Панселина сохранилась вполне на двухъ западныхъ столбахъ, у входа на аркахъ и кругомъ на всѣхъ стѣнахъ. Особенно поразительны здѣсь и замѣчательны лики: Великомучениковъ Георгія и Димитрія, двухъ Θεодоровъ Тирона и Стратилата, и другихъ Святыхъ. Съ западной стороны, во всю стѣну написана величественная картина Успенія Пресвятыя Богородицы; надъ нею спящій Младенецъ Хрис-

тось; по сторонамъ стоятъ два Архангела. Въ сѣверо-восточномъ углу лики пустынножителей св. горы: Петра, Аѳанасія, Павла и другихъ.

Въ алтарь храма, надъ горнимъ мѣстомъ, находится чудотворная икона Божіей Матери, извѣстная подъ названіемъ «*Αξιου εστιν*» (Достоинъ есть). Выписываемъ разсказъ объ этой иконѣ изъ «писемъ святогорца о св. горѣ Аѳонской»⁽¹⁾ (Одинъ старецъ жилъ отшельнически съ ученикомъ своимъ въ кельѣ, въ разстояніи полуверсты отъ Карен; рѣдко они оставляли уединеніе свое, и развѣ только по крайней нуждѣ. Случилось такъ, что старецъ однажды, пожелавши выслушать бдѣніе подъ Воскресеніе въ Карейскомъ соборѣ, отлучился туда, а ученикъ его остался дома. Не совсѣмъ книжный, но благоговѣйный юноша совершенно не могъ, а можетъ быть и не хотѣлъ въ разнообразіи пѣсней духовныхъ изливать предъ Богомъ чувства души своей; а потому, поручая себя особенному предстательству Богоматери, онъ болѣе всего къ ней прибѣгалъ и Ея величалъ въ простотѣ непорочнаго своего сердца. И въ настоящій разъ, оставшись въ кельѣ одинъ, онъ, по наступленіи вечера и ночи, немолчно пѣлъ предъ иконою небесной Царицы вытверженную имъ пѣснь церкви: «Честнѣйшую Херувимъ и проч.» не прилагая болѣе никакихъ славословіи, кромѣ вздоховъ умиляющейя души.

---

(1) Ч. 1-я, изд. 2. стр. 95—98.

Тогда какъ распѣвалъ такимъ образомъ свои сердечныя чувства благоговѣнное чадо святогорской пустыни, внезапно является предъ нимъ прекрасный юноша. Что ты дѣлаешь? спрашиваетъ инока явившійся. — Да вотъ, пою *Честнѣйшую!* простодушно отвѣчалъ тотъ. — Спой: и я послушаю, какъ ты поешь, — прибавилъ явившійся. — Смирный инокъ, не измѣнивши ни чувствъ, ни голоса, запѣлъ съ трогательнымъ умилеишемъ изученную имъ пѣснь — «Честнѣйшую Херувимъ.» — Ты не такъ, братецъ, поешь и не по нашему, замѣтилъ явившійся, выслушавъ до конца пѣніе. У насъ не такъ величаютъ Божию Матерь. — Какъ же? спросилъ удивленный инокъ. — А вотъ такъ, проговорилъ тотъ и запѣлъ: «Достойно есть, яко во истину, блажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего»; а послѣ этой пѣсни мы уже припѣваемъ и «Честнѣйшую» — прибавилъ прекрасный гость. «Прости, Бога-ради, началъ тогда инокъ, я такъ научился отъ своего старца пѣть, и до сей поры еще не слыхалъ такой пѣсни — *достойно*. Хорошо бы было, если бы ты мнѣ написалъ: я бы ее вытвердилъ; а то я такой безпамятный, что, наизусть, безъ записки, что ни выучу, черезъ часъ все и забуду.» — Изволь, братецъ, дай бумаги и чернилъ: я тебѣ запишу для памяти пѣснь нашу. Инокъ кинулся искать, и не нашелъ ни лоскута бумаги, и ни капли чернилъ. Съ прискорбіемъ возвѣстилъ онъ своему

гостю, что занимаясь молитвою и рукодѣліемъ, рѣдко нуждаются они въ бумагѣ и въ чернилахъ, потому и не имѣютъ ихъ въ настоящее время.— Чтожъ я теперь буду дѣлать?—возразилъ инокъ явившемуся: — выучить-то крайне бы хотѣлось, а не записавъ, я вѣрно забуду. Когда такъ, то не безпокойся, братъ,—отвѣчалъ тотъ, я тебѣ напишу для памяти эту пѣснь вотъ на этомъ камнѣ, и ты, заучивши ее, самъ такъ пой, и скажи всѣмъ христіанамъ, чтобы такъ славословили Пресвятую Богородицу. Тутъ явившійся юноша подошелъ къ близъ лежавшей каменной плитѣ, и перстомъ началъ писать на ней всю Богородичную пѣснь. Какъ воскъ умягчился камень подъ рукою таинственнаго незнакомца; пишущій перстъ его глубоко врѣзывался, и слова четко и ясно обозначались на камнѣ. — Не забудь же сказать, чтобы отсель всѣ такъ славословили Божию Матерь,—повторилъ еще явившійся инокъ, и сталъ невидимъ. Радостный трепеть объялъ простодушнаго инока при видѣ исписанной каменной доски; онъ недоувѣрчиво ощупывалъ ее нѣсколько разъ и, перечитывая, вытверживалъ чудесно-начертанныя слова. Къ разсвѣту пѣснь божественная торжественно звучала уже въ устахъ бдительнаго отшельника; онъ всю ночь провелъ безъ сна въ признательности ко Господу и Его Пречистой Матери, и старецъ, возвратясь съ Кареи, засталъ его поющимъ чудную пѣснь. Новизна ученической пѣсни поразила старца.

— Гдѣ ты выучился пѣть такъ? — спросилъ старецъ ученика своего; и тотъ разсказалъ ему случившееся, и указывалъ на чудный камень, исписанный рукою необыкновеннаго поствитителя. Долго стоялъ надъ камнемъ изумленный старецъ; нѣсколько разъ перечитывалъ онъ Божественную пѣснь, и, разсматривая письма не земнаго перста, не понималъ совершившагося чуда. — Чтожъ ты не спросилъ явившагося тебѣ юношу: кто онъ и какъ его имя? — сказалъ наконецъ, по долгомъ раздумьи старецъ ученику своему. — Прости, отче, — отвѣчалъ онъ, — я и забылъ про то; помнится только, что онъ называлъ себя Гавріиломъ. — Такъ ты и не понялъ, какой Гавріилъ былъ у тебя въ кельѣ? — прибавилъ старецъ съ улыбкою, и ставши предъ иконою Богоматери на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ пѣлъ «достойно есть» явившійся юноша, въ слезахъ сердечнаго умиленія и благодарности, онъ запѣлъ славословіе Богоневѣстной Матери. Ученикъ его присоединился къ нему; и кто можетъ выразить вполне ихъ отшельническія чувства? Того же дня старецъ явился къ Проту, разсказалъ обстоятельно про все случившееся въ его отсутствіе съ его ученикомъ; представилъ даже и самый камень предъ соборъ святогорскихъ старцевъ, которые едиными устами и единымъ сердцемъ прославили Господа, и воспѣли новую пѣснь «достойно» рождающей Его Препоблагословенной Дѣвѣ Маріи. Въ слѣдъ за тѣмъ было донесено Свя-

тѣйшему Патріарху и Царю о чудесномъ явленіи св. Архангела Гавріила святогорскому иноку, и, въ подтвержденіе истины, представленъ былъ, при донесеніи къ нимъ, и самый камень, чудесною рукою исписанный. Съ той-то поры начала звучать и звучить въ устахъ Церкви Христовой радостная пѣснь «*достойно*» — достойной славы и Божественнаго величія, Приснодѣвственной Маріи, Матери Бога нашего.

Протатъ, Синодальная зала, въ которой собираются на совѣщанія представители св. горы, есть не что иное, какъ простая присутственная комната чисто въ азійскомъ вкусѣ, съ турецкими диванами по сторонамъ. Она находится подъ защитою пирга или древней башни, въ которой заключаютъ виновныхъ, среди базара.

Училище въ хорошемъ положеніи. Въ немъ преподается Богословіе и языки иностранные. Въ него поступаетъ изъ каждаго монастыря по два молодыхъ любознательныхъ инока.

Обширно было пространство земли, принадлежавшей некогда Лаврѣ Карейской. Теперь на этомъ пространствѣ, въ окрестностяхъ Карей, по сѣверо-восточному и юго-западному склону св. горы, разсыяно безчисленное множество пустынныхъ келлій и калвъ, лежащихъ на участкахъ различныхъ монастырей. Тамъ находятся скиты, зависящіе отъ различныхъ монастырей: Русскій скитъ св. Пророка Іліи, зависящій отъ Пантократора, новый Русскій скитъ св. Ап. Андрея

Окрестности
Карей.

Первозваннаго—отъ Ватопеда, и другіе. А келлій, въ родъ небольшихъ иноческихъ общинъ, съ малыми церквами и придѣлами при нихъ, съ участками земли, насчитывается на Кареи больше двухъ сотъ. Между такими келліями весьма много замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи, имѣющихъ свое преданіе. Укажемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Замѣчатель-
ныя келліи.

Недалеко отъ новаго Русскаго скита св. Ап. Андрея первозваннаго, близъ скитской мельницы, въ самой глубинѣ оврага, называемаго *Капсола* или погорьлымъ, есть келлія, известная подъ именемъ «*αξιον εστιν, достойно есть*». Въ этой келліи Архангелъ Гавріилъ, явившись смиренному иноку, заповѣдалъ ему прилагать къ пѣнію въ честь Пресв. Богородицы: «Честнѣйшую Херувимъ» новую пѣснь: «Достойно есть». Икона Богоматери, предъ которою пѣлъ инокъ и самъ Безплотный, также известна подъ именемъ «достойно есть» и находится въ алтарь Карейскаго собора.

За оврагомъ Капсола, нѣсколько выше находится келлія, которая прозвана *Патерицею*. Въ ней, въ церкви Преображенія Господня, хранится пастырскій жезлъ или патерица св. Саввы Освященнаго, Палестинскаго. Этотъ жезлъ принесенъ на св. гору св. Саввою царевичемъ, Архіепископомъ Сербскимъ изъ Палестинской лавры св. Саввы Освященнаго, который, умирая, завѣщалъ братіи отдать его жезлъ соименному ему

царственному пришельцу, имвующему нѣкогда по-
сѣтитъ его лавру и Палестину. Царевичъ Серб-
скій подвизался въ Карейской келліи и, отходя
на святительскую кафедру Сербіи, оставилъ въ
церкви этой келліи жезлъ или патерицу св. Сав-
вы Освященнаго; отчего и самая келлія прозва-
лась патерицею.

На холмѣ, принадлежащемъ монастырю Став-
роникитъ, близъ новаго Русскаго скита, есть
келлія съ церковію, построенная Патріархомъ
цареградскимъ Іереміею I. Въ этой келліи онъ
жилъ на покоѣ, въ схимѣ, подъ именемъ Іоанна.

Въ башнѣ Карейской есть келлія, также съ
небольшою церковію, называемая *Типикарница*.
Такъ она называется потому, что обитавшій въ
ней св. Савва Сербскій оставилъ въ ней строгій
уставъ или *типикъ*, который и самъ исполнялъ
въ точности и заповѣдалъ исполнять всеѣмъ бу-
дущимъ жильцамъ келліи. Съ той поры и доны-
нѣ исполняется уставъ великаго подвижника св.
горы двумя старцами Хиландарскаго монастыря,
постоянно живущими въ Типикарницѣ.

Есть еще на Кареи уединенная келлія, при-
надлежащая Хиландарскому монастырю. Въ этой
келліи находится чудотворная икона Божіей Ма-
тери, такъ называемая *Млекопитательница*. Объ
этой иконѣ святогорець сообщаетъ въ своихъ
письмахъ слѣдующее свѣдѣніе ⁽¹⁾: «первоначаль-

---

(1) Письма Святогорца, Ч. 2-я.

но она находилась въ лаврѣ св. Саввы Освященнаго въ 18-ти верстахъ отъ Іерусалима. Великій основатель единственной лавры на востокъ, св. Савва Освященный, при своемъ исходѣ изъ жизни временной ко Господу, пророчески говорилъ братіи, окружавшей его смертнѣйшій одръ, что со временемъ посѣтитъ его лавру нѣкто соименный ему, царственный Паломникъ изъ Сербіи, Савва; а посему икона Богородицы Млекопитательницы да будетъ ему дарована отъ лавры въ благословеніе. Св. Савва Освященный мирно отошелъ ко Господу въ 4-е лето царствованія Юстиніана великаго, въ VI вѣкѣ; болѣе шести вѣковъ съ той поры пронеслось надъ его дивною лаврою; икона Божественной Млекопитательницы неподвижно стояла на своемъ мѣстѣ, въ чаяніи исполненія пророческихъ, предсмертныхъ о ней завѣщаній св. Саввы, которыя переходили въ его лаврѣ устнымъ преданіемъ изъ вѣка въ вѣкъ. Наконецъ въ XII вѣкѣ является въ Цалестину св. Савва; ему передано было пророческое завѣщаніе св. Саввы Освященнаго, и, вмѣстѣ съ чудотворною иконою Божіей Матери, такъ называемою Троеручницею, лавра благословила его иконою Млекопитательницы. Такимъ образомъ, икона сія перенесена на св. гору Аѳонскую, гдѣ св. Савва имѣлъ свой собственный монастырь, Хиландарскій, которому и оставилъ въ неотъемлемое наслѣдство и лучшимъ украшеніемъ икону Пресвятой Богородицы—Троеручницы; а между

тѣмъ Млекопитательница поставлена при Карейской кельи, въ перкви... Очертаніе лика Богоматерьняго и Ея Божественнаго Младенца выразительно, прекрасно и въ собственномъ церковномъ стилѣ.»

Въ этой же келіи хранится *грамата* св. Саввы Сербскаго, въ которой начертанъ, между прочимъ, строгій типикъ его или уставъ, соблюдаемый въ другой Карейской кельи—типикарницѣ. Грамата дана 6707 г. (1199) за подписомъ самаго св. Саввы и имянною его печатію ⁽¹⁾.

6. СТАВРОНИКИТА.

Монастырь *Ставроникита* стоитъ отъ Иверской обители и Карей на часъ пути и лежитъ на высококомъ крутомъ берегу моря, въ 20-ти саженьяхъ отъ воды; съ восточной и сѣверной стороны омывается водою.

Мѣстоположеніе монастыря.

Названіе монастыря въ переводъ съ греческаго языка на Русскій означаетъ: *крестъ* (σταβρος) *Никиты*. Названіе это объясняютъ или тѣмъ, что здѣсь прежде поставленъ былъ крестъ подвижникомъ Никитою, такъ какъ на св. горѣ существуетъ древній обычай—ставить кресты на рас-

Названіе его.

⁽¹⁾ Грамата эта приведена въ приложеніяхъ. См. прилож. № 9.

путіяхъ и перекрестныхъ дорогахъ; или тѣмъ, что тутъ въ пещерѣ жилъ и спасался кресторѣзь Никита.

Основаніе
его.

На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Ставреникита, съ давнихъ поръ существовала небольшая обитель, посвященная св. Предтечѣ Господню Іоанну. Разграбленная и опустошенная варварами она долго находилась въ запустѣніи. Обновителемъ ея и основателемъ настоящаго монастыря былъ Патріархъ Цареградскій *Іеремія 1-й* въ 1653 г. 1536 Онъ хотѣлъ-было посвятить обновленную обитель снова Предтечѣ Господню; но явленіе чудотворной иконы св. Христова Николая побудило его посвятить ее Мирликійскому чудотворцу. Эта икона была брошена въ море иконоборцами. Когда, въ присутствіи Патріарха Іереміи, рыбаки закинули въ море сѣти, то извлекли ее изъ глубины морской; къ ней приросла большая раковина. Когда стали отдирать раковину, на ликѣ Святителя показалась какъ бы кровь. Икона съ торжествомъ была перенесена въ соборный храмъ, который и былъ посвященъ памяти Святителя Христова *Николая Чудотворца*.

Зданія мона-
стыря.

Монастырь тѣснѣе и меньше всѣхъ обителей Аѳонскихъ. На четвереугольныхъ стѣнахъ его расположены тѣсныя келліи въ три этажа, галлея; въ южной стѣнѣ находятся ворота, ведущія въ монастырь, и при нихъ высокая сторожевая башня, въ которой находится ризница или Скевофилакіонъ. Соборная церковь отличается

отъ прочихъ церквей на св. горѣ тѣмъ, что не крестообразна, а четверугольна. Она довольно высока, но тѣсна. Чудотворный образъ Святителя Николая чудотворца находится на правомъ столбѣ предъ иконостасомъ.

Внѣ монастыря находятяся — общая усыпальница съ небольшою церковію, высокая башня на самомъ берегу морскомъ, охраняющая пристань; и на небольшомъ холмѣ келлія, замѣчательная тѣмъ, что она устроена обновителемъ монастыря Ставроникиты, Патріархомъ Іереміею II. Въ этой кельѣ Патріархъ жилъ на покой и въ схимѣ, подъ именемъ Іоанна. Теперь въ ней проводитъ остатокъ дней своихъ благочестивый Каллиникъ, бывшій Епископъ Москонісійскихъ острововъ.

Въ монастырь хранится довольно частицъ св. мощей. Такъ въ немъ есть: рука св. Праведныя Анны; цѣлая рука, начиная отъ локтя, св. Священномученика Елевферія; кость отъ локтя св. Зосима Златоуста; кость отъ локтя св. Первомученика Стефана; кость св. Амвросія Медиоланскаго и др. Хранится также небольшая часть Животворящаго Древа.

Владѣнія монастыря не обширны; онѣ простираются только на полчаса пути въ длину и ширину. Способы содержанія его происходятъ изъ общихъ источниковъ св. горы.

Ставроникита—монастырь штатный, и управляется Епитропами. Этотъ монастырь—Греческій; есть въ немъ часть малороссіянъ, которымъ пре-

Замѣчательные предметы внѣ его.

Святыня.

Владѣнія.

Братство.

доставленъ для Русской службы небольшой параклись (церковь).

3. ПАНТОКРАТОРЪ.

Мѣстополо-
женіе мона-
стыря.

Монастырь *Пантократоръ* лежитъ на отдѣльномъ утесистомъ холмѣ, омываемомъ съ двухъ сторонъ водами Архипелага и окружаемомъ долиною, по которой струится въ него вода чрезъ каменные арки. Разстояніе его отъ Ставроники-ты одинъ часъ пути, а отъ Карей—два часа.

Названіе
его.

Названіе свое монастырь получилъ отъ того, что онъ посвященъ во имя Господа Вседержителя; ибо *Пантократоръ* по Русски значитъ: *Вседержитель*.

Основаніе
его.

Изъ уцѣлѣвшихъ историческихъ фактовъ видно, что основаніе Пантократора относится къ второй половинѣ 14-го столѣтія. Онъ основанъ въ 1361 году двумя братьями, Алексіемъ Стратонедархомъ (Военачальникомъ), бывшимъ впоследствии Греческимъ Императоромъ, и Іоанномъ великимъ Примакиріемъ (первымъ сановникомъ двора Цареградскаго), бывшимъ Валахскимъ Господаремъ, которые оба нашли себѣ покой въ стѣнахъ своей обители. Чрезъ нѣсколько времени, послѣ первыхъ ктиторовъ своихъ онъ обновленъ и украшенъ Валахскими Господарями и однимъ Цареградскимъ Патріархомъ.

Монастырь обнесенъ четверугольною стѣною съ высокими бойницами (башнями); на стѣнѣ расположены кельи иноческія въ нѣсколько этажей, отчего монастырь представляется снаружи чрезвычайно высокимъ тѣмъ болѣе, что холмъ, на которомъ онъ возвышается, въ 22 сажени высотою отъ поверхности воды. Монастырь разделяется на два двора: на первомъ дворѣ меньшемъ—гостинныя келліи, комнаты для рабочихъ людей, высокій пиргъ съ параклисомъ (небольшою церковію) на верху и съ ризницею внизу; на второмъ дворѣ — соборная церковь, трапеза, колокольня.

Соборный храмъ во имя *Преображенія Господня* построенъ изъ бѣлаго мрамора. Отъ прочихъ соборныхъ храмовъ св. горы онъ отличается тѣмъ, что алтарь его круговидно расширяется въ обѣ стороны, въ которыхъ находятся два притвора и преддверіе съ частыми арками и параклисами. Онъ былъ разписанъ знаменитымъ живописцемъ Панселиномъ, жившимъ въ 14-мъ вѣкѣ. Когда поновляли соборъ и трапезу, разписанную также кистию того же живописца,—памятники его творчества летѣли со стѣнъ. Къ счастью въ это время прибылъ на св. гору и въ Пантократоръ А. Н. Муравьевъ. Онъ поспѣлъ сюда тогда, какъ восточная стѣна притвора и нѣкоторыя части самаго храма еще не были обнажены совершенно отъ старой штукатурки. Пораженный чудесною живописью Панселина, онъ

убѣдилъ Пантократорцевъ — не сглаживать со стѣнъ собора не многихъ, но рѣзкихъ слѣдовъ древняго живописнаго творчества, — и теперь можно восхищаться произведеніями кисти Панселиновой: онъ лучшій образецъ живописи Византійской. Въ трапезѣ сохранились лики Спасителя, сидящаго на престолѣ съ Евангелиемъ въ рукахъ, Пречистой Дѣвы Богородицы и Предтечи Господня, уцѣлѣвшіе отъ колоссальной картины, находившейся надъ тройными дверьми входа. Видъ Господа Иисуса, сидящаго на престолѣ своей божественной славы, чрезвычайно трогателенъ: Богъ всякія утѣхи и щедротъ въ этомъ изображеніи такъ близокъ взору, такъ понятенъ кающемуся сердцу, что невольно, кажется, слышишь отъ Его кроткихъ устъ слово любви и прощенія; въ очахъ Его выражено во всей полнотѣ своей милосердіе, и во всѣхъ чертахъ лица разлито истинно-невозмутимое спокойствіе безстрастнаго вселюбящаго сердца и божественное достоинство Искупителя и Спасителя. По сторонамъ Господа—Богоматерь и Предтеча, оба въ молитвенномъ видѣ; на ихъ лицахъ выполненъ во всей своей силѣ внутренней характеръ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ предъ Господомъ всяческихъ!..... Внутри храма весьма замѣчательны: Успеніе Пресв. Богородицы надъ западными вратами и лики Предтечи, Богослова, двухъ великомучениковъ Θεодоровъ и отшельниковъ Саввы и Антонія.

На лѣвомъ столпѣ соборнаго храма находится чудотворная икона Божіей Матери, называемая *Геронтиссою*. Она обложена богатою серебряною ризою новой чеканки; Божія Матерь написана на ней въ ростъ. Отъ этой иконы, силою Царицы небесной не разъ совершались чудесныя событія. Когда Сарацины грабили Пантократорскіи монастырь; то прельщенные богатствомъ, сняли съ Богородичной иконы серебряныя ризы, бросили ее въ колодезь и ушли. На дорогѣ они были наказаны сльпотою, и сами явно признали карающую силу Божіей правды за святотатственный поступокъ съ иконою Божіей Матери. Прошло много лѣтъ; инокѣ опять собрались въ монастырь; Богородичную икону они нашли въ колодезѣ невредимою. Двукратно въ монастырь оскудѣвалъ въ сосудѣ елей; двукратно и наполнялся имъ сосудъ самъ собою. Что касается до названія иконы Богородичной *Геронтиссою*, это названіе усвоено ей потому, что Богоматерь нѣсколько разъ сама изъявляла свою особенную попечительность о умирающихъ старцахъ. Такъ было однажды во время литургіи: Богоматерь предстала служащему Іеромонаху и приказала ускорить службу для того, чтобы тотчасъ напутствовать старца, готоваго уже испустить духъ.

Въ числѣ частицъ св. мощей находится: глава св. Іоанникія великаго, часть колѣна св. Игнатія Богоносца, кость отъ перста св. великомученика Меркурія, персты св. мученика Трифона и

Святыни.

св. Анастасіи, персть ноги Предтечи Господня и другихъ святыхъ. Но особенно замѣчательная святыня, находящаяся только въ Пантократорѣ и въ зависящемъ отъ него скитѣ св. Пророка Иліи, это части мощей св. Апостола Андрея Первозваннаго: часть главы святаго Апостола и большая кость отъ ноги его. Есть и часть Животворящаго Древа.

Пантократоръ—принадлежитъ нынѣ къ числу штатныхъ монастырей. Братство его исключительно почти состоитъ изъ Грековъ.

На св. горѣ Аѳонской принадлежитъ Пантократору земля на пространствѣ двухъ часовъ ходу въ длину и столько же въ ширину. Ему принадлежатъ дачи близъ Солуня, рыбная ловля на Дунавъ, и имущества въ княжествахъ.

РУССКІЙ СКИТЪ СВ. ПРОРОКА ИЛІИ.

Мѣстополо-
женіе скита.

Русскій скитъ св. Пророка Иліи находится на сѣверо-восточномъ склонѣ св. горы и расположенъ на одномъ изъ возвышенныхъ пустынныхъ холмовъ, между овраговъ и среди бѣлыхъ кипарисовъ и роскошной растительности Аѳонской. Онъ отстоитъ отъ Пантократора на часъ ходу; на западъ отъ него въ лѣсу одиноко красуется

Русскій же скитъ Богородицы—Ксилургу, принадлежащій Руссику.

Этотъ скитъ основанъ въ 1754 году блаженнымъ старцемъ, Архимандритомъ Нямецкаго монастыря, Паисіемъ Величковскимъ.

Основаніе
его.

О. Паисій, родомъ изъ Полтавы, начатки иноческой жизни полагалъ въ Любечскомъ монастырѣ. Потомъ въ 1746 году, онъ прибылъ на св. гору Аѳонскую и поселился въ каливѣ *Капарисъ*, принадлежавшей монастырю Пантократору. Когда здѣсь умножилось общество иноковъ, Паисій выпросилъ у монастыря Пантократоръ старую, разрушающуюся и никѣмъ не занятую келлію св. Пр. Іліи и, принявъ благословеніе отъ Святѣйшаго Патріарха Серафима, жившаго въ Пантократорѣ на покой, началъ строить скитъ во имя Пророка Іліи. Когда работы были кончены и Паисій съ братією переселились въ новый скитъ, здѣсь онъ устроилъ общежитіе, и написалъ для своего скита уставъ, сообразуясь съ чиноположеніями св. горы. Здѣсь, упражняясь въ тѣлесныхъ трудахъ, Паисій занимался переводомъ на славянскій языкъ книгъ: Добротолюбіе и Исаака Сирина. Въ скоромъ времени скитъ процвѣлъ: слава о святой жизни его иноковъ, особенно самаго настоятеля О. Паисія, быстро распространилась по всей св. горѣ и внѣ ея. Отсюду стали стекаться иноки въ новый скитъ, такъ что братія возрасло до 100 человекъ. Вынужденный обстоятельствами, Паисій съ 64-мя

иноками удалился изъ своего скита въ Валахію, гдѣ управлялъ монастырями: Драгомирномъ, Свѣкуломъ и наконецъ Нямецемъ.

Послѣ О. Паисія Величковскаго, своего основателя, скитъ св. Пророка Іліи постепенно все упадалъ и наконецъ, не болѣе десяти лѣтъ тому, онъ представлялъ горькую картину совершеннаго упадка. Теперешній настоятель, также О. Паисій, выходецъ Молдавскій, возстановилъ эту обитель и привелъ ее въ цвѣтущее состояніе.

Зданія.

Русскій скитъ св. Пророка Іліи во всѣхъ частяхъ своего внѣшняго расположенія и устройства выказываетъ строгій характеръ Аѳонскихъ киновій. Всѣ зданія этого скита, какъ нельзя лучше, приспособлены къ общежительной жизни. Въ немъ три церкви, изъ коихъ главная—во имя св. Пр. Іліи, а одна — въ честь и память св. Митрофана Воронежскаго. Со всѣхъ сторонъ скитъ обнесенъ братскими келліями. Въ церквахъ особенныхъ украшеній нѣтъ, кромѣ частицъ св. мощей, изъ которыхъ замѣчательна часть мощей св. Ап. Андрея Первозваннаго (часть лѣвой стопы).

Братство.

Скитъ принадлежитъ Малороссіянамъ, потому что большая часть иноковъ его Малороссіяне, и всѣ настоятели до нынѣшняго, избирались изъ Малороссіянъ же. Иноковъ въ немъ около 30 человекъ.

Источники
доходовъ.

Главный и существенный источникъ продовольствія скита состоитъ въ богатыхъ рыбныхъ

ловляхъ на Дунаѣ. Онъ имѣеть, кромѣ того, дачи близъ Солуня и въ Бессарабіи.

8. ВАТОПЕДЪ.

Сей монастырь—одинъ изъ древнѣйшихъ, богатѣйшихъ и обширнѣйшихъ монастырей на св. горѣ Аѳонской.

Онъ лежитъ на сѣверо-восточномъ склонѣ св. Мѣстоположеніе Ватопеда. горы, на восточномъ прибрежьи, на берегу залива *Контессо*, омывающаго его съ сѣверной стороны, на ровномъ мѣстѣ, среди цвѣтущихъ нивъ, фруктовыхъ садовъ и виноградниковъ; съ трехъ сторонъ окруженъ горами, покрытыми густымъ и прекраснымъ лѣсомъ. Отъ Пантократора онъ отстоитъ въ двухъ часахъ пути, отъ Карей—въ трехъ.

Ватопедъ въ Русскомъ переводѣ имѣеть двойное значеніе: *дитя въ кустарникѣ*, или *колючіе кустарники*. Названіе его. Святогорцы усвояютъ ему первое значеніе и объясняютъ это значеніе слѣдующею повѣстію (1):

«Θεοδοσίη великій имѣлъ двухъ сыновъ отъ царицы Плакиллы: Аркадія и Гонорія и дочь Плакидію. Разъ Аркадіи возвращался въ Кон-

(1) Письма святогорца. Ч. 11-я. стр. 205—206.

стантинополь изъ Рима, гдѣ тогда оставались соцарственниками Θεодосію зять его Константинъ и Гонорій. Послѣ благополучнаго плаванія нѣсколькихъ дней, когда корабль, на которомъ плылъ Аркадій, поравнялся съ островомъ Имвро, сосѣдственнымъ св. горѣ, вдругъ поднялась сильная буря, такъ что Аркадій опасался за жизнь свою. Въ грустномъ предчувствіи и страхѣ, онъ взадъ и впередъ ходилъ по кораблю, непрестанно взывая: «Пресвятая Богородица, помози мнѣ!» Тогда какъ онъ былъ близъ борта, налетѣвшій вихрь тряхнулъ мачтою, корабль перекачнуло съ необыкновенною силою въ наклонность той самой стороны, гдѣ былъ Аркадій... Чтобы предупредить опасность, Аркадій хотѣлъ прыгнуть на противоположный, возвышенный край корабля, но загнулся за лежавшія веревки, упалъ и бурная волна унесла его съ собою въ бездну. Спутники Аркадія, которымъ онъ былъ порученъ для охраненія, внѣ себя отъ страха боязни царскаго гнѣва и въ сѣтованіи о погибшемъ царевичѣ, вскорѣ пристали къ Ватопедской обители. По выходѣ на сушу, нѣкоторые изъ нихъ случайно вернулись въ прибрежные кустарники, и что же? Подъ тѣнью одного терновника они видятъ измокшаго царевича въ глубокомъ и тихомъ снѣ; удивленные такою нечаянностію, вельможи удалились отъ спящаго Аркадія, и въ невыразимой радости и благодарности прославили Бога и Царицу небесную. Царевичъ, когда пробудился, самъ раз-

сказалъ всѣмъ о своемъ избавленіи Божіею Матерью отъ погибели. Мѣсто, гдѣ найденъ былъ спящій и чудомъ спасенный отъ потопленія царевичъ, нынѣ занято алтаремъ главной соборной церкви. Θεодосій великій, благодарный Пресвятой Богородицѣ за спасеніе сына его Аркадія, воздвигъ обитель въ новомъ и прекрасномъ видѣ.» Обитель, съ тѣхъ поръ, стала именоваться Ватопедомъ.

Первоначальное основаніе Ватопеда относятъ еще ко времени Константина великаго: Равноапостольнымъ дѣйствительно воздвигнуть здѣсь первый храмъ въ память благодатнаго пришествія на св. гору Владычицы и посвященъ *благовѣщенію Препоблагословенной Дѣвы*. Храмъ этотъ былъ разрушенъ богоотступникомъ Іуліаномъ. Θεодосій великій, обрадованный чудеснымъ спасеніемъ сына своего Аркадія и признательный къ заступленію Царицы небесной, возобновилъ прежній Благовѣщенскій храмъ и построилъ великоколонную обитель въ 390 году по Р. Х., сдѣлавъ богатые вклады въ нее и даровавъ ей богатыя дачи въ Македоніи и въ Серасѣ близъ Солуня.

Впрочемъ, Ватопедская обитель, воздвигнутая Θεодосіемъ старшимъ, и облагодѣтельствованная его сыномъ, не достигла своимъ существованіемъ до нашихъ дней. Въ 862 году, когда Арабы дѣлали нападенія на св. гору и грабили ея обители, и Ватопедъ былъ разоренъ и опу-

стошень; иноки его или были умерщвлены или отъ страха разбѣжались. Съ тѣхъ поръ онъ оставался въ запустѣннн и развалинахъ до самаго Аѳанасія Аѳонскаго, когда и былъ возобновленъ.

Въ настоящемъ своемъ видѣ Ватопедъ основанъ въ X вѣкѣ, въ одно почти время съ Лаврою св. Аѳанасія и Иверомъ. Когда къ св. Аѳанасію Аѳонскому пришли изъ Адрианополя трое знаменитыхъ и богатыхъ гражданъ и изъявили ему свое желаніе построить на свое иждивеніе гдѣ нибудь новый монастырь, онъ указалъ имъ на развалины Ватспедской обители, сказавъ, что за ея возобновленіе они *многokrатную мзду примутъ отъ Бога*. Адрианопольцы послушались его, — и Ватопедъ возникъ въ прежнемъ или, лучше сказать, въ новомъ видѣ и благолѣпнн. Строители остались въ своей обители, принявъ иноческій образъ.

Цари Греческіе, Сербскіе и Господари Валахскіе особенно благодѣтельствовали Ватопеду. Въ XIII вѣкѣ излились на него щедроты державныхъ Сербскихъ, — царя *Стефана* (въ иночествѣ Сумеона) и сына его св. *Саввы*, Архіепископа Сербскаго потому, что послѣдній началъ свои иноческіе подвиги въ Ватопедской обители. Семь параклисовъ (придѣльныхъ церквей) соорудили они въ стѣнахъ обители: во имя Господа, Предтечи Господня, Великомучениковъ Георгія и двухъ Θεодоровъ, Безребренниковъ, Святителя Николая

и церковь во имя Богоматери, въ саду монастырскомъ, погребальная. Страшное опустошеніе и разореніе потерпѣлъ Ватопедъ въ царствованіе Императора Михаила Палеолога, когда сей Государь, устроивъ изъ видовъ политическихъ мнимый союзъ Восточной Церкви съ Западною во вредъ Православію, принуждалъ православныхъ принять общеніе съ Римомъ: монастырь твердо стоялъ за православіе, и за то былъ разграбленъ и опустошенъ: двѣнадцать Иеромонаховъ, составлявшихъ духовный соборъ, были замучены; игумень Евфимій, связанный, былъ увезенъ на скалу, среди моря, и тамъ утопленъ; прочіе иноки разбѣжались. Ватопедъ былъ обновленъ преемникомъ и сыномъ Михаила Палеолога, благочестивымъ Императоромъ Андроникомъ старшимъ, который и самъ скончался здѣсь инокомъ. Впослѣдствіи облагодѣтельствовали его Императоры Греческіе, сынъ Андроника, Палеологъ Мануилъ и зять его Іоаннъ Кантакузинъ, даровавшіе ему богатыя владѣнія и метохи (дачи), съ утвержденіемъ сего дара царскими грамотами, и нашедшіе себѣ пріютъ въ стѣнахъ обители, — и особенно Воевода Валахія, Неангъ въ 1526 г. — Неангъ обновилъ обитель и соорудилъ новую церковь въ честь Священнаго пояса Богоматери. Въ послѣдній разъ Ватопедская обитель обновлена въ исходъ прошедшаго столѣтія.

Ватопедскій монастырь имѣетъ форму треугольника и обнесенъ стѣною, увѣнчанною бой-

ницами и келліями. Онъ занимаетъ подъ собою пространства болѣе, чѣмъ прочіе монастыри Аѳонскіе, кромѣ лавры св. Аѳанасія. Сквозь тройныя врата, находящіяся въ стѣнѣ западной, открывается обширный, осѣненный кипарисами, дворъ, на которомъ находятся соборный храмъ, колокольня, водосвятительница, трапеза, ризница, библіотека.

Соборная церковь *Благовѣщенія* Пресвятыя Богородицы обширнѣе всѣхъ церквей на св. горѣ. Она находится ближе къ углу восточному и сѣверной стѣнѣ. Наружный видъ, внутреннее расположение ея таковы же, какъ и въ соборахъ лавры и Ивера. Въ нее ведетъ величественное преддверіе, украшенное мраморными колоннами и арками, на которыхъ утверждаются хоры. Изъ преддверія входъ въ два пространные притвора, внѣшній и внутренній, которые испещрены мраморнымъ помостомъ; по обѣимъ сторонамъ притворовъ два придѣла: по правую сторону—Святителя Николая Чудотворца, по лѣвую—св. Великомученика Димитрія; надъ послѣднимъ придѣломъ находится еще небольшой придѣлъ на хорахъ во имя Богородицы, называемой *отрады* или *утѣшенія*. Изъ внутренняго притвора такъ называемыя главныя врата ведутъ въ настоящую церковь, которая держится на четырехъ, крестообразно стоящихъ, порфировыхъ колоннахъ, доставленныхъ изъ Рима еще Гоноріемъ. Иконостасъ, отдѣляющій алтарь отъ настоящей церкви, дво-

якій: внѣшній двухъ-ярусный, раззолоченный въ новѣйшемъ вкусѣ; внутренній состоитъ изъ ряда мраморныхъ столбовъ, составлявшихъ древній, открытый иконостасъ. Семь главъ или куполовъ вѣнчаютъ крестообразный храмъ, вымощенный мраморными плитами. Онъ весь разписанъ по очеркамъ знаменитаго Панселина и новѣйшею живописью Византійской школы.

Ватопедскій Благовѣщенскій соборъ есть какъ бы кивотъ святынь, драгоценныхъ сердцу каждаго христіанина. При южной стѣнкѣ придѣла св. Великомученика Димитрія, съ наружной стороны, въ нишѣ, находится чудотворная икона Божіей Матери, называемая *Живопріятная*. Отъ этой иконы совершилось слѣдующее чудо: «Дочь Θεодосія великаго, Плакидія, супруга Константина, царствовавшего въ Римѣ, захотѣла побывать въ Константинополѣ для свиданія съ братомъ своимъ Аркадіемъ (въ 382 году); между тѣмъ, она испросила соизволеніе у супруга своего видѣть и св. гору Аѳонскую и въ особенности Ватопедскій монастырь. Вѣроятно, въ тогдешнюю пору или еще не былъ запрещенъ входъ сюда женщинамъ, или онъ имѣлъ своего рода ограниченіе. Когда Плакидія прибыла къ Ватопеду, ее торжественно встрѣтили и повели въ монастырь. Изъ смиренія ли, или по чувству своего недостойнства, или по тайному строенію промысла, она вступила въ Благовѣщенскій соборъ не главными, а боковыми дверьми, и въ

умилительномъ благоговѣніи хотѣла уже изъ притвора войти въ самый храмъ, какъ вдругъ съ высоты раздался грозный голосъ:» остановись! ни шагу далѣе, если хочешь себя добра:» Испуганная Плакидія, внѣ себя отъ ужаса, пала на помость, и молилась о помилованіи. Въ память этого событія она воздвигла здѣсь придѣльный храмъ въ честь св. Димитрія Солунскаго, а на томъ мѣстѣ, гдѣ ей слышался таинственный голосъ, она приказала изобразить живописно ликъ Богоматери, относя къ ней это чудо и заповѣдала теплить предъ иконою неугасимую лампаду (1).» Святогорскіе Отцы законоположили съ тѣхъ поръ не впускать на св. гору женщинъ, что и повѣнъ строго соблюдается.

Во внутреннемъ притворѣ, предъ входомъ въ тотъ же придѣлъ, св. Великомученика Димитрія, есть икона Божіей Матери, называемая *Закланная*. Объ этой иконѣ святогорець пишетъ слѣдующее (2-я ч. стр. 210 — 213): «Одинъ здѣшній экклизіархъ-діаконъ, по долгу занимаемая въ церкви приведеніемъ всего въ надлежащій порядокъ и чистоту, приходилъ кушать въ трапезу иногда не въ обычное время, но послѣ всѣхъ. Разъ, промедливши такимъ образомъ въ церкви, онъ приходитъ къ трапезарю и проситъ у него обѣдать. Недовольный безвременностію прихода экклизіархова, трапезарь съ сердцемъ за-

---

(1) Заимствовано изъ 2-й ч. Писемъ святогорца (стр. 209).

мѣтилъ, что надобно ходить въ трапезу въ свое время, а не такъ, какъ вздумается. Экклизіархъ оскорбился такимъ замѣчаніемъ и настойчивѣе прежняго началъ требовать себѣ объѣда, между тѣмъ какъ трапезарь рѣшительно сказалъ, что у него нѣтъ для него ни куска хлѣба. Голодный и разгнѣванный экклизіархъ вышелъ изъ трапезы: помыслы одинъ другаго мрачнѣе начали волновать его пылкое сердце сильнымъ негодованіемъ на трапезаря. Въ этомъ расположеніи духа онъ возвратился въ церковь, гдѣ помыслы не только не унялись, но сильнѣе прежняго мучили его; онъ весь былъ не свой... Въ разстройство духа и въ совершенномъ изступленіи онъ подходитъ къ иконѣ Божіей Матери, и, ставши предъ нею, началъ укоризненно говорить: «до котораго времени я буду служить тебѣ Богородица?... Трудись, трудись, а за все то не только нѣтъ ничего у меня, но даже и куска хлѣба въ подкрѣпленіе усталыхъ силъ моихъ». При этихъ словахъ онъ схватилъ ножъ, которымъ очищалъ предъ тѣмъ воскъ отъ лампадъ, замахнулся имъ, и сильно ударилъ въ ланиту Ея, и пронзилъ насквозь (икона эта изображена на холстѣ). Кровь брызнула, заструилась изъ раны, и самый ликъ Божественный покрылся блѣдностію, какъ ликъ умирающаго отъ смертельной раны и отъ изсякающей крови. Тутъ иконоубійца затрепеталъ, упалъ на помость предъ иконою, и, пораженный неизъяснимымъ ужасомъ, сталъ какъ помѣшанный;

члены его ослабли; онъ тряся, какъ Каинъ, какъ преступникъ и убійца. Скоро всь узнали въ монастырь о случившемся. Когда игумень и братія пришли въ церковь, съ изумленіемъ замѣтили, что кровь, струившаяся изъ ланиты Богоматерней, еще не засохла на ней. Убійца тогда же ослѣпъ и помѣшался совершенно. Въ чувствъ искренней жалости набожный игумень на слѣдующій же день совершилъ всенощное бдѣніе о спасеніи и помилованіи его; однакожь чрезъ цѣлые три года несчастный оставался помѣшаннымъ, въ трепетаніи всѣхъ членовъ и въ слѣпотѣ глазъ. Наконецъ, когда кончилось это время, Утѣшительница кающихся, Пресвятая Богородица, явилась въ сонномъ видѣніи игумену и объявила ему, что ради ихъ молитвъ и ходатайства, Она прощаетъ преступника и даруетъ ему исцеленіе; впрочемъ, прибавила, рука его, за дерзость и святотатственный поступокъ противъ Нее, будетъ осуждена на второмъ пришествіи Христовомъ. На утро, дѣйствительно, помѣшанный обрзумился, и, пришедши въ себя, прозрѣвъ глазами и оправился совершенно отъ трепетанія членовъ.» Остальное время жизни онъ провелъ въ покаяніи и предъ смертію утѣшенъ былъ явленіемъ ему во снѣ Богоматери, обрадовавшей его прощеніемъ. Кающійся умеръ; когда по прошествіи трехъ лѣтъ, открыли его кости, оказалось, что рука, дерзнувшая на страшный поступокъ, была черна какъ уголь: такова она и нынѣ.

Въ придѣлѣ Божіей Матери утѣшенія или отрады на хорахъ находится, при правомъ клиросѣ, въ стѣнномъ нишѣ, чудотворная Богородичная икона отрады. Лице Богоматери выражаетъ сострадательную любовь и чувство удовольствія: взоръ Ея дышетъ кротостію и милосердіемъ. Лице младенчествующаго Бога не таково: оно грозно, движеніе гнѣва замѣтно во всѣхъ чертахъ; взоръ полонъ строгости и неумолимаго суда. Отъ этой иконы былъ гласъ игумену, совершавшему предъ нею утреннее правило, когда къ монастырю подошли разбойники и скрылись въ кустарникахъ: «не отверзайте сегодня вратъ обители, но взойдите на стѣны монастырскія и разжените враговъ». Игумень устремилъ глаза свои на икону Богоматери, и ему открылось ужасное чудо. Онъ видитъ, что ликъ Богоматери оживился, равно какъ и держамаго Ею Младенца. Предвѣчный Младенецъ, простерши свою десницу и закрывая ею уста своей Божественной Матери, обратилъ на Нее лице свое и сказалъ: — Нѣтъ, Мать моя, не говори имъ этого: пусть они накажутся!—Но, Богоматерь, стараясь удержать своею рукою руку Своего сына и Господа и уклоняясь лицомъ отъ Него направо, снова произнесла двукратно тѣ же самыя слова: «не отверзайте сегодня вратъ обители и пр.» Пораженный ужасомъ отъ этого страшнаго чуда, игумень тогда же собралъ всю братію, пересказалъ имъ все случившееся и сло-

ва Божіей Матери къ нему, и самыя слова Господа Иисуса, произнесенныя къ Ней; и весь замѣтили съ крайнимъ изумленіемъ, что лице Богоматери и Господа Иисуса, и вообще очертаніе той иконы сдѣлалось въ другомъ положеніи противъ прежняго своего вида. Тогда же они вошли на монастырскія стѣны и имѣющимися въ монастырѣ орудіями отразили нападеніе разбойнической шайки. Съ той поры и по сіе время, эта чудотворная икона Божіей Матери извѣстна тамъ подъ именемъ отрады или утѣшенія, и положеніе лицъ Богоматери и Иисуса Христа осталось въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно содѣлалось при троекратномъ голосѣ, игуменомъ слышанномъ.

Въ обоихъ притворахъ есть иконы мозаической работы: во вѣншнемъ притворѣ, въ которомъ изображены на стѣнахъ всѣ ктиторы и Святые Ватопедской обители, находится мозаическая икона св. Николая Чудотворца надъ вѣншними дверями его придѣла; во внутреннемъ, надъ главными вратами собора, икона, называемая *Деисусъ* или *Триморфонъ*, на которой изображены Иисусъ Христосъ, Божія Матерь и Предтеча, по обѣимъ сторонамъ вратъ изображены Ангелъ и Благовѣщеніе: послѣдняя икона—храмовая.

Въ настоящей церкви сохранились остатки стѣнной живописи Панселина, именно: изображенія двухъ Велико-Мучениковъ Георгія и Дмитрія.

Алтарь знаменитый нашъ путешественникъ Барскій называетъ *небеси подобный*—и онъ дѣйствительно, какъ бы небесный. Сѣнь надъ престоломъ его мраморная, поддерживаемая четырьмя мраморными столбами; онъ весь разписанъ священными изображеніями, украшенъ древними крестами, мозаическими иконами, драгоценными кадилами, свѣщниками, шелковыми занавѣсами; въ немъ находится чудотворная икона Божіей Матери, такъ называемая *Ктиторская*, поясъ Богоматери, Животворящій крестъ—сокровище св. мощей, складная икона Императрицы Θεодоры и другія драгоценности.

Ктиторская икона Божіей Матери дарована Ватопеду Θεодосіемъ великимъ. Она стоитъ за престоломъ на сопристолиі или горнемъ мѣстѣ. Эта икона семьдесятъ лѣтъ находилась вмѣстѣ съ животворящимъ крестомъ Царя Константина въ колодезь, ископанномъ подъ помостомъ св. алтаря: сюда скрылъ ее понамарь, которому порученъ былъ надзоръ за святынею алтаря, когда на св. гору сдѣлали нападеніе Арабы (въ 862 году) и расхищали богатства Аѳонскихъ обителей. Черезъ семьдесятъ лѣтъ икона Божіей Матери и св. Крестъ были обрѣтены подъ алтаремъ при колодезѣ нисколько неповредившимися; самая свѣча, поставленная предъ ними благочестивымъ пономаремъ, еще горѣла. Эта же свѣча и до сихъ поръ стоитъ предъ иконою, предъ которою и свѣтъ теплится неугасимо, потому что

иноки постоянно подливаютъ въ лампаду масла. Въ память счастливаго событія—обрѣтенія Ктиторской иконы Богоматери, совершившагося въ понедѣльникъ, каждую недѣлю бываетъ въ Ватопедскомъ соборѣ торжественный молебенъ Божіей Матери, а на слѣдующій день литургія также въ соборѣ, съ *коливою*, для поминовенія усопшихъ, или въ честь Богоматери? и за трапезой возносится часть Божіей Матери. — Въ XII вѣкѣ, въ царствованіе Императора Михаила Палеолога, когда была тяжкая для православнаго Востока и Аѳонской горы година, Ктиторская икона Богоматери похищена была изъ Ватопедскаго монастыря, и найдена уже въ XVI вѣкѣ въ городѣ Каллиполи при Дарданельскомъ проливѣ: она прислана въ обитель Молдавскимъ воеводою Стефаномъ, и поставлена на своемъ прежнемъ мѣствѣ.

Безцѣнная святыня, священный поясъ Божіей Матери, хранящійся въ особомъ ковчегѣ, чрезвычайно ветхъ, черновиденъ, и густо-плетенъ, по мнѣнію иноковъ Ватопедскихъ, изъ волосъ, каковы Иерусалимскіе поясы, привозимые поклонниками, а по мнѣнію путешественниковъ, лобызавшихъ его, изъ золота и шелка; онъ запечатанъ двумя царскими печатями Императоровъ Аркадія и Льва премудраго. Часть пояса посылается съ сборщиками милостыни въ міръ.

Въ томъ же ковчегѣ хранятся части мощей: глава св. Григорія Богослова, глава св. Андрея Критскаго, нога св. Апостола Ворфоломея, часть

мощей св. Великомученика Θεодора Стратилата, стопа отъ ноги св. *Параскевы* Римлянины, часть мощей св. Мученика Кирика, правая нога св. Ермолая, правая также нога св. Пантелеймона, большая кость отъ руки св. Мученика Трифона, кость плеча св. Первомученика Стефана, кость отъ руки св. Иоанна Милостиваго и чудотворная рука св. Мученицы Марины (и нынѣ чудодѣйствующая и исцѣляющая недуги) и другихъ святыхъ—частицы мощей.

Надъ игуменскою каедрою въ алтарь же на стѣнѣ висятъ *складныя иконы* царицы Θεодоры, супруги Императора Θεофила иконоборца, извѣстныя подъ именемъ *игрушекъ царицы Θεодоры*. Эти иконы называются игрушками потому, что, когда Θεофилъ взшелъ къ супругѣ своей въ спальню, и увидѣлъ иконы, предъ которыми она тихонька молилась, спросилъ: что это такое? Θεодора отвѣчала ему: «это употребляютъ повсюду женщины и дѣвы вмѣсто игрушекъ.» Складныя иконы писаны на холстѣ, натянутомъ поперехъ дерева. На правой складни изображенъ Божественный Младенецъ, объемлющій Пресвятую Богородицу; на лѣвой—Спаситель благословляющій.

Въ алтарь еще находятся иконы мозаической работы небольшія: Распятіе Христово, св. Праматерь Анна и св. Иоаннъ Златоустъ, и три иконы, называемыя Софійскими,—св. Троицы, Богоматери, Благовѣщенія, украшавшія собою ве-

личественный Софійскій храмъ въ Царьградъ. Тамъ же есть иконы, присланныя изъ Россіи царственными особами.

Достойна замѣчанія такъ называемая Мануилова чаша, принесенная въ даръ монастырю Греческимъ Императоромъ Мануиломъ. Она, какъ говорятъ, состоитъ изъ всевозможныхъ химическихъ составовъ; освященной водъ изъ нея приписывается цѣлительная сила.

Близъ преддверія соборнаго храма возвышается величественная *колокольня*, высота ея пятьдесятъ сажень: она выше всѣхъ святогорскихъ колоколенъ.

Прямо противъ преддверія храма находится *трапеза*; внѣшнимъ видомъ и внутреннимъ устройствомъ она подобна лаврской трапезѣ, только меньше ея. Отъ храма она отдѣляется небольшою площадкою.

На этой площадкѣ стоитъ *фіалъ* или водосвятница. Она больше лаврской водосвятницы, утверждается на 16-ти мраморныхъ столбахъ, изъ которыхъ восемь окружаютъ каменную чашу, стоящую среди Водосвятницы, а прочіе расположены снаружи попарно; на карнизахъ столбовъ мраморныхъ находятся надписи съ именами Ктиторовъ монастыря: Мануила, Комнина, Іоанна Кантакузина. Вода льется изъ мѣднаго орла, стоящаго среди чаши.

Хрисовулы. Въ ризницѣ есть много драгоценныхъ вещей и хрисовулы или царскихъ грамотъ, напр. хри-

совула Императора Мануила, писанный на пергаментъ, данный 1236 года, съ золотою царскою печатью и подписью его руки: Мануиль во Христв Бозъ вѣрный царь и Самодержецъ Греческой Палеологъ; два хрисовула Императора Иоанна Палеолога (1320 и 1344 г.), хрисовулъ Андроника (1392 г.) и др. Есть много Патріаршихъ грамотъ, писанныхъ на пергаментъ, съ оловянными печатями: Патріарховъ Тимоѳея (1613 г.), Сумеона (1512 г.), Пахомія (1508 г.), Кирилла (1722 г.). Кромъ того, находится еще и грамота Русскихъ Царей.

Библиотека Ватопедская богаче, чѣмъ въ другихъ монастыряхъ. Въ ней находится весьма много книгъ и рукописей древнихъ и рѣдкихъ, напр. Марка, Митрополита Ефесскаго толкованіе на Евангеліе Матѳея, нѣкоторыя сочиненія противъ Латинянь, сочиненія Исаака Сярина, Сумеона Нового Богослова; всѣ эти сочиненія въ рукописяхъ.

Владѣнія монастыря Ватопедскаго простираются на два часа ходу въ длину и на часъ въ широту. На землѣ монастырской тамъ-и-сямъ, по лѣсамъ и ущеліямъ разсыяно множество пустынническихъ келій и каливъ. Въ зависимости отъ монастыря находятся два скита: одинъ—скитъ св. Великомученика Димитрія, другой—Руской скитъ св. Апостола Андрея Первозваннаго. Въ св. горы монастырь имѣетъ богатые метохы (дачи) близъ Солуня въ Македоніи, и великія имущества въ Княжествахъ и Бессарабіи.

Владѣнія
монастыря.

Ватопедъ — монастырь штатный. Многочисленное братство его состоитъ большею частию изъ Грековъ.

СКИТЬ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ДИМИТРІЯ (СОЛУНСКАГО).

Скитъ св. Великомученика *Димитрія* находится къ югу отъ монастыря Ватопеда въ разстояніи отъ него на полчаса ходу, и лежитъ на склоны горы, въ самомъ уединенномъ и безмолвномъ мѣстѣ. Названіе свое скитъ получилъ отъ храма, посвященнаго св. Великомученику Димитрію. Этотъ храмъ, по преданію, построилъ самъ св. Великомученикъ въ честь Пресвятыя Богородицы. Когда же онъ пролилъ кровь свою за Христа и св. мощи его прославились нетлѣніемъ и чудесами, Солунскіе родственники его поддерживали его храмъ на св. горѣ, и изъ благоговѣнія къ нему переименовали храмъ и посвятили его самому Великомученику.

Вокругъ храма разсыяны надъ глубокимъ оврагомъ, среди роскошной растительности Аѳона, келліи отшельниковъ съ малыми при нихъ церквами.

Скитъ св. Великомученика Димитрія—одинъ изъ замѣчательныхъ на Аѳонской горѣ, и замѣчательенъ именно тѣмъ, что устройство его, со-

образно съ основными правилами такого рода пустынножительства, самое древнее.

РУССКІЙ СКИТЬ СВ. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННАГО И СВ. АНТОНІЯ ВЕЛИКАГО, НАЗЫВАЕМЫЙ СЕРАЙ.

Русскій скитъ Серай состоящій въ зависимости отъ Ватопедскаго монастыря, находится на восточномъ склонѣ св. горы Аѳонской, въ разстояніи отъ Карей не болѣе четверти часа, а отъ моря—одного часа. Онъ расположенъ на самомъ лучшемъ и удобномъ мѣстѣ близъ самой, такъ сказать столицы Аѳона (Карей), среди роскошной растительности природы и самага благораствореннаго воздуха.

Мѣстоположеніе скита.

Слово «Серай» на турецкомъ языкѣ значитъ *красивый дворець*. Такъ названа первоначально келья, послужившая основаніемъ скиту, и самый скитъ, потому, что стоитъ на открытомъ, самомъ прекрасномъ и веселомъ мѣстоположеніи, съ котораго открывается живописная окрестность и даль съ самыми поэтическими видами, волнами зелени, сосѣдственными высотами и неподвижною, зеркальною равниною эгейскихъ водъ.

Названіе его.

Скитъ св. Ап. Андрея Первозваннаго и св. Антонія великаго преобразовался и возникъ изъ бывшей Серайской кельи. Основаніе этому скиту положено двумя вселенскими Патріархами.

Вселенскій Патріархъ Аѳанасій (Пателарій),

прибывъ на Аѳонъ на покой въ половинѣ XVII вѣка. избралъ мѣсто для вселенія своего, гдѣ находится теперь Серай; устроенная имъ келлія была основаніемъ нынѣшняго скита. Аѳанасій повхалъ въ Россію и на возвратномъ пути скончался въ Лубнахъ, гдѣ почиваютъ нетлѣнно съдѣющія мощи его.

По истеченіи болѣе нежели ста лѣтъ, другой вселенскій Патріархъ, Серафимъ, прибывъ на Аѳонъ тоже для успокоенія, первоначально остановился въ Пантократоръ. По осмотръниіи св. горы, онъ не могъ не признать запустѣлаго участка, избраннаго Патріархомъ Аѳанасіемъ, едва ли не превосходнѣйшимъ по удобству и красотѣ мѣста, благорастворенію воздуха, плодородію почвы и растительности... Онъ пріобрѣлъ этотъ участокъ въ собственность, а общество Аѳонское во свидѣтельство уваженія къ высокому гостю, вступавшему въ братство св. горы, снабдило его всеми необходимѣйшими строительными матеріалами. Патріархъ не былъ лишенъ средствъ; онъ прибылъ съ довольно многочисленною свитою, помѣщеніе требовалось не малое. Выписавъ изъ Царьграда мастеровъ, новый хозяинъ заложилъ храмъ въ видѣ ограненной башни Византійскаго вкуса, и домъ въ одной съ нимъ связи. Три церкви вмѣщались въ храмъ: нижняя (нынѣ гробовая еще не совершенно устроенная) неизвѣстно кому была посвящена, средняя въ честь покровы Пресвятыя Богородицы, и верхняя во имя св. Ап.

Андрея Первозванного, впоследствии была переименована Греками во имя св. Антонія Великаго, а нынѣ получила первобытное свое названіе. Она всѣхъ величественнѣе по размѣрамъ, и была самою богатою по отдѣлкѣ Византійскихъ украшеній. Легкимъ шатромъ подымается ея свѣтлый куполъ; полъ, выложенный мраморомъ, украшенъ досель Патріаршимъ орломъ, а стѣны были разписаны кистью трехъ избранныхъ на востокъ художниковъ того времени; съ одной стороны у праваго клироса Святѣйшій хозяинъ изображенъ самъ, какъ строитель, по древнему обычаю, держащимъ въ рукахъ сооруженную имъ церковь. Фрески эти сохранялись долго въ первобытной свѣжести; но, многолѣтнее небреженіе, а послѣ поврежденіе и самаго зданія привело всѣ части его мало-по-малу въ жалкое состояніе. Въ послѣднее время часть живописи, какъ въ церкви, такъ и въ алтарь, была исправлена усердіемъ отца Нифонта.

Устроивъ все на мѣсть, уже щедро одаренномъ отъ природы, не только удобно, но и такъ изящно, что новый монашескій скитъ получилъ отъ Аѳонцевъ сохраненное имъ понынѣ названіе Серая (красиваго дворца), Патріархъ прожилъ здѣсь только два года въ монашескихъ трудахъ, заботясь о украшеніи сооруженнаго имъ скита и воздѣланіи участка земли его, и въ тѣсномъ братскомъ общеніи съ находившимся тогда на св. горѣ старцемъ Пансіемъ Величковскимъ

(впоследствии Архимандритомъ Немецкаго Молдовахійскаго монастыря). Политическія причины побудили Патріарха, по случаю войны Турціи съ Россіею, выѣхать изъ своего любимаго приюта въ наше отечество, гдѣ окончилъ дни свои въ Лубнахъ и погребенъ у нетлѣнныхъ мощей предшественника своего Патріарха Аѳанасія Пательарія ⁽¹⁾.

Оставленный Патріархомъ Серафимомъ временный правитель его скита, старшій Геродіаконъ, не могъ поддерживать Серая, перешель въ Ватопедскую обитель и, за дарованіе ему тамъ приюта и содержанія, передалъ келлію Серайскую Ватопеду, собственностию котораго она сдѣлалась въ самыя неблагопріятныя времена для всего Аѳона. Смуты греческаго возстанія уничтожали благосостояніе обителей св. горы. Ватопедъ тоже не имѣлъ способовъ поддержать келлію Серайскую, широкою рукою заложенную; она начала переходить въ наемъ изъ рукъ въ руки. Мало по малу эта прекрасная собственность клонилась къ разрушенію ⁽²⁾.

Въ 1841 году Серайскую келлію приобрѣли два выходца Русскіе, изъ Брянской пустыни Бъ-

---

⁽¹⁾ Все это заимствовано изъ книжки: Новый Русскій скитъ св. Ап. Андрея Первозваннаго и св. Антонія В. на Аѳонѣ.

⁽²⁾ Скиты и келліи зависятъ отъ монастырей на извѣстныхъ правилахъ. Монастыри платятъ за свои скиты и келліи поголовную дань, а келліи и скиты платятъ монастырямъ за своихъ жильцовъ. Скиты несравненно прочнѣе келлій, потому что пользуются самостоятельностью.

лыхъ береговъ, отцы Виссаріонъ и Варсануфій, и начали ревностно и заботливо стараться о возстановленій этой келліи. Скоро Серай процвѣлъ. Въ немъ собралась община монашеская, состоявшая изъ двадцати и болѣе иноковъ чисто русскихъ. Но эта община не была ограждена болѣе прочными правами самостоятельнаго скита? И вотъ въ 1849 году усердіемъ отцевъ Виссаріона и Варсануфія, трудами и хлопотами въ святогорскомъ Протатъ нашего, ревнующаго по благочестію путешественника по Востоку, А. Н. Муравьева, келлія Серайская возведена на степень скита, съ собственною печатію и съ правомъ избирать своего игумена: Серай преобразованъ въ Русскій скитъ св. Ап. Андрея Первозваннаго и св. Антонія великаго. Торжественное открытіе скита совершилось 27 Октября 1849 года въ присутствіи Митрополита Адрианопольскаго Григорія (живущаго на покой въ Ватопедъ), двухъ Архимандритовъ, трехъ проигуменовъ, нѣсколькихъ епископовъ, при весьма значительномъ стеченіи монашествующихъ изъ разныхъ обителей. А. Н. Муравьевъ наименованъ ктиторомъ новаго скита.

Церквей въ скиту—три: нижняя (гдѣ погребальница для иноковъ); средняя—въ честь св. Антонія В., и верхняя, въ честь св. Ап. Андрея Первозваннаго.

Серайскій скитъ—обитель собственно русская, гдѣ иноки всѣ до одного русскіе, безъ всякой примѣси славянскихъ племенъ. Святѣйшій Синодъ

нашъ поминается въ этой обители на-равнѣ съ Патриархомъ Цареградскимъ, который есть ставропигіальный Архіепископъ св. горы.

При Серавъ есть незначительный участокъ земли, которую обрабатываютъ сами иноки.

Серайскій скитъ теперь только устроивается.

9. ЕСФИГМЕНЬ.

Мѣстополо-
женіе мона-
стыря, и на-
званіе его.

Монастырь *Есфигмень* находится также на сѣверо-восточномъ склонѣ св. горы Аѳонской и отстоитъ отъ Ватопедскаго монастыря въ трехъ часахъ пути, а отъ Кареи—въ шести. Онъ расположенъ при самомъ берегу морскомъ и со всѣхъ сторонъ, исключая восточной, сжатъ и стѣсненъ соседственными высотами, отчего дано ему и названіе *Есфигмень*, то есть, по русски, *утѣсненный*.

Основаніе
его.

Время основанія его относится къ V вѣку по Р. Х. Ктитору его были Императоръ Греческій *Феодосій младшій* и сестра его благочестивая Царевна *Пульхерія*. Во время набѣговъ на св. гору Сарацинъ—онъ много пострадалъ, подобно прочимъ обителямъ, отъ разореній жестокихъ варваровъ, и находился довольно продолжительное время въ бѣдственномъ положеніи. Впослѣдствіи монастырь возобновленъ усердіемъ Господарей Сербскихъ. Благодарителемъ его сдѣлался и

Архієпископъ Солунскій, св. *Григорій Палама*, потому что этотъ святитель былъ нѣсколько лѣтъ Игуменомъ Есфигменской обители. Въ послѣднихъ годахъ прошлаго столѣтія эта обитель пришла въ совершенный упадокъ; ее возстановилъ, при помощи Архієпископа Кассандрскаго Игнатія, Преосвященный Солунскій Данилъ, удалившійся на св. гору на покой.

Монастырь Есфигмень представляется въ видѣ обыкновеннаго приморскаго замка, окруженаго четырёхугольными стѣнами, увѣнчанными келліями въ четыре этажа и высокими башнями; посреди двора—главный соборный храмъ, посвященный Вознесенію Господню. Храмъ—совершенно новый и сооруженъ въ святогорскомъ вкусѣ. Уцѣлѣла и прежняя, довольно древняя церковь, также Вознесенія Господня.

Въ немъ находится нѣсколько частицъ св. мощей, между которыми есть части мощей св. Равноапостольной Маріи Магдалины (стопа отъ лѣвой ноги) и св. священномученика Харалампія. Есть также два креста изъ Животворящаго Древа.

Между хрисовуллами, видѣнными Барскимъ, находились слѣдующіе: хрисовуллы-Греческихъ Императоровъ: два Іоанна Палеолога (1060 г.) съ подписью: Іоаннъ благочестивый владыка Комнинъ Палеологъ; одинъ—Іоанна Палеолога (1357 г.); все эти хрисовуллы писаны на пергаментѣ греческимъ языкомъ; далѣе грамоты Серб-

Внѣшній
видъ.

Святыня.

скихъ господарей, писанныя также на пергаментѣ, но славянскимъ языкомъ; также граматы Патриарховъ Цареградскихъ, называемыя Сиггиллюды. Кромъ того есть грамата и Россійскаго Царя, Алексія Михайловича, съ восковою печатью.

Замѣчатель-
ные предме-
ты въ мо-
настыря.

Внѣ монастыря, при западной стѣнѣ расположенъ фруктовый садъ, и къ этой же сторонѣ направлены водопроводы изъ отдаленныхъ горныхъ ключей. Съ сѣверной и южной стороны оmyваетъ монастырь потокъ, стремящійся въ море, подъ арками; на этомъ потокѣ устроена крещальня. Близъ монастыря на горѣ находятся развалины бывшей обители Есфигменской—древней, существовавшей нѣкогда въ одно время съ настоящею. Пренняя обитель основана была въ половинѣ X-го вѣка св. Архіепископомъ Солунскимъ Василюемъ въ память его блаженнаго учителя Евфимія новаго, который спасался въ скиту близъ обители первой. Какъ долго существовала древняя обитель Есфигменская, неизвѣстно. Отъ нея уцѣлѣлъ только обломокъ алтарной стѣны.— На сѣверной сторонѣ монастыря, находится замѣчательнѣйшее и драгоцѣнное для насъ—русскихъ мѣсто: это—пустыня и пещера нашего основателя Кіево-печерской лавры, Преподобнаго Антонія. Въ этомъ отношеніи драгоцѣненъ и важенъ для насъ и монастырь Есфигмень: въ немъ и подъ свѣцію его полагалъ начатки иноческихъ трудовъ нашъ великій Авва. Преподобный Антоній пришелъ на св. гору, въ обитель Есфиг-

менскую въ 973 году; съ благословенія Игумена ея Θεоктиста онъ поселился въ пещерь, на разстоянїи одного поприща отъ обители, и два раза былъ посылаемъ отцемъ своимъ духовнымъ въ Россію, по случаю возникшихъ смуть. Пещера преподобнаго Антонія—двойная; она изсѣчена въ скаль близъ морскаго берега, и передъ нею гладкая площадка, обнесенная загородкою. Главная пещера столь тѣсна, что одинъ челоувѣкъ съ трудомъ можетъ въ ней помѣщаться. Другая пещера, рядомъ съ главною, съ малымъ отверстіемъ для окна, недавно обновлена однимъ русскимъ пустынникомъ Саввою, прожившимъ въ ней 15 лѣтъ. Надъ двойною пещерою, на самомъ обрывѣ скалы, воздвигнута недавно небольшая церковь въ память св. Антонія Кіевопечерскаго (1). Скала эта называется Самарскою.

Въ отношеніи къ иноческой жизни Есфигмень принадлежитъ къ первому классу Аѳонскихъ монастырей: онъ общежительный. Общежитіе въ немъ установлено въ исходе минувшаго столѣтїа Преосвященнымъ Солунскимъ Даниломъ, жившимъ здѣсь на покой. Немногочисленное братство его состоитъ большею частію изъ Грековъ; есть въ немъ Болгары, Сербы и Рускіе.

Значеніе обители въ отношеніи къ иноческой жизни и братство ея.

---

(1) На Аѳонѣ есть житіе нашего Преподобнаго Антонія Кіево-Печерскаго и служба ему. См. прилож.

Способы со-
держанія.

Владѣнія монастыря на св. горѣ не обширны. Способы содержанія его и доходы протекаютъ изъ общихъ источниковъ Аѳонской горы, т. е., изъ Каламаріи близъ Солуня, изъ княжествъ....

10. ХИЛАНДАРЬ.

Мѣстополо-
женіе мона-
стыря.

Монастырь *Хиландарь* лежитъ на восточной сторонѣ Аѳонской горы, на граничной чертѣ ея, не далеко отъ перешейка, отдѣляющаго св. гору отъ материка, въ разстояніи отъ Есфигмена одного часа ходу, отъ Карей—семь, а отъ морскаго берега въ получасовомъ. Мѣстоположеніе его превосходно. Онъ расположенъ на равнинѣ въ густой чащѣ лѣса, нависшаго надъ нимъ по крутому скату овраговъ, окружающихъ монастырь съ трехъ сторонъ, такъ что и на самомъ близкомъ разстояніи онъ не замѣтенъ.

Названіе
его.

Хиландарь на греческомъ языкѣ имѣетъ двоякое значеніе: *львиныя уста* и *тысячная мгла*. Усвоивъ ему первое значеніе, нѣкоторые говорятъ, что онъ построенъ на древнемъ урочищѣ, называвшимся издревле Хиландаремъ; а это урочище такъ прозвано или оттого, что древній городъ, на немъ стоявшій, имѣлъ на своихъ воротахъ гербъ—льва съ отверстыми устами, или оттого, что мѣстность монастыря, окруженнаго горами

съ простирающимися отъ него до моря равнинами, представляетъ какъ бы львиныя уста. Но иноки Хиландарскіе усвояютъ своей обители второе значеніе по слѣдующей причинѣ: Во время варварскихъ набѣговъ на св. гору, монастыри Аѳонскіе по два и по три раза каждый были разоряемы; но Хиландарская обитель, покрываемая богатію и заступленіемъ Небесной Царицы, ни разу не страдала отъ непріятелей. Увидавши съ окрестныхъ горъ обитель, много разъ они неслись къ ней, но внезапно покрывала ихъ дружины непроницаемая мгла, и они возвращались назадъ, поражая другъ друга. Особенная защита Божіей Матери проявилась здѣсь во время похода на св. гору дружинъ Императора Михаила Палеолога, и въ прошедшую Турецкую войну: Хиландарь остался неприкосновеннымъ для враговъ.

Хиландарь основанъ въ исходѣ XII столѣтія по Р. Х. Ктиторы его — Сербскіе цари — иноки *Симеонъ* и сынъ его *Савва*, Архіепископъ Сербскій. Услыхавъ отъ двухъ иноковъ объ Аѳонской горѣ, юный Савва тайно бѣжалъ съ ними туда, и тамъ, сперва въ монастырь—Русикъ—потомъ въ обители Ватопедской, изумлялъ самыхъ старцевъ строгими подвигами иноческой жизни. Влекомый отеческою любовію къ любимому дѣтищу, и родитель Саввы, царь-инокъ Симеонъ явился въ Ватопедъ, дабы раздѣлять съ нимъ иноческіе подвиги. Оттуда потекли ихъ благодѣянія на всю

Очеркъ исторіи монастыря.

св. гору; процвѣла и Ватопедская обитель, въ которой сооружено ими семь церквей. По предложенію Прота и прочихъ настоятелей Аѳонскихъ, Сумеонъ и Савва рѣшили основать собственную свою обитель на мѣстѣ какого либо упраздненнаго монастыря. Получивъ отъ родственника своего, Греческаго Императора, Алексія Комнина, хрисовулу на владѣніе мѣстомъ, они соорудили обитель на лѣсистомъ удолиі Хиландаря, гдѣ прежде стояла небольшая церковь. Быстро возрасла и процвѣла новая обитель, пользуясь особеннымъ покровительствомъ царей Сербскихъ и Императоровъ Греческихъ, и сдѣлалась лаврою. Въ нее стекались все сокровища Сербской земли; изъ нея же истекали лучи просвѣщенія для послѣдней. Въ силу грамотъ Сербскихъ царей и хрисовулъ Императоровъ, она возобладала почти всею Аѳонскою горою, такъ что и досель одна только лавра св. Аѳанасія равняется съ ней обширностью владѣній. Будучи Славянскою обителью и назначенная первоначально исключительно для Славянскаго племени, Хиландарская обитель внесла славянскій духъ и характеръ и во многія обители св. горы, такъ что въ нихъ, даже чисто-греческихъ, богослуженіе начали совершать на славянскомъ языкѣ.

Вторымъ ктиторомъ лавры Хиландарской былъ Краль Сербскій, *Стефанъ Урошъ Милутичъ*, зять Императора Греческаго Андроника Палеолога, въ 1300 году. Онъ соорудилъ новую церковь,

величественную, на мѣсть первой, построенной первыми ктиторами обители; укрѣпилъ Хиландарь крѣпкими башнями и бойницами, и распространилъ его владѣнія, даровавъ ему многія земли въ Македоніи. Но самымъ цвѣтущимъ временемъ для него былъ 1348 годъ, когда въ его стѣнахъ болѣе четырехъ мѣсяцевъ жилъ Царь Стефанъ Душанъ, именовавшійся Самодержцемъ Грековъ, Сербовъ и Болгарь. Онъ укрѣпилъ все достояніе лавры хрисовулами, коихъ сохранилось въ ней до двадцати, и далъ, хотя на время, перевѣсъ славянскому племени предъ греками на св. горѣ. Но, скоро славное царство Стефаново пало; Сербская земля была конечно разорена послѣ несчастнаго сраженія сербскихъ дружинъ противъ Султана Амурата на Коссовѣ: упала и лавра Хиландарская, лишившись всѣхъ почти достояній въ Македоніи, расхищенныхъ Турками.

Тогда она обратилась на сѣверъ къ Царю Иоанну Васильевичу Грозному, умоляя его о защитѣ и помощи,—и Царь нашъ принялъ ее, какъ единоплеменную, подъ высокую свою руку. Онъ даровалъ Хиландарю въ вѣчный поминокъ подворье въ Москвѣ, въ Китай—городъ, по правую сторону Устюжскаго двора, на прокормленіе и вспоможеніе во всякихъ скорбяхъ, по словамъ царской граматы. Грамата царя Иоанна Грознаго была подтверждена въ свое время царями Феодоромъ Иоанновичемъ, Борисомъ Годуновымъ и

благословеннымъ домомъ Романовыхъ. Но, въ малолѣтствіе царей Іоанна и Петра, подворье было отобрано для Патріаршихъ пѣвчихъ, и въ замѣнъ положено отпускать по сту рублей милостыни, что и донынѣ производится.

Въ концѣ XVII вѣка Хиландарь пришелъ было въ совершенное запустыніе; но возобновленъ былъ благочестивымъ купцомъ Венеціанскимъ, впоследствии инокомъ Никаноромъ, и милостынею Болгарскою. Во время всеобщаго возстанія греческаго въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія онъ былъ, заступленіемъ Божіей Матери, спасенъ отъ разоренія и разграбленія Турковъ, опустошившихъ другія обители св. горы.

Расположе-
ніе и внѣш-
ній видъ мо-
настыря.

Монастырь Хиландарь, какъ и всѣ святогорскіе монастыри, представляется замкомъ, имѣющимъ видъ треугольника, съ расходящимися въ двѣ стороны стѣнами и зданіями, съ высокими пиргами и бойницами. Сквозь святыя врата, находящіяся въ самомъ углу монастыря, открывается обширное подворье, на которомъ, среди бѣлыхъ кипарисовъ, красуются монастырскія зданія.

Зданія его.

Въ стѣнѣ западной находится трапеза, довольно просторная. Она поддерживается 14-ю мраморными цѣльными столбами; наружная ея галерея—на низкихъ столбахъ съ мозаическимъ помостомъ. Она прежде была разписана кистью Панселина; отъ него уцѣлѣлъ на стѣнахъ только соборъ Архангеловъ; прочее все обновлено въ

1748 году, и тогда же по прежнимъ очеркамъ написаны были кругомъ всей стѣны лики святыхъ Аѳонскихъ и царственныхъ благодѣтелей Хиландаря. Трапеза примыкаетъ къ преддверію собора съ западной стороны. Съ сѣверной стороны соборнаго храма находится небольшая церковь во имя св. Апостоловъ; за алтаремъ его—высокая колокольня, имѣющая видъ башни; предъ соборомъ—величественная крещальня; съ восточной стороны, подлѣ кладезя, кладовыя обители и надъ ними въ башнѣ придѣльная церковь и Библіотека, а на мѣсть келлій Царя-инока Симеона—высокій пиргъ, построенный Кралемъ Сербскимъ Милутиномъ, съ обширною церковію въ честь Архангеловъ. На дворѣ монастырскомъ, на пиргахъ и въ стѣнахъ, находится еще нѣсколько малыхъ церквей.

Соборный храмъ въ честь *Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы*, величественностію, красотою и богатствомъ матеріала, изъ котораго построенъ, превосходитъ почти все храмы св. горы. Онъ стоитъ среди самаго монастыря отдѣльно отъ всехъ зданій, на прочномъ и высокомъ основаніи; построенъ изъ большихъ тесаныхъ камней, обложенныхъ во многихъ мѣстахъ снаружи и изнутри мраморными плитами; расположеніемъ крестообразенъ, по обычаю святогорскому. Все столбы, на которыхъ онъ утверждается, числомъ 26, изъ цѣльнаго бѣлаго мрамора; мраморомъ обложены двери и окна; меж-

ду окнами извнѣ и внутри находятся мраморные же, четырехугольные и круглые, столбы. Помость во всемъ храмъ мозаическій, состоитъ изъ различнаго вида и цвѣта мраморныхъ плитъ, соединенныхъ между собою весьма искусно. Въ настоящей, противъ купола, вѣнчающаго храмъ, на помость вымощенъ мраморный крестъ темно-зеленаго цвѣта, занимающій столько пространства, сколько глава церкви; на клиросахъ и въ другихъ мѣстахъ выдѣланы изъ мрамора различныхъ цвѣтовъ узоры, на подобіе звѣздъ. Ко всемъ внѣшнимъ дверямъ ведетъ по осьми и болѣе ступеней; на нѣсколько ступеней возвышается помость храма во внутреннемъ притворѣ противъ внѣшняго; еще нѣсколькими ступенями противъ помоста внутренняго притвора онъ выше въ настоящей церкви и въ алтарѣ. Во всемъ храмъ вратъ, внѣшнихъ и внутреннихъ, одиннадцать; оконъ—сто четыре. Иконостасъ, наложъ Евангельскій, два наоя по клиросамъ обложены кожею морской черепахи и украшены перламутромъ. Храмъ весь украшенъ иконами, паникадилами, богатымъ хоросомъ, крестами драгоценными, висящими по стѣнамъ; утварь церковная—весьма богата. Соборъ увѣнчивается четырьмя главами, расположенными крестообразно; кровля его—не изъ простаго олова, которымъ покрыты все святогорскіе храмы, но съ примѣсью золота и другихъ металловъ.

Во внѣшнемъ притворѣ собора на стѣнахъ

изображены Цари и Святители благочестиваго рода Стефана и Саввы. По правую сторону клироса находится мраморная гробница, въ которой почивало нетлѣнное тѣло св. Сумеона, перенесенное впоследствии сыномъ его, св. Саввою, на родину, въ Студеницкій монастырь. Изъ гроба выросла, съ наружной стороны храма, виноградная лоза, плоды которой имѣютъ цѣлебную силу. На клиросѣ находится великолѣпная кафедра Игуменская съ позлащенной сѣнью, съ эмалевыми изображеніями, поверхъ сѣни, страстей Господнихъ и дванадцати праздниковъ. Кафедра вся испещрена перламутромъ. На ней, на мѣстѣ Игуменскомъ, стоитъ чудотворная икона Божіей Матери, такъ называемая *Троеручица*: этою иконою своею Небесная Царица занимаетъ въ монастырѣ мѣсто игумена и Сама непосредственно управляетъ Хиландарскою обителью. Троеручицею эта икона называется потому, что къ ней въ свое время была приложена вычеканенная изъ серебра кисть руки; и на ней изображается снизу третья рука въ память того чудеснаго событія, что передъ ней, по молитвѣ св. Іоанна Дамаскина, чудесно исцѣлилась рука его, отсѣченная Халифомъ Дамасскимъ. Икона - Троеручица находилась въ Палестинской Лаврѣ св. Саввы освященнаго, въ келліи св. Іоанна Дамаскина, гдѣ онъ подвизался, съ половины VIII-го вѣка и до XIII-го, т. е. до тѣхъ поръ, когда прибылъ туда св. Савва, Архіепископъ Сербскій. По

особенному соизволенію Божию, икона была дарована отъ Лавры, вмѣствъ съ иконою, называемою Млекопитательницею, и пастырскимъ жезломъ св. Саввы освященнаго, въ благословеніе, царственному иноку Паломнику, которымъ была принесена въ Сербію. Какъ долго здѣсь она находилась, неизвѣстно; но, когда возникли въ Сербской землѣ смуты, она была возложена на осла,—и оселъ, безъ всякаго водительства со стороны людей, руководимый и управляемый странствующею на немъ божественною иконою Царицы небесной, прошелъ до св. горы Аѳонской и остановился предъ Хиландарскимъ монастыремъ. Икона Богоматери была принята съ радостію иноками обители и поставлена въ алтарь соборнаго храма.

Неизвѣстно также, сколько лѣтъ Троеручица стояла въ алтарь: затѣмъ она, силою Богоматери, перенеслась на игуменскую кафедру, гдѣ и доселѣ пребываетъ. Выпишемъ изъ Писемъ святогорца мѣсто объ этомъ событіи (Ч. I, п. 17): «Разъ въ Хиландарѣ умеръ настоятель; избраніе новаго стоило многихъ и сильныхъ потрясеній въ братствѣ: одни хотѣли одного, а другіе иного; такъ что монастырь раздѣлился на двѣ партіи, возникли неудовольствія и распри. Смуты братства потревожили и Богоматерь, имени которой посвященъ монастырь; Она Сама вступилась въ спорное дѣло братіи и дала ему мирное направленіе. Въ одинъ день братія, по обыкно-

венію, собрались къ утрени и видятъ, что икона Троеручицы не на своемъ мѣстѣ, въ алтарѣ, а на игуменскомъ. Относя это къ тайнымъ дѣйствіямъ экклісарховъ, братія отнесли икону въ алтарь; но на слѣдующій день опять она появилась надъ игуменскимъ мѣстомъ; ее снова поставили въ алтарь, а между тѣмъ были приняты всѣ мѣры предосторожности: двери церкви освидѣтельствованы; наложены на нихъ печати; но на третій день икона опять была надъ игуменскимъ мѣстомъ. Пока еще братія дивились этой странности, является извѣстный всѣмъ затворникъ, единственный между ними по святости жизни, и рассказываетъ видѣніе, въ которомъ Богоматерь изволила сказать, чтобы братія не трогали иконы Ея съ игуменскаго мѣста, потому что въ устраненіе несогласій и въ настоящее и на будущее время, Она сама хочетъ занять это мѣсто свое Божественною иконою и непосредственно управлять монастыремъ. Съ той поры не выбираютъ, и нѣтъ тамъ дѣйствительнаго игумена изъ братіи, а есть только проигумень, т. е. намѣстникъ, завѣдывающій монастыремъ, и мѣсто игуменское всегда остается праздно въ церкви, надъ которымъ стоитъ икона Троеручица».

Святыня и драгоценности, хранящіяся въ монастырѣ, пріобрѣтены великимъ ктиторомъ его, св. Саввою, во время путешествія своего на востокъ. Патріархъ Іерусалимскій Аѳанасій благословилъ его драгоценною святынею св. мощей;

Святыня и
драгоценности.

а Императоръ греческій Іоаннъ Ватацесъ, родственникъ его, даровалъ ему большую часть животворящаго древа, орудія страстей Господнихъ и Евангеліе отъ Іоанна, писанное золотыми буквами по багряному пергаменту. Особенно между св. мощами замѣчательны три священныя главы: Пророка Ісаіи, Великомученика Прокопія и Евтихія, Цареградскаго Патріарха. — Въ ризницѣ находятся иконы русскія и особенная замѣчательность: ветхая завѣса, пожертвованная царемъ Іоанномъ Грознымъ; на ней изображенъ Господь и написаны лики святыхъ Русскихъ; сохранились еще на ней имена Царя и Супруги его Анастасіи и Царевича Іоанна, лѣта 1556.

Хрисовулы.

Ни въ одномъ монастырѣ нѣтъ такого обилія хрисовулловъ и царскихъ грамотъ, какъ въ Хиландарѣ. Укажемъ нѣкоторые изъ нихъ: хрисовуллъ Греческаго Царя Андроника, писанный на пергаментъ 1320 года: грамота св. Саввы, Архіепископа Сербскаго, на пергаментъ, безъ печати, съ такою подписью: всѣхъ правовѣрныхъ Христіанъ молебникъ Савва грѣшный; писана лѣта 6701 (1192); хрисовуллъ на пергаментъ, съ большою позлащенною печатью, съ такою подписью: Стефанъ у Христа Бога благовѣрный Царь и Самодержецъ Серблемъ, Грекомъ, поморію и западнымъ странамъ, данъ лѣта 6826 (1318); другой хрисовуллъ того же Царя, съ большою и толстою позлащенною печатью, на которой съ одной стороны изображена Пресвятая Богородица

па, съ другой—лице царя, съ такою подписью: Стефанъ у Христа Бога благовѣрный Царь и Самодержецъ Серблемъ, Грекомъ, Болгаромъ и Албанцомъ,—данъ года 6856 (1348); хрисовулль другаго царя Сербскаго Стефана Уроша, писанный на пергаментъ столбцомъ, въ двѣ сажени слишкомъ длиною; на немъ подпись: Стефанъ Урошъ, по милости Божіей краль (король) и Самодержецъ всѣхъ Сербскихъ земель и поморскихъ; грамота дочери Георгія Бранкована, на пергаментъ съ златою печатью и подписью: Госпожа Маарасъ съ сыновы Георгіемъ и Гургуремъ; хрисовулль Господаря Волосскаго, съ восковою печатью и съ привѣшенною славянскою подписью: Іоаннъ Дука Воевода, Божією милостию Господинъ всей земли Унговлахійской, года же 7604 (1556) написася. Въ Хиландарѣ находятся еще грамоты Царей Россійскихъ, писанныя на пергаментъ и хартіяхъ съ привѣшенною на шнуръ золотою государственною печатью: Царя Іоанна Васильевича Грознаго ⁽¹⁾, данная лѣта 7079 (1571); Царя Алексія Михайловича ⁽²⁾, данная 7166 (1658).

Чинъ церковный, соблюдаемый въ Хиландарѣ, есть общій святогорскій, съ нѣкоторыми, впрочемъ особенностями и отличіями. Эти особенности слѣдующія: 1) Проигумень стоитъ на вто-

Чинъ церковный.

⁽¹⁾ См. Прилож. № 5.

⁽²⁾ — Прилож. № 6.

ромъ мѣсть, близъ кафедры игуменской; эккли-
сіархи и служащіе Иеромонахи берутъ благосло-
веніе у иконы Троеручицы предъ каждою службою
церковною, прежде дѣлая три крестныхъ поклона
и лобызая икону Богородицы, а потомъ совершая
два земныхъ поклона предъ Нею, какъ предъ
Настоятельницаю. 2) Каждую недѣлю варится
коливо въ честь Богоматери, по заповѣди и уста-
ву св. Саввы, и съѣдается въ общей трапезѣ.
3) На храмовый праздникъ, т. е., на Введеніе
Пресвятыя Богородицы, призывается Игумень
Ватопедскаго монастыря, и ему уступается въ
службѣ первенство; то же дѣлается и въ Ватопе-
дѣ во время его главнаго праздника—Благовѣще-
нія: Проигумень Хиландарскій принимаетъ уча-
стіе въ торжествѣ сей обители и имѣетъ также
первенство во время службы.

Братство. Хиландарская обитель была прежде чисто
Сербскою; она и назначена первоначально для
этого славянскаго племени. Но теперь она сдѣ-
лалась Болгарскою, потому что иноки ея—боль-
шею частію Болгарскаго племени; есть въ ней
Греки, Валахи, Русскіе. Между этими разными
племенами Сербы господствуютъ только по име-
ни и старой памяти.

Содержаніе. Хиландарь владѣетъ, на сѣверномъ концѣ св.
горы, почти половиною ея. Владѣнія его про-
стираются къ сѣверо-востоку до перешейка Аѳон-
скаго, къ западу, чрезъ горный хребетъ, до мо-
настыря Зографа, къ югу—до Есфигмена и почти

Карей. Не смотря на такія значительныя владѣнія на самой горѣ Аѳонской, монастырь бѣденъ; потому что онъ не владѣеть никакими участками и имуществомъ въ княжествахъ.

Хиландарь относится нынѣ къ числу штатныхъ монастырей св. горы, и управляется Епитропами.

11. МОНАСТЫРЬ СВ. ПАВЛА.

Монастырь св. Павла находится на юго-западной сторонѣ Аѳонской горы, при подошвѣ Аѳона, имѣющаго отвѣсную къ нему сторону, на одной изъ отшатнувшихся отъ горы скалъ, между двумя потоками, изъ коихъ одинъ, самый большой на св. горѣ, течетъ съ самой вершины горы Аѳона. Онъ лежитъ къ западу отъ лавры св. Аѳанасія и отстоитъ отъ ней на пять часовъ ходу, отъ Карей — на десять, а отъ моря — не болѣе полчаса.

Мѣстоположеніе монастыря.

Монастырь основанъ почти въ одно время съ Аѳанасіевой лаврой св. Павломъ, бывшимъ игуменомъ Ксиропотамскимъ, отъ котораго получилъ и названіе свое. Основатель его, — царственнаго рода, сынъ Императора Греческаго, Михаила Рангаве и супруги его Проконіи, дочери Императора Никифора Фоки. Возжелавши посвятить жизнь свою на служеніе Богу, юный царевичъ

Основаніе.

Павель удалился на Аѳонскую гору и сталъ двигаться въ пещеръ, на берегу моря, не далеко отъ настоящаго монастыря. Набѣги морскихъ разбойниковъ заставили его удалиться на мѣсто, гдѣ теперь монастырь. Здѣсь скоро образовался скитъ, около церкви Срътенія Господня, построенной св. Павломъ, который однако же не остался въ этомъ скиту, а удалился нѣсколько выше на потокъ Ксиропотамъ, гдѣ основалъ новую обитель сорока Мучениковъ. Между тѣмъ, прежній скитъ его, покровительствуемый царями Греческими, сдѣлался скоро монастыремъ. Остатокъ дней своихъ св. Павель провелъ въ прежней пещерѣ прибрежной, въ пустынномъ безмолвіи.

Монастырь былъ распространень и украшенъ послѣднимъ изъ Деспотовъ Сербскихъ, Георгіемъ Бранкованомъ, который соорудилъ въ немъ новый, просторный соборъ въ честь Срътенія Господня. Дочь его Марія, супруга Султана Турецкаго Амурата и мать завоевателя Царьграда, Магомета, излила благодѣянія на всю св. гору, и особенно, на монастырь св. Павла, въ который пожертвовала часть злата изъ дара волхвовъ Вилеемскому Младенцу. Въ началъ и половинъ прошлаго столѣтія онъ пришелъ было въ совершенное запустѣніе; но въ нынѣшнемъ столѣтіи былъ возобновленъ и теперь приходитъ въ цвѣтущее состояніе.

Монастырь тѣсенъ; келліи находятся въ западной стѣнѣ, въ четыре и пять этажей; за во-

сточною стѣною на высокой скалѣ стоитъ крѣпкій пиргъ для охраненія обители отъ враговъ; зданія въ ней — новѣйшей постройки. Главный соборный храмъ въ честь *Срѣтенія Господня* еще не совсѣмъ конченъ; онъ довольно просторенъ; въ немъ хоросъ и свѣщники превосходнѣе хоросовъ и свѣщниковъ во всѣхъ прочихъ обителяхъ св. горы; утварь и украшеніе его — очень богаты. Отъ древнихъ временъ уцѣлели двѣ церкви: Срѣтенія Господня, созданная еще св. Павломъ, и малая церковь во имя св. Великомученика Георгія, находящаяся въ башнѣ.

Внѣ монастыря находится усыпальница съ церковію, пристань, охраняемая арсеналомъ, иноческія келліи, разсѣяныя въ разныхъ мѣстахъ, среди лѣсистыхъ ущелій и на берегахъ потоковъ горныхъ. Пещера, въ которой подвизался великій подвижникъ Аѳонскій св. Павелъ, находится недалеко отъ пристани. Она изсѣчена въ крутомъ каменномъ утесѣ, нависшемъ надъ моремъ: въ ней келлія и церковь въ честь Пресвятыя Богородицы.

Въ числѣ драгоценностей монастырскихъ есть значительная часть Животворящаго древа; большой крестъ Константина великаго, обложенный золотомъ и серебромъ: на немъ изображены на эмали двѣнадцать Господскихъ праздниковъ. Тамъ же находятся дары, принесенные волхвами Персидскими родившемуся въ Вифлѣемѣ Господу; замѣчательны: небольшая икона, которая была

Внѣ монастыря.

Святыни.

брошена въ огонь Императоромъ Теофиломъ ико-
ноборцемъ, и не сгорѣла, и икона Покрова Пре-
святыя Богородицы, принадлежавшая Царю Алек-
сію Михайловичу; на ней изображены по сторо-
намъ Ангелы царскаго семейства его. Между
частями св. мощей есть честная глава Исповѣд-
ника Максима; св. Григорія Богослова лъвая но-
га отъ стопы до колѣна; глава св. Теодоры,
часть мощей св. Великомученика Пантелеймона.

Хрисовулы.

Въ монастырь св. Павла хранятся слѣдующіе
царскіе хрисовулы и грамоты: три хрисовула
Іоанна Палеолога; одинъ Михаила; нѣсколько
хрисовулъ Кралей Сербскихъ; царская грамота
Россійскаго Царя Алексія Михайловича, благодѣ-
тельствовавшего монастырю.

Владѣнія и
содержаніе.

Владѣнія монастыря на св. горѣ не обшир-
ны. Онъ простираются на часъ ходу вдоль мо-
ря, и на столько же или нѣсколько болѣе въ ши-
роту. Въ св. горы принадлежатъ монастырю
богатыя участки, и плодоносныя дачи близъ Со-
луны и въ Княжествахъ. Кромѣ того, онъ имѣетъ
важный источникъ продовольствія отъ мрамора,
который сбрасывается ударами ежегоднаго зем-
летрясенія, или иногда, подмываясь бурными по-
токами, отторгается отъ скалъ.

Братство.

Въ первое путешествіе по св. горѣ Барскаго,
обитель св. Павла населяли Сербы и Болгары;
но во второе онъ нашелъ въ ней однихъ только
Грековъ. Греки и теперь болѣею частію насе-
ляютъ ее.

Монастырю святопавловскому принадлежит Новый скитъ, называемый: новый скитъ св. Павла. Скитъ находится въ близкомъ отъ него разстояніи, на берегу моря; онъ укрѣпленъ башнею. Въ немъ подвизался прежде знаменитѣйшій изъ пустынножителей св. горы, живо напоминающій собою древніе вѣка иночества, О. Иларіонъ Имеретинскій, живущій теперь въ келліи Діонисіатскаго монастыря. Въ настоящую пору въ скиту св. Павла проводитъ въ безмолвіи остатки дней Θεодосій, бывшій Архіепископъ Самосскій.

Новый
скитъ
св. Павла.

Китъ

12. ДІОНИСИАТЪ.

Монастырь *Діонисіатъ* лежитъ къ сѣверо-западу отъ монастыря св. Павла, на дикой крѣпкой скалѣ, съ южной стороны имѣющей берегъ морскій выотою въ двадцать сажений, а съ прочихъ сторонъ окруженной горнымъ хребтомъ, отъ котораго отдѣляется она глубокимъ оврагомъ съ потокомъ—*Ахроптамосъ*. Отъ монастыря св. Павла онъ отстоитъ меньше, чѣмъ на часъ ходу, отъ Кареи—на восемь часовъ.

Мѣстополо-
женіе.

Названіе свое монастырь получилъ отъ св. *Діонисія*, подвизавшагося, въ недалекомъ отъ него разстояніи, въ пещерѣ. По просьбѣ этого подвижника Діонисіатъ былъ основанъ въ 1375 г. Императоромъ Трапезундскимъ Алексіемъ III

Названіе и
основаніе.

Каря

Комниномъ, который и называется первымъ ктиторомъ сбители. Послѣ Алексія Комнина особеннымъ благодѣтелемъ и вторымъ ктиторомъ ея былъ Воевода Валахскій Петръ, въ XV столѣтїи, обновившій ее и укрѣпившій стѣны высокимъ пиргомъ. Благодѣтельствовали также Діонисіату зять Петра, Воевода Александръ, скончавшійся въ немъ инокомъ, и супруга его Роксандра Домна; Макарій, Митрополитъ Ираклійскій, жившій въ семъ монастырѣ на покой, и другіе.

Расположеніе и зданія.

Расположенный весь на одной скалѣ, обнесенный высокими стѣнами съ крѣпкими бойницами, Діонисіатъ представляется какъ бы замкомъ среднихъ вѣковъ. Со всѣхъ сторонъ изъ стѣнъ, въ которыхъ большая часть зданій монастырскихъ, выдаются деревянныя галереи въ три и четыре ряда, придающія монастырю особый видъ. Монастырь внутри тѣсенъ. Зданія носятъ отпечатокъ послѣднихъ временъ Греческой имперїи, Главный соборный храмъ, въ честь *Крестителя Господня Іоанна*, величественъ; онъ имѣетъ видъ высокаго четырехугольнаго столпа, съ четырьмя мраморными колоннами, на коихъ лежатъ арки его купола, съ пятью главами, мраморнымъ помостомъ, съ прилегающими къ нему двумя низкими притворами и обширною трапезою. Стѣны храма разписаны живописцами Критскими, которые славились въ XV вѣкѣ. Замѣчательны двѣ иконы Предтечи Господня, находящіяся въ этомъ храмѣ. Храмовая икона св. Іоанна Предтечи на-

ходится въ иконостасъ, въ богатомъ позлащенномъ кивотъ; она — лучшей Византійской живописи. За правымъ клиросомъ, на столбъ, находится другая икона Предтечи, небольшая, — даръ Господаря Валахскаго Александра и супруги его Роксандры Домны; на ней — великолѣпный окладъ.

Въ монастырѣ хранится много частицъ св. Святыня. мощей: часть главы св. Іоанна Предтечи, часть руки св. Іоанна Златоустаго части мощей св. Киррика и Іулиты, св. Первомученика Архидіакона Стефана; глава цѣломудренныя Ѳомаиды; рука до локтя св. Іоанна Милостиваго; правая рука св. Іоанна, иже отъ Колоніи, и др. Тамъ же обрѣтаются мощи святѣйшаго Патріарха Цареградскаго Нифонта, который добровольно оставилъ святительскую кафедру и проводилъ остатокъ физни въ Діонисіевой обители въ великомъ постѣ, молитвахъ, бдѣніяхъ и прочихъ добродѣтеляхъ.

Библиотека довольно обширная; въ ней, ме- Библиотека.жду разнаго рода рукописями и книгами, есть псалтирь, писанная на пергаментъ мелкимъ греческимъ письмомъ, которую несправедливо приписываютъ преподобной Меланіи Римлянинѣ; на этой псалтири находится только подпись: Алексѣй во Христв Бозь вѣрнѣй Царь и Самодержецъ Греческій Комнинъ.

Между царскими хрисовуллами особенно за- Хрисовулла.мѣчательнѣ хрисовуллъ ктитора монастыря, Тра-

пезундскаго Императора Алексія III Комнина, которымъ онъ укрѣпилъ основное его достояніе. Этотъ хрисовулль писанъ не на пергаментѣ, а на толстой бумагѣ, древними греческими буквами; къ нему привѣшены, предъ царскимъ титуломъ двѣ золотыя большія печати съ лицомъ царскимъ и подписомъ внизу; между печатями изображены Царь и Царяца. Хрисовулль свидѣтельствуетъ о состояніи имперіи греческой, о благочестіи рода Комниныхъ. Мы сочли поэтому нужнымъ представить этотъ хрисовулль, переведенный Барскимъ на славянскій языкъ, въ приложеніяхъ.— Въ монастырь находятся еще хрисовуллы Царей Іоанна Кантакузина, Іоанна Палеолога; Петра, Господаря молдавскаго, Матѳея Бассараба Воеводы Валахскаго и другихъ; грамоты Цареградскихъ Патріарховъ: Кирилла (дан. 1620), и Тимоѳея (1617). Есть и изъ Россійскаго царственнаго Дома грамота, именно, Царя Алексія Михайловича.

Братство. Діонисіатъ—монастырь общежительный. Братство его—малочисленно; оно состоитъ большею частию изъ Грековъ.

Содержаніе. Содержаніе его проистекаетъ изъ общихъ источниковъ продовольствія для всѣхъ Аѳонскихъ обителей.

13. ГРИГОРІАТЬ.

Монастырь называемый *Григоріатъ*, лежитъ на западной сторонѣ Аѳонской горы и къ сѣверу отъ Діонисіевой обители въ разстояніи отъ ней на часъ ходу, отъ Кареи—на шесть часовъ. Онъ расположенъ при маломъ заливѣ, на невысокой скалѣ, мысомъ выдающейся въ море,— среди самага теплаго и благораствореннаго воздуха.

Мѣстоположеніе.

Сей монастырь основанъ въ XIV вѣкѣ во имя святителя Христова Николая Чудотворца преподобнымъ *Григоріемъ*, уединявшимся въ пещерѣ близъ настоящаго монастыря; отъ этого ктитора своего онъ получилъ и удержалъ названіе свое. Благодарителями Діонисіевой обители явились Господари Молдавскіе и Валахскіе. Особеннымъ благодѣтелемъ былъ для нея Молдавскій Господарь Александръ, обновившій и украсившій ее великолѣпно въ 1497 году.

Основаніе.

Григоріатъ весь расположенъ на небольшой скалѣ; оттого онъ меньше всѣхъ святогорскихъ обителей. Только съ сѣверной стороны есть въ него приходъ отъ горы сквозь врата, въ сѣверной стѣнѣ; а съ прочихъ сторонъ кругловидныя стѣны его, увѣнчанныя келліями съ галереями, омываются водами моря. Внутри онъ тѣсенъ и темень, потому среди его нѣтъ никакого подворья. Главный храмъ въ честь св. *Николая Чу-*

Зданія.

дотворца на восточной стѣнѣ; построенъ изъ простаго камня; четверуголенъ. Главы надъ настоящею церковію и притворомъ скрыты подъ общею кровлею. Въ храмъ, на одномъ изъ столбовъ, находится древняя икона Пресвятыя Богородицы съ вѣнцемъ и руками позлащенными, съ такою подписью: сія молитва благочестивѣйшей Маріи Палеологини, Господарыни Молдавской.

Святыхъ.

Въ числѣ св. мощей, хранящихся въ монастырѣ, находятся двѣ ноги до колѣна св. Анастасіи Римлянины; часть мощей св. Григорія Богослова, св. Великомученика Пантелеймона: цѣлая глава св. Мученика Кирика, и другихъ Святыхъ частицы.

Владѣнія и содержаніе.

Земли, находящейся подъ властію монастыря, довольно. Она простирается вдоль берега по обѣ стороны его на полтора часа ходу, и на столько же въ гору. Монастырь имѣетъ дачи на Каламаріи и въ княжествахъ.

Григоріатъ—монастырь общежительный. Инокъ—Греки.

14. СИМОНО-ПЕТРА.

Мѣстоположеніе.

Монастырь, называемый *Симоно-Петра* находится на юго-западной сторонѣ Аѳонской горы, къ сѣверо-западу отъ Григоріата, и лежитъ на высокой острой береговой скалѣ, которая отъ

окрестныхъ горныхъ высотъ отдѣляется великимъ и глубокимъ рвомъ, окружающимъ ее съ трехъ сторонъ. Отъ Григоріата разстояніе его—одинъ часъ ходу, а отъ Кареи—пять часовъ.

Симоно-Петра значитъ *камень* или *каменный утесъ Симона*. Такъ названъ монастырь отъ каменной скалы, на которой расположенъ, и отъ основателя своего благочестиваго подвижника Симона, который уединялся въ противолежащей пещеръ. Названіе.

Монастырь основанъ въ XIII вѣкѣ по Р. Х. Время основанія. благочестивымъ отшельникомъ *Симономъ* при помощи Деспота Сербскаго, Іоанна Углеша. Причина основанія его была слѣдующая: благочестивый Симонъ много разъ видѣлъ свѣтлую звезду, которая, во время ночи, нисходила съ неба и стояла надъ каменною скалою, находившеюся противъ его пещеры. Св. Подвижникъ помолился Богу, чтобы Онъ открылъ ему, что значитъ эта звезда. Господь открылъ ему, что звезда знаменуетъ особенное благоволеніе Господне къ тому мѣсту и будущее прославленіе мѣста. Въ память этого, Симонъ соорудилъ на каменной скалѣ церковь въ честь Рождества Христова и назвалъ ее новымъ Виоелемомъ, потому что какъ тамъ, такъ и здѣсь являлась чудесная звезда. Около ново-созданной церкви возникла скоро обитель, на иждивеніе Деспота Сербскаго, Іоанна Углеша, дочь котораго, молитвами св. отшельника, исцѣлилась отъ неизлечимой болѣзни. Деспотъ самъ

принялъ иночество въ новоустроенномъ монастырѣ, который названъ былъ Симоно-Петрою и сдѣлался знаменитымъ. Ему благодѣтельствовали Господари Сербскіе и Валахскіе.

Внѣшній
видъ и зда-
нія.

Симоно-Петра есть не что иное, какъ неприступный, высокій и крѣпкій замокъ среднихъ вѣковъ, съ моря защищенный крѣпкою башнею, стоящею на берегу, въ пристани, и обнесенный трехъ-угольною стѣною съ башнями и бойницами. Къ монастырю ведетъ отъ пристани, до-крайности трудная дорога, изсыченная въ камняхъ съ южной стороны, а съ сѣверной—соединяетъ его съ материкомъ Аѳона тѣсная галлерей, перекинутая чрезъ пропасть, въ видѣ подъемнаго моста; съ этой же, сѣверной, стороны открываются внѣшнія врата подъ аркою водопровода, чрезъ который течетъ горная струя въ обитель; надъ бездною висятъ со всѣхъ сторонъ четырехъ - ярусныя келліи, съ воздушными балконами.

Внутри монастырь чрезвычайно тѣсенъ. На небольшой площадкѣ утеса, около собора, и въ стѣнахъ расположены всѣ необходимыя зданія монастырскія. Соборный храмъ въ честь Рождества Христова, чрезвычайно высокій, построень по общему обычаю построенія святогорскихъ храмовъ: крестообразень, съ тремя главами, двумя притворами; весь разписанъ Византійскою живописью; иконостасъ и аналон украшены кожею черепахи; 12-ть великороссійскихъ иконъ,

содержащихъ въ себѣ празднуемыхъ Святыхъ
каждаго мѣсяца, высокой цѣны. Общая трапе-
за хороша и довольно обширна; на одномъ изъ
оконовъ ея изображенъ благодѣтель обители Іоаннъ
Угленшъ.

Въ числѣ св. мощей, обрѣтающихся въ мо-
настырѣ, находятся: длань отъ лѣвой руки св.
Маріи Магдалины, лѣвая длань св. Феодоры
Александрійскія; кость локотная св. Великомуче-
ницы Варвары, обложенная серебромъ и драго-
цѣнными камнями; часть мощей св. Мирона;
глава Павла Исповѣдника; стопа св. Мученика
Кирика, и много частей другихъ святыхъ.

Святыня.

Симону-Петра — монастырь общежительный.
Прежде его населяли одни Сербы; а теперь брат-
ство его малочисленное составляютъ большую
частью Греки.

Братство.

Владѣнія его на св. горѣ довольно обширны.
Онѣ простираются въ длину, вдоль берега, на
четыре часа ходу, а въ ширину, въ горы, на
два часа. Источники продовольствія и содержа-
нія монастыря—общіе для всѣхъ Аѳонскихъ оби-
телей.

Владѣнія.

15. ВСИРОПОТАМЪ.

Сей знаменитый и древнѣйшій монастырь на-
ходится на западномъ склонѣ св. горы Аѳонской,
въ самой срединѣ длины ея на западномъ бере-

Мѣстополо-
женіе мона-
стыря.

гу, какъ Карей—на восточномъ, въ разстояніи отъ послѣдней—въ полтора часахъ ходу, отъ Симоно-Петры — въ четырехъ. Онъ лежитъ на крутой горѣ, омываемой зимнимъ потокомъ, надъ пристанью Дафне,—одною изъ лучшихъ пристаней на св. горѣ.

Названіе
его.

Ксиропотамъ значитъ *сухорычій*. Такъ называется монастырь отъ глубокаго оврага и потока, при которомъ онъ расположенъ, называющагося ксиропотамосъ (*ξηροποταμος*), т. е. сухимъ потокомъ: этотъ потокъ зимою бываетъ чрезвычайно широкъ и глубокъ, а лѣтомъ почти совсемъ пересыхаетъ.

Очеркъ исторіи
его.

Ксиропотамъ основанъ еще въ V-мъ вѣкѣ по Р. Х. дѣвственною царицею греческою Пульхеріею въ честь сорока Мучениковъ, пострадавшихъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ слѣдствіе явленія ей этихъ св. Мучениковъ. Во время набѣговъ на св. гору Славянскихъ племенъ и приморскихъ грабежей Сарациновъ, эта обитель была разорена, и находилась въ заустыніи до X-го вѣка, т. е., до временъ св. Аѳанасія Аѳонскаго. Въ это время близъ разрушенной обители, на сухомъ потокѣ, подвизался св. Царевичъ Павелъ, основавшій и устроившій уже обитель, извѣстную подъ его именемъ, на южной оконечности св. горы: Ревнуя о спасеніи душъ христіанскихъ и скорбя о заустыніи обители Пульхеріевой, онъ обратился съ просьбою о возобновленіи ея къ Императору Роману старшему,—и благочестивый

царь подвигся на мольбы великаго подвижника: на щедрое иждивеніе царское обитель была возобновлена въ большемъ, противъ прежняго, видѣ и великолѣпіи; самъ благочестивый Царь присутствовалъ при освященіи обновленной обители вмѣстѣ съ Патріархомъ Царьградскимъ Теофилактомъ. Но, не прошло и трехъ столѣтій послѣ этого, какъ Ксиропотамъ былъ весь разрушенъ страшнымъ землетрясеніемъ: гнѣвъ Божій постигъ эту обитель за то, что она по примѣру Лавры Аѳанасіевой, признала и приняла Римскую унию, которую старался ввести между своими подданными, православными христіанами, Императоръ Михаиль Палеологъ. Сынъ этого латинствующаго Палеолога, благочестивый Императоръ Андроникъ старшій возобновилъ, или лучше, вновь соорудилъ, на томъ же мѣстѣ, и въ честь тѣхъ же сорока Мучениковъ, Ксиропотамскую обитель, которая и теперь существуетъ, какъ созданіе уже Андроника, XIII вѣка. Впослѣдствіи она пострадала много отъ пожара, — и въ третій разъ возобновлена въ XVI вѣкѣ Султаномъ Турецкимъ Селимомъ, послѣ покоренія имъ Египта, на его собственное Султанское иждивеніе; при этомъ дарованы имъ обители особенныя привилегіи и многія земли, утраченныя впоследствии. Къ этому побудило Селима чудное явленіе во снѣ ему и его Начальникамъ сорока Севастійскихъ мучениковъ, повелѣвшихъ обновить обитель Ксиропотамскую, въ благодарность

за помощь, оказанную ими Туркамъ особенно при завоеваніи Египта. Такъ свидѣтельствуется хадисерифомъ — грамотою, данною Ксиропотаму Селимомъ и досель здѣсь хранящуюся ⁽¹⁾. Въ послѣдующее время монастырь украшенъ былъ Господарями Валахскими. Въ исходъ минувшаго столѣтія и въ настоящемъ онъ былъ снова возобновленъ.

Зданія.

Монастырь Ксиропотамъ, по обычаю святогорскому, окруженъ четырехугольною стѣною съ башнями и бойницами. Въ западной стѣнѣ находится древній пиргъ, уцѣлѣвшій отъ древняго монастыря, построеннаго Императоромъ Романомъ; надъ вратами, на мраморъ, есть надпись: Столпы Романа и Константина Багрянороднаго во Христѣ безсмертномъ Царѣ, вѣрныхъ царей и самодержецѣ Греческихъ; лѣта спасительнаго 950, индиктіона 9. На пространномъ дворѣ и въ стѣнахъ расположены монастырскія зданія. Соборъ въ честь *сорока мучениковъ* богатъ и великольпенъ: онъ украшенъ уже въ новѣйшія времена. Построенъ онъ по образцу прочихъ святогорскихъ храмовъ: крестообразенъ, съ четырьмя мраморными столбами, поддерживающими главный куполь, съ пятью главами, мраморнымъ помостомъ, преддверіемъ, притворомъ и двумя придѣлами, по правую сторону—Успенія Пресв. Богородицы, по лѣвую—св. Безсребренникъ Космы и Даміана.

⁽¹⁾ Прилож.

Ксиропотамъ богатъ сокровищемъ святѣни и священнѣхъ древностей христіанскихъ. Въ немъ находится безцѣнное сокровище—самая большая часть животворящаго Древа, какаѣ только есть на св. горѣ: это—крестъ, сдѣланный изъ подножія Животворящаго Древа, на которомъ былъ распятъ Господь, т. е., изъ той части, къ которой пригвождены были пречистыя Его ноги, на немъ сохранилось даже одно изъ отверстій, пробитыхъ гвоздями. Крестъ этотъ дарованъ Ксиропотаму Императоромъ Романомъ при царскомъ хрисовулѣ (1). Память царевны Пульхеріи сохранилась крестомъ, въ драгоценномъ окладѣ и драгоценною чашею. Крестъ царевны также изъ Животворящаго Древа, и обложенъ частицами св. мощей сорока Мучениковъ; чаша—изъ неизвѣстнаго камня во родѣ яшмы: на ней изваяны лики св. Ангеловъ, съ орудіями страстей Господнихъ и утварью для Божественной литургіи. Замѣчательна древняя икона св. Великомученика Димитрія, находящаяся снаружи во внѣшнемъ притворѣ собора. Она украшала собою храмъ св. Софіи въ Царьградѣ, а на св. гору принесена уже во время ига Турецкаго сингеломъ Патріаршимъ Григоріемъ, который цѣною золота досталъ ее изъ храма, обращеннаго въ Софійскую мечеть. Эта икона изсѣчена искуснымъ рѣзцомъ на зеленомъ мраморѣ; внизу на ней такая надпись: Въ благолѣпіе вѣрныхъ па-

(1) См. Прилож. № 7-й.

рей (Романа и Андроника) великимъ иждивеніемъ сію св. икону принесе отъ храма св. Софїи, увѣщавъ ея служителей, вселенскаго Патріарха сингелъ Григорій; вверху такая: Великій Романъ и Андроникъ во Христвъ вѣрные цари и самодержцы.

Много въ монастырь св. мощей; между ними особенно замѣчательны: часть кости св. Ап. Варѳоломея; часть руки св. Игнатія Богоносца; часть кости отъ руки св. Григорія Богослова; кость отъ колѣна св. Василя Великаго; кость отъ ноги св. Григорія, Просвѣтителя Арменіи; часть кости св. Андрея Критскаго.

Хрисовулы.

Въ числѣ грамотъ царскихъ находятся хрисовулы: св. Пульхеріи царицы—самый древній; два Императора Романа старшаго: одинъ, свидѣтельствующій о Животворящемъ Крестѣ, имъ дарованномъ монастырю, другой—о владнїяхъ и стяжанїяхъ, также пожертвованныхъ имъ; Константина Багрянороднаго, Андроника, Іоанна Палеолога. Замѣчательна особенно грамота Турецкаго Султана Селима, называемая хадишерифъ, дарованная монастырю, послѣ явленія во снѣ султану св. сорока Мучениковъ: она имѣетъ важный историческій интересъ, и потому представлена въ приложенїяхъ на концѣ книги ⁽¹⁾. Есть грамоты Государей и Патріарховъ Константинопольскихъ.

Братство.

Ксиропотамъ—монастырь штатный. Управле-

(1) Прилож. № 8-й.

ніе его ввѣрено двумъ Епитропамъ. Братство въ немъ довольно многочисленно; оно состоитъ большею частію изъ Грековъ; есть иноки другихъ племенъ—Болгары, Сербы, Русскіе.

Земля, принадлежащая монастырю на св. горѣ, находится на пространствѣ двухъ часовъ ходу въ длину и столько же въ ширину. Онъ владѣеть богатыми участками на Каламаріи, въ Княжествахъ и на нѣкоторыхъ островахъ Архипелажскаго моря.

Содержаніе.

16. РУССКІЙ МОНАСТЫРЬ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ПАНТЕЛЕЙМОНА.

Русскій монастырь св. Великомученика и Цѣлебника Пантелеймона находится на сѣверо-западной сторонѣ св. горы и расположенъ на низкой скалѣ прибрежья залива святогорскаго (монтесанто) среди прекрасной мѣстности. Онъ отстоитъ отъ Кареи на три часа ходу.

Мѣстоположеніе монастыря.

Случай и причины появленія на св. горѣ Аѳонской Русскаго монастыря можно объяснить желаніемъ — доставлять приходящимъ на Аѳонъ Русскимъ странникамъ и богомольцамъ временный пріютъ и успокоеніе. Такъ и дѣйствительно это объясняется въ рукописномъ памятникѣ Архимандрита Варлаама, писанномъ въ 1705 году: «понеже весь святогорскіе отцы совѣтовавшие съ собою, за высокимъ благословеніемъ Святѣйшаго Господина отца Киръ Гавріила, Патріарха Царь-

Случай основанія его.

градскаго, избраша единому быти между всеми Греческими и Болгарскими монастырями, Русскимъ, дабы отсюду приходящїи странники, при немъ, хотящїи тамо быти, спребываніе имѣли».

Время
основанія и
очеркъ ис-
торіи его.

Когда именно возникъ на св. горѣ Русскій монастырь, и какъ возникъ, т. е., основанъ ли первоначально или дарованъ Русскому братству изъ прежде существовавшихъ монастырей, исторически неизвѣстно. Время появленія Русскаго монастыря на Аѳонѣ нѣкоторые относятъ къ временамъ Ярослава Владиміровича, котораго считаютъ, хотя безъ достаточнаго основанія, и ктиторомъ его; другіе ставятъ въ современность просвѣщенія Россіи свѣтомъ Христіанской вѣры. Что дѣйствительно рано появились на Аѳонѣ Русскіе иноки, въ этомъ удостовѣряетъ уже то обстоятельство, что туда около 973 года пришелъ инокъ Антоній, первоначальникъ иночества въ нашемъ отечествѣ.—Что касается до того, какъ возникъ на св. горѣ Русскій монастырь, то, на основаніи одного акта историческаго (хрисовулла Императора Алексія Комнина) можно съ вѣроятностію полагать, что Русскимъ инокамъ, жившимъ въ разныхъ обителяхъ св. горы, дарованъ былъ какой-либо незначительный монастырь, о которомъ не сохранились свѣдѣнія, — дарованъ именно въ слѣдствіе просьбъ и ходатайствъ нашихъ Великихъ Князей, начиная съ св. Владиміра, которые находились въ родственной связи между собою и въ постоянныхъ сношеніяхъ. Потомъ Русскому

братству дарованъ былъ монастырь Греческій Ксилурги (что теперь Болгарскій скитъ Пресвятыя Богородицы). О монастырь Руссовъ Ксилурги исторически уже извѣстно, именно: Хрисовуломъ Царя Алексія Комнина вельно было св. горѣ отдать этотъ монастырь собственно во владѣніе инокамъ Русскимъ въ 1080 году.

Впрочемъ Ксилурги не остался на всегда монастыремъ Русскимъ: на своемъ мѣстѣ, т. е., въ густой дубравѣ Ксилурги, за часъ разстоянія отъ Пантократора, онъ существовалъ только до конца XII вѣка. Въ 1172 году, когда игумень его Лаврентій, по тѣснотѣ мѣста, просилъ себѣ болѣе просторной обители, дарованъ былъ общимъ приговоромъ Прота св. горы и всѣхъ настоятелей Аѳонскихъ Русскому братству Ксилурги Солунскій монастырь св. Великомученика Пантелеймона, находившійся въ чащѣ лѣса на вершинѣ горной, за часъ отъ Карей къ западу; а прежняя обитель сдѣлалась скитомъ Пресвятыя Богородицы, который и теперь существуетъ въ зависимости отъ Русскаго монастыря.

На новомъ мѣстѣ Русскій монастырь св. Великомученика Пантелеймона существовалъ до конца минувшаго столѣтія.—Тутъ онъ постепенно возвышался и временемъ достигалъ возможной степени величія: въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ онъ стоялъ наравнѣ, если еще не выше, съ прочими святогорскими монастырями. Особенными періодами его величія были XIII и XIV

столѣтія: онъ значится въ граматахъ тѣхъ столѣтій такъ: знаменитая обитель (σεβαστικη μονη), знаменитая лавра (σεβαστικη χαβρα) и даже царская лавра (Βασιλικη χαβρα). Причиною процвѣтанія монастыря было покровительство ему царственныхъ особъ—Сербскихъ и Валахскихъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, какъ въ обитель Русскую пришелъ царевичъ Сербскій, св. Савва, на нее полились щедроты отъ всей династіи Стефановъ—Неманичей. Воеводы Сербскіе, послѣ паденія царства Сербскаго и за ними Господари Валахскіе благодѣтельствовали обители. Пала Валахія,—Русскую обитель приняли подъ особенное свое покровительство Государи Русскіе въ XVI вѣкѣ. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный первый прославилъ имя свое на св. горѣ щедрыми даваніями ея монастырямъ, особенно же Русскому монастырю св. Великомученика Пантелеймона, Хиландарю и Пантократору. Преемники Грознаго также покровительствовали Руссику: до Петра Великаго постоянно подтверждались для него милостынныя дачи въ Россіи. Но съ Петра Великаго монастырь началъ клониться къ упадку, и въ семидесятихъ годахъ минувшаго столѣтія онъ пришелъ въ такое крайнее положеніе, что иноки должны были оставить его, и навсегда закрылись врата прежняго Пантелеймонова Русскаго монастыря. Навсегда: потому что небольшая обитель съ храмомъ Вознесенія Господня, которая подъ именемъ Руссика существовала еще на

берегу моря, была не что иное вначаль, какъ пристань бывшаго нагорнаго монастыря.

Въ 1803 году монастырь Русскій, по предложенію святогорскаго Патріарха Константинопольскаго Каллиника, возобновленъ и перенесенъ на новое настоящее мѣсто, близъ прежней приморской обители Вознесенія Господня. Тутъ онъ воздвигнутъ вновь усердіемъ и трудами Ксенофскаго старца, Иеромонаха Саввы, нарочно вызваннаго для этого дѣла изъ Ксенофскаго скита, и иждивеніемъ Господаря Молдавіи Каллимахи. Тогда же устроено въ немъ и общежитіе. Бранныя смуты 1821-хъ годовъ, войны Россіи съ Турціею въ 1828 и 29 годахъ, имѣли самое тяжелое и гибельное вліяніе на монастырь: жизненныя продовольствія и имущества были расхищены; земли отобрааны; онъ пришелъ въ крайнюю бѣдность и тяжкіе долги. Въ такомъ положеніи онъ оставался въ теченіе почти 12 лѣтъ. Только славный Адрианопольскій миръ доставилъ разсыпавшейся братіи возможность собраться въ своемъ священномъ приютѣ,—и Русскій монастырь, подъ управленіемъ игумена старца Герасима, ученика Саввы, началъ мало помалу поправляться и возникать изъ бѣдственнаго положенія.

Внѣшнее расположеніе и внутреннее устройство монастыря таково же, каково и въ прочихъ обителяхъ св. горы. Всѣ зданія въ немъ новыя. Соборный храмъ, во имя св. Великомученика и Цѣлебника Пантелеймона, сооруженъ по образцу

Зданія.

прочихъ соборныхъ церквей св. горы. — Впрочемъ, многія зданія, необходимыя для многочисленнаго братства Руссика, еще строятся.

Святыня.

Изъ св. мощей, хранимыхъ въ монастырь, замѣчательны: глава св. Великомученика Пантелеймона, задняя часть главы св. мученика Ермолая; частицы св. мощей: св. Праведнаго Юсифа Обручника Пресв. Дѣвы, св. Харлампія, св. Великомученика Димитрія.

Хрисовул-
лы.

Въ архивъ монастырскомъ хранится около 50-ти хрисовулль и грамотъ Греческихъ Императоровъ, напр. Андроника Палеолога, Сербскихъ Господарей, Иоанна Углеша, Стефана и другихъ. Для насъ замѣчательны грамоты нашихъ Царей: Царя Иоанна Васильевича Грознаго, данная 7060 г. (1552); Михаила Феодоровича; Алексія Михайловича. Грамота Алексія Михайловича дана Архимандриту Русскаго монастыря Діонисию въ 29 день февраля 7168 (1660); въ ней полный титулъ царскій; содержаніе словъ и на концѣ подпись соотвѣтствуетъ во всемъ грамотъ сего Государя, данной Хиландарю, кромъ того, что Архимандриту Русскаго монастыря и братіи дозволено пріѣзжать въ Москву за милостынею въ четвертый и пятый годъ, а Хиландарскому—въ седмый годъ. На грамотъ сдѣлано и подтвержденіе отъ Царей Иоанна и Петра Алексѣевичей Архимандриту Данилу въ лѣто 7198 (1690) за подписью Государственнаго Посольскаго приказа Дьяка Бориса Михайлова.

Русскій монастырь св. Великомученика Пантелеймона принадлежит къ первому классу Аѳонскихъ обителей въ аскетическомъ отношеніи: онъ—общежительный. Строгость иноческой жизни и миръ братства разноплеменнаго славятся по всей св. горѣ.

Монастырь принадлежит нынѣ Грекамъ, изъ Братство. коихъ состоитъ большая часть иноковъ; есть въ немъ Болгаре, Сербы, Молдаване, Русскіе и одинъ изъ окрестившихся Евреевъ. Русскихъ иноковъ — около 50-ти человекъ. Число всего братства восходитъ до 200 человекъ.

Владѣнія Русскаго монастыря на св. горѣ не Содержаніе. обширны. Но ему принадлежатъ богатыя дачи на Каламаріи, на островахъ Кассандрѣ и Сики; онъ имѣетъ рыбныя ловли на Дунавъ.

СКИТЬ БОГОРОДИЦА — КСИЛУРГУ.

Этотъ скить находится къ востоку отъ Русскаго монастыря и къ юго-востоку отъ скита св. Пр. Іліи и расположенъ среди строгихъ красотъ пустынной природы.

По началу своему онъ относится къ глубокой Аѳонской древности. Въ XI и XII вѣкахъ онъ былъ Русскимъ монастыремъ Ксилургу.

Въ немъ двѣ церкви, довольно хорошія, въ византійскомъ вкусѣ. Главная въ честь Успенія Пресв. Богородицы; низкіе своды и тѣсные раз-

мъры ея свидѣтельствуютъ о глубокой древности. Между иконами, украшающими эту церковь, замѣчательны—древняя икона Успенія Божіей Матери, икона св. Димитрія, Митрополита Ростовскаго, котораго почитаютъ иноки—Болгары и творенія его читаютъ въ трапезъ, и особенно чудотворная икона Божіей Матери, такъ называемая *Гликофилуса*, т. е., *сладкое лобзаніе*. На ней Младенецъ Иисусъ Христосъ изображенъ приклонившимся къ своей Пречистой Матери, Которая печатлветъ нѣжное Материнское лобзаніе на ланитъ Божественнаго Своего Сына. Улыбка ангельской любви покоится на устахъ Ея. Икона значительнаго размѣра и греческой работы. — Вторая церковь посвящена св. Іоанну Рыльскому. Въ Успенской церкви есть нѣсколько частицъ св. мощей разныхъ Угодниковъ Божіихъ.

Скитъ Пресвятыя Богородицы Ксилургу принадлежитъ нынѣ Болгарамъ. Иноки сами обрабатываютъ землю, принадлежащую скиту, подъ виноградники и огороды.

17. КСЕНОФЪ.

Мѣстоположеніе монастыря.

Монастырь *Ксенофъ* лежитъ на самомъ берегу моря къ сѣверу отъ Русскаго монастыря св. Пантелеймона, въ разстояніи отъ него трехъ часовъ ходу, а отъ Карей—четыреохъ.

Время основанія его.

Онъ основанъ въ XV вѣкѣ благочестивымъ вельможею Греческимъ, по имени Ксенофонтомъ,

отъ котораго получилъ и свое названіе. Впослѣдствіи онъ возобновленъ (ок. 1545 г.) Боярами Влахійскими, Дукою и Радуломъ — братьями, и особенно Господаремъ Матѳіемъ Бассарабъ.

Подобно прочимъ монастырямъ св. горы, и Ксенофъ обнесенъ высокою стѣною, главныя врата которой обращены къ морю. Внутреннее расположеніе этого монастыря, самыя храмы и братскіе корпусы ничѣмъ не отличаются отъ другихъ монастырей. Главный соборный храмъ св. *Великомученика Георгія*, въ честь котораго построено монастырь, уже новѣйшей постройки; онъ великолѣпенъ, сооруженъ весь изъ мрамора, и въ восточномъ вкусѣ. Въ немъ весьма замѣчателенъ иконостасъ мраморный, отличной работы и полировки; этотъ иконостасъ много превосходитъ иконостаса Балаклійской церкви (въ Константинополѣ) въ отношеніи къ роскоши, красотѣ и особенно разнообразію цвѣтовъ. Замѣчательна древняя церковь св. Георгія, бывшая соборнымъ храмомъ, собственно по ея старинѣ. Она не большая; одинъ изъ придѣловъ ея созданъ еще преподобнымъ Ксенофонтомъ; помостъ и западныя врата — изъ драгоценнаго порфира; за новымъ иконостасомъ уцѣлели восемь мраморныхъ столбовъ древняго иконостаса. Въ этой церкви замѣчательны три иконы: одна, св. Великомученика Георгія, находится въ позлащенномъ кивотѣ предъ правымъ клиросомъ на столбѣ; она самой лучшей Византійской живописи; св. Велико-

Вѣншій
видъ и зда-
нія.

мученикъ изображенъ на ней съдящимъ на престолѣ съ копіемъ; другія двѣ иконы, на которыхъ изображены въ ростъ св. Великомученики Георгій и Димитрій, высокой мозаической работы.

Святыня. Изъ св. мощей находятся въ Ксенофскомъ монастырѣ: правая рука св. Марины; части мощей св. Великомученика Георгія, св. Іакова Персянина; св. Пантелеймона, св. Харалампія, св. Безребренникъ Космы и Даміана и др.

Братство. Ксенофъ съ самаго начала, именно съ XV вѣка, занимаетъ былъ Сербами и Болгарами, которые владѣли имъ очень долго. Теперь братство его состоитъ изъ Грековъ, которымъ онъ принадлежитъ. Въ концѣ прошлаго столѣтія въ немъ учредилось общежитіе, — и теперь Ксенофъ — одна изъ самыхъ строгихъ киновій на св. горѣ по образу жизни его иноковъ.

Ксенофъ — одинъ изъ первыхъ богатыхъ монастырей Аѳонскихъ. Владѣнія его на св. горѣ простираются на два часа ходу вдоль берега морскаго, и на полтора часа въ ширину — отъ моря къ горнымъ высотамъ. Ему принадлежатъ богатыя дачи внѣ Аѳонской горы, въ Македоніи и въ Княжествахъ. Кромѣ того, не малый источникъ продовольствія доставляли ему мельница, находящаяся внутри его самаго при быстромъ ключѣ.

КСЕНОФСКИЙ СКИТЬ.

На земль принадлежащей Ксенофскому монастырю и въ зависимости отъ него находится скить Ксенофскій. Онъ лежитъ на уединенномъ мѣстѣ близъ глубокаго потока, служащаго граничною чертою земель Русскаго и Ксенофскаго монастырей, и расположенъ по южному скату одного изъ прибрежныхъ холмовъ залива Монтесанто (святогорскаго). Вокругъ древней, небольшой церкви, разбросаны на значительномъ пространствѣ различныя кельи скитской братіи, съ малыми при нихъ церквами, и калитвы. Скить принадлежитъ Болгарамъ. Въ скитской церкви, между частицами св. мощей, драгоценна святыня: глава величайшаго изъ святителей западныхъ, св. Амвросія Медиоланскаго.

Ксенофскій скить прежде принадлежалъ Русскому монастырю св. Пантелеймона; но въ половинѣ минувшаго столѣтія, когда Русикъ дошелъ до крайняго запустѣнія, этотъ скить былъ присвоенъ Ксенофскимъ монастыремъ съ значительнымъ пространствомъ земли.

18. ДОХІАРЬ.

Монастырь, называемый *Дохиаръ*, лежитъ на западномъ берегу Аѳонской горы, на низменной прибрежной скаль, среди садовъ и цвѣтущихъ

Мѣстополо-
женіе мона-
стыря.

рощей, въ разстояніи отъ Ксенофскаго монастыря, къ сѣверу, четверти часа ходу, отъ Карей—четырехъ часовъ.

Названіе
его.

Дохіаръ по Русски значитъ: *вмѣстимце* или *складочная комната*, и *келарь*. Названіе это усвоено монастырю во второмъ значеніи, и произошло отъ того, что первый ктиторъ его игумень Евфимій, былъ келаремъ въ лавръ св. Аѳанасія Аѳонскаго.

Основаніе.

Монастырь Дохіаръ, посвященный св. Архангеламъ и Ангеламъ, основанъ въ X вѣкѣ по Р. Х., въ царствованіе Императора Греческаго Никифора Фоки, въ одно почти время съ лаврою св. Аѳанасія. Ктиторы этого монастыря были: игумень Евфимій, другъ великаго Аѳанасія, и Николай, родственникъ Евфимія, великій Патрикій двора царскаго. Евфимій былъ келаремъ въ лавръ св. Аѳанасія; потомъ, ревнуя о уединенной жизни, безмолвствовалъ на мѣсть, называемомъ Дафне, гдѣ воздвигнута была церковь и устроился скитъ. Набѣги Сарацинскіе принудили его оставить это мирное уединеніе и переселиться далѣе на сѣверъ. Тамъ строгому подвижнику указано было промысломъ Божиимъ для безмолвія одно мѣсто, гдѣ теперь Дохіаръ, и онъ построилъ здѣсь церковь во имя Николая Чудотворца и нѣсколько келлій. Скоро къ Евфимію прибылъ для иноческой жизни родственникъ его, великій Патрикій царскаго двора (въ Константинополѣ), Николай со всею своимъ богатствомъ

и великими сокровищами. На иждивеніе этого Николая, въ иночествѣ Неофита, начала сооружаться новая просторная обитель, посвященная св. Николаю Чудотворцу, съ обширною церковію, и со всеми зданіями монастырскими. Между тѣмъ, дивный подвижникъ Евфимій, бывшій Игуменомъ въ новой обители, мирно отошелъ ко Господу; мѣсто его занялъ Неофитъ. Построеніе обители не было еще довершено; но средствъ для этого не доставало; — и вотъ, Царица Небесная, съ материнскою заботливостію, пекущаяся о своемъ земномъ жребіи и его насельникахъ, благоволила доставить новой обители эти средства, открывъ одному мальчику, бывшему послушникомъ въ обители, чрезвычайное сокровище, скрытое на одномъ островѣ близъ берега Аѳонскаго. Надъ этимъ мальчикомъ совершилось въ это время чудо св. Архистратига Михаила. Посланные съ мальчикомъ изъ Дохіара два инока для принесенія въ обитель сокровища навязали ему на шею тяжелый камень и бросили въ море, чтобы завладѣть этимъ сокровищемъ. Когда мальчикъ уже начиналъ тонуть, предъ нимъ предстали св. Архистратигъ Михаилъ и его Ангель-Хранитель. Ангель-хранитель, обращаясь къ Воеводѣ Небесныхъ Силъ, говорилъ: «если угодно тебѣ, Архистратигъ, избавь отъ потопленія этого отрока». И вдругъ отрокъ очутился въ алтарь Дохіарской церкви. Преступные иноки были обличены и сокровище ими представлено, когда отрокъ расска-

заль игумену Неофиту и братіи, какъ св. Небесныя Силы избавили его отъ потопленія. Въ слѣдствіе этого чуда, монастырь былъ посвященъ Безплотнымъ Силамъ; отрокъ принялъ въ немъ иночество съ именемъ Варнавы и былъ послѣ Неофита игуменомъ. На найденное сокровище Дохіарская обитель св. Архангеловъ была довершена въ своихъ постройкахъ и скоро украсилась и процвѣла.

Впослѣдствіи Дохіаръ много пострадалъ отъ прибрежныхъ набѣговъ пиратовъ (морскихъ разбойниковъ) и пришелъ въ запустѣніе. Въ половинѣ XVI столѣтія обновилъ его Господарь Молдовлахійскій Александръ. Съ тѣхъ поръ покровительствовали этому монастырю Господари обоихъ Княжествъ.

Расположеніе и зданія.

Во всѣхъ частяхъ своего внѣшняго и внутренняго расположенія монастырь Дохіаръ соотвѣтствуетъ прочимъ монастырямъ св. горы. Четыреугольныя стѣны, окружающія его, съ башнями и пиргами, церкви и всѣ зданія его величественны и довольно обширны. Соборный храмъ св. *Архангеловъ* и *Ангеловъ*—Византійскихъ формъ и стilia. Высотою онъ превосходитъ всѣ святогорскіе храмы. Подобно соборному храму Хиландарскаго монастыря, и Дохіарскій храмъ воздвигнутъ на высокомъ основаніи, и всѣ части его возвышаются одна надъ другою на нѣсколько ступеней. Основные столбы, поддерживающіе всю тяжесть его, мраморные; окна и двери об-

ложены мраморомъ; помость также мраморный, и на немъ, среди настоящей церкви, изваянъ огромный двуглавый орелъ; утварь и наои перламутровые; стоялица кругомъ церкви особенно изящны. Стѣны храма разписаны живописью Византійской школы; въ обширномъ преддверіи собора, которое соединяетъ съ нимъ трапезу, на стѣнѣ начертаны лики ктиторовъ: Евфимія, Неофита и Варнавы. На правомъ столбѣ, предъ клироемъ, стоитъ ктиторская икона—соборъ св. Архангеловъ; на лѣвомъ — прежняя ктиторская, Чудотворная икона св. Николая Чудотворца.

Между малыми церквами, находящимися внутри монастыря, доселѣ уцѣлѣла древняя церковь Святителя Христова Николая, сооруженная первымъ ктитормъ монастыря, Евфиміемъ. Она находится съ боку соборнаго храма и составляетъ его придѣлъ.

Въ монастырѣ находится въ отдѣльномъ небольшомъ храмѣ, устроенномъ въ трапезѣ, чудотворная икона Божіей Матери, такъ называемая *скоропослушница*. Эта икона прежде находилась при братской трапезѣ; о ней слѣдующее написано въ исторіи дохіарскаго монастыря, напечатанной въ 1843 году въ Букарестѣ, на греческомъ языкѣ: (1)

«Предъ сею чудотворною иконою были двери, которыми отцы обыкновенно входили въ трапезу;

---

(1) Заимствовано изъ писемъ святогорца 2. ч. стр 139—142.

а между тѣмъ трапезарь по своей должности не только днемъ, но и ночью иногда хаживалъ мимо этой иконы съ зажженною лучиною. Такъ однажды, въ 1664 году отъ Рождества Христова, трапезарь, по имени Нилъ, проходя, по обыкновенію, мимо этой иконы съ пылающимъ факеломъ, услышалъ отъ нея слѣдующія слова: «на будущее время не приближайся сюда съ зажженною лучиною и не копоти моего образа». Нилъ по началу испугался человѣческаго голоса въ необыкновенное время, и притомъ тогда, какъ никого въ трапезѣ не было, *кромя только* его одного; впрочемъ, относя это къ кому нибудь изъ своей братіи, не обратилъ вниманія на слова, а спокойно удалился въ свою келью, и попрежнему ходилъ мимо иконы, имѣя часто въ рукахъ зажженную лучину. По прошествіи немалого времени отъ того дня, когда въ первый разъ послышался голосъ отъ иконы, Нилъ услышалъ снова слѣдующія слова: «монахъ, недостойный этого имени! Долго ли тебѣ такъ безпечно и такъ безстыдно коптить мой образъ?» и при этихъ словахъ несчастный трапезарь ослѣпъ. Тогда только онъ припомнилъ въ первый разъ слышанный имъ голосъ и искренно исповѣдалъ свой грѣхъ, признавая себя достойнымъ такого наказанія за невнимательность свою къ словамъ пресвятыя Дѣвы Богородицы. Такимъ образомъ, страдая главною болью, при совершенной утратѣ зрѣнія, Нилъ остался предъ иконою до слѣдующаго дня; братія

нашли его лежащимъ навзничь. Тогда же онъ разсказалъ случившееся съ нимъ, и устрaшенные инокѣ благовъино и съ трепетомъ пали предъ чудотворною иконою, и затеплили предъ нею неугасимую лампаду. Между тѣмъ положили за правило вновь избранному трапезарю, чтобы онъ каждый вечеръ возжигалъ свѣчи предъ св. иконою и кадилъ предъ нею. А Нилъ съ своей стороны рѣшился не прежде уйти оттуда въ свою келью, какъ получить прощеніе въ своемъ согрѣшеніи и исцѣленіе отъ постигшей его слѣпоты. День и ночь онъ молился и плакалъ предъ ликомъ Божественной Маріи, Матери Господа нашего; со слезами искренняго раскаянія испрашивалъ себѣ прощенія въ невнимательности къ ея гласу, и исцѣленія; и она, какъ благая представительница кающихся, не презрѣла молившагося слѣпца. Въ одинъ изъ дней, когда онъ молился и плакалъ предъ св. иконою, вдругъ услышалъ слѣдующій голосъ: «Нилъ! услышана твоя молитва; ты прощенъ, и зрѣніе снова дается очамъ твоимъ. Когда получишь ты эту милость отъ Меня, возвѣсти братіи, что Я ихъ цокровъ, промышленіе и защита ихъ обители, посвященной архангеламъ. Пусть каждый обращается ко Мнѣ въ нуждахъ, и Я не оставлю никого; всѣмъ буду представлять, и молитвы всѣхъ будутъ исполняемы Сыномъ и Богомъ Моимъ ради Моего ходатайства предъ Нимъ, такъ что съ этой поры будетъ именоваться сія моя икона Скоропослушницею (*Τορροπι μχοος*), по-

тому что скорую всѣмъ, притекающимъ къ ней, буду являть милость и исполненіе прошеній.» Въ слѣдъ за этими словами Ниль прозрѣлъ. Слухъ о такомъ чудесномъ событіи быстро разнесся по св. горѣ, и монашествующіе начали съ тѣхъ поръ стекаться. И стекаются понынѣ, въ эту обитель для поклоненія чудотворному образу Божіей Матери и для испрошенія отъ нея всякаго блага.... Всѣхъ неугасимыхъ предъ нею (иконою) лампадъ есть до двадцати, и всѣ они приложены нѣкоторыми изъ христіанъ въ память чудотвореній, которыхъ были или прежде удостоены или нынѣ удостоиваются получить благодатію Божіею, и ходатайствомъ Царицы Небесной, скоропослушной молитвенницы о насъ.»

Внутри монастыря въ югозападномъ углу соборнаго храма есть колодезь, называемый *священнымъ*. Этотъ колодезь изведенъ чудесно изъ земли св. архангелами въ царствованіе Императора Андроника старшаго (1299 г.), и съ тѣхъ поръ течетъ неизсякаемо.

Святыня. Частиць св. мощей въ Дохіарь много. Барскій перечисляетъ слѣдующія части св. мощей: св. священномученика Харалампія, св. мученика Мины, св. мученика Кирика, св. мученика Пантелеймона, св. Нила, св. Петра Аѳонскаго, св. Давида Солунскаго, св. Іоанна Златоуста, св. Павла Фивейскаго, св. мученика Меркурія; глава св. Филооѳея; часть отъ главы св. Іоанна Предтечи; членъ перста св. мученика Іакова Персянина;

часть кости св. Ап. Андрея первоуваженнаго; глава Преподобнаго Діонисія, создавшаго обитель на Олимпѣ; часть кости св. Феодана новаго и другихъ Святыхъ.

Изъ хрисовулль въ монастырь находятся— Хрисовулль.
хрисовулль греческаго Императора Іоанна Палеолога, подтверждающій границы монастыря; хрисовуллы господарей Молдавскихъ—Александра (1568), Радула, Влада и другихъ.

Дохіарь—монастырь штатный, управляется епитропами. Онъ стоитъ во главѣ второй пятерицы монастырей Аѳонскихъ, и уважается, какъ одинъ изъ древнѣйшихъ. Братство его состоитъ большею частію изъ Грековъ. Значеніе въ іерархіи Аѳонской и братство.

Владнїя монастыря на св. горѣ не обширны: земли, принадлежащей ему здѣсь, меньше всѣхъ монастырей Аѳонскихъ. Впрочемъ онъ довольно богатъ: у него есть плодоносныя метохы (дачи) въ Каламарїи близъ Солуня и богатыя имуществва въ княжествахъ. Содержаніе.

19. КАСТАМОНИТЬ.

Монастырь *Кастамонитъ* или *Констамони* Мѣстоположеніе монастыря.
лежитъ на сѣверо-западномъ склонѣ св. горы, въ горахъ, среди каштановыхъ рощей, надъ источникомъ чистыхъ водъ. Отъ Дохіара и берега морскаго онъ отстоитъ, къ востоку, на часъ ходу, а отъ Карей—на пять часовъ.

Названіе его
и основаніе.

Различнымъ образомъ объясняютъ названіе монастыря. Одни производятъ это названіе отъ того, что монастырь лежитъ среди каштановыхъ рощей, основываясь на буквальномъ переводѣ слова: Кастамонить (обитель среди каштановъ, *κασάνα* и *μὺνη*); другіе — отъ того, что на мѣств нынѣшняго монастыря былъ прежде скитъ, называвшійся, отъ имени своего великаго подвижника Конста, Констамони — обителию Консты; прочіе, наконецъ, отъ сына Константина великаго, Константа, соорудившаго первую церковь монастыря въ честь Архидіакона Стефана. Последнее мнѣніе справедливѣе всѣхъ прочихъ: оно подтверждается частію преданіемъ и письменными памятниками, хранящимися въ обители, особенно же тѣмъ, что въ ней есть кость отъ плеча равноапостольнаго царя Константина. Вѣроятно, Константинъ воздвигнулъ на св. горѣ церковь по особенному какому нибудь случаю въ жизни св. Константина, въ память своего великаго отца, почему въ послѣдствіи и пожертвована была въ эту церковь часть мощей равноапостольнаго царя. Около церкви возникъ скитъ и, впослѣдствіи, монастырь. Послѣ разореній Сарацинскихъ и прибрежныхъ грабежей пиратовъ, Кастамонить былъ возобновленъ Греческимъ Императоромъ Мануиломъ Палеологомъ. Онъ пользовался особеннымъ покровительствомъ и щедрыми благодѣяніями Господарей Влахійскихъ и Сербскихъ.

Внѣшній видъ и внутреннее расположеніе монастыря таковы же, какъ и въ другихъ монастыряхъ. Онъ очень немного занимаетъ подъ собою мѣста. Соборный храмъ въ честь первомученика св. Архидіакона Стефана, не большой, въ Византійскомъ вкусѣ; во внутреннемъ украшеніи онъ не уступаетъ многимъ храмамъ св. горы.

Изъ св. мощей находящихся въ монастырѣ, въ особенности замѣчательны: кость отъ локтя руки св. Архидіакона Стефана; кость отъ плеча св. Царя Константина; часть кости св. священномученика Василія.

Хрисовуллы и грамоты, видныя въ Кастамонитѣ Барскимъ, суть слѣдующіе: хрисовуллы Греческихъ Императоровъ: Мануила Палеолога и Іоанна Палеолога; Молдавскаго Господаря Петра (1593 г.); Господарей Сербскихъ: Стефана, Югра, Радига и др.

Кастамонитъ — монастырь общежительный. Это — высокая киновія въ отношеніи строгаго образа жизни и глубокаго отшельничества братіи: здѣсь иноки чисто аскетическаго духа. Братство состоитъ почти изъ однихъ Грековъ; оно не многочисленно.

Монастырь бѣденъ въ отношеніи средствъ къ содержанію и обезпеченію своему жизненными продовольствіями. Владѣнія его на св. горѣ простираются на полтора часа ходу въ высоту горную, и на два въ широту — вдоль берега морскаго.

Хрисову-
ллы.

Значеніе въ
отношеніи
къ иноче-
ской жизни.

Содержаніе.

20. ЗОГРАФЪ.

Мѣстополо-
женіе мона-
стыря.

Последній монастырь на западной сторонѣ Аѳонской горы есть *Зографъ*. Сей монастырь находится на сѣверо-западномъ склонѣ св. горы, недалеко отъ перешейка, соединяющаго Аѳонъ съ Македоніею, и параллельно монастырю Хиландарскому (на сѣверо-восточномъ склонѣ горы), въ разстояніи отъ Хиландаря двухъ часовъ ходу, отъ Кастамонита—также двухъ часовъ, отъ Карей — семи, а отъ берега морскаго, не больше получаса. Онъ расположенъ на уступной высотѣ одной изъ соседственныхъ горъ, окружающихъ его со всехъ сторонъ, надъ глубокою пропастью оврага, въ густой чащѣ лѣса, который совершенно скрываетъ монастырь со всехъ сторонъ отъ взора путешественника.

Время осно-
ванія его.

Монастырь Зографъ основанъ въ началѣ 11-го вѣка по Р. Х., въ царствованіе Императора Греческаго Льва премудраго (философа). Основатели этого монастыря были трое родные братья, родомъ изъ Ахриды Болгарской, происшедшіе отъ Царя Греческаго Іустиніана. Для иноческихъ подвиговъ они сначала поселились въ кельяхъ на отдѣльныхъ столпахъ, не въ далекомъ другъ отъ друга разстояніи, въ глубокомъ уединеніи. Потомъ они соорудили небольшую церковь, только не знали, кому и въ чье имя посвятить ее. Въ предупрежденіе несогласія, благочестивые под-

вижники обратились съ молитвою къ Богу, чтобы Онъ самъ открылъ, кому изъ святыхъ Его Угодниковъ посвятить ихъ небольшую церковь, и чью икону написать на приготовленной дскѣ. Господь исполнилъ ихъ молитву. Когда, послѣ одной ночи, проведенной св. братьями въ молитвенномъ подвигѣ, они вошли въ церковь, то, къ крайнему изумленію своему, увидѣли на приготовленной дскѣ ликъ св. Великомученика Георгія побѣдоносца. Утѣшенные и обрадованные столь чудеснымъ событіемъ, они устроили обитель и посвятили ее св. Великомученику Георгію Побѣдоносцу, обитель прозвалась отъ чудотворной иконы св. Великомученика *Зографъ* (*ζωγράφος*) т. е., живописецъ или живописная. Въ то же самое время, какъ совершилось здѣсь это дивное событіе, вотъ что случилось въ Фануиловомъ монастырѣ, находившемся въ Сиріи близъ города Лидды — отечества св. Великомученика Георгія: По словамъ и разсказамъ самаго игумена Фануиловой обители (онъ скончался на св. горѣ въ Зографѣ), предъ тѣмъ временемъ, когда Богъ положилъ, въ праведномъ своемъ гнѣвѣ, предать всю Сирію, а вмѣстѣ съ нею и Фануилеву обитель расхищенію варваровъ, въ виду всего братства писаніе отъ иконы св. Георгія само собою отдѣлилось отъ доски, поднялось съ мѣста—и скрылось неизвѣстно куда. Огорченные и испуганные такимъ чудомъ, иноки со слезами пали предъ Богомъ и молились Ему, призывая и св. Побѣ-

доносца и Великомученика Георгія, чтобы Господь явилъ, куда скрылся отъ нихъ чудотворный ликъ этого страстотерпца. Богъ услышалъ ихъ молитвы, и св. Георгій утѣшилъ игумена обители явленіемъ своимъ. «Не печальтесь обо мнѣ, сказалъ ему явившійся Побѣдоносецъ, — я нашелъ себѣ храмъ въ жребіи Божіей Матери на Аѳонѣ. Если угодно, спѣшите и вы туда же, потому что гнѣвъ Божій готовъ разразиться надъ Палестиною». Въ слѣдствіе сего иноки обители той вмѣстѣ и съ игуменомъ своимъ, немедленно отправились на св. гору и поселились въ Зографъ, гдѣ дѣйствительно нашли оставившій ихъ ликъ св. Георгія, уже на новой доскѣ.

Вѣсть о новой чудотворной иконѣ на св. горѣ достигла скоро Константинополя и сосѣдственныхъ странъ, и благочестивый Императоръ Греческій Левъ премудрый и Царь Болгарскій Іоаннъ пришли поклониться св. иконѣ. Царскими хрисовуллами они утвердили основное владѣніе новаго монастыря и пожертвовали въ него богатые вклады и приношенія: скоро возникъ въ приличномъ великолѣпнн и процвѣлъ обширный Зографскій монастырь—но не на долго. Набѣги и грабежи морскихъ разбойниковъ, особенно нападенія Каталанскихъ выходцевъ и походы Латинянъ въ царствованіе Михаила Палеолога — все это было причиною того, что Зографъ, разрушенный и разграбленный, долго находился въ развалинахъ и запустѣніи. Наконецъ, въ началѣ

XVI вѣка (1502 г.) эту обитель обновилъ и почти вновь выстроилъ Воевода Молдавляхійскій, Стефанъ, въ слѣдствіе явленія ему св. Великомученика Георгія.

Наружный видъ Зографа, внутреннее расположение и устройство, формы зданій, наружные мезонины—все это таково же, каково и въ другихъ монастыряхъ св. горы. Въ этомъ монастырѣ нѣтъ древнихъ зданій; самая старшая, по времени основанія, церковь Успенія Пресв. Богородицы, сооружена не позже 1764 года. Соборный храмъ построенъ въ 1801 году на мѣстѣ прежняго древняго его по обыкновенной формѣ всѣхъ Аѳонскихъ храмовъ; и посвященъ имени св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія. Соборъ имѣетъ безцѣпныя украшенія при трехъ колоннахъ, поддерживающихъ его пространный куполъ: это три чудотворныя иконы св. Побѣдоносца Георгія.

Предъ иконостасомъ, при колоннѣ праваго клироса, находится въ позлащенномъ и въ серебряной ризѣ древнѣйшая икона св. Великомученика Георгія, называемая *Зографъ*—та самая, которая, по волю Божіей, написалась непосредственно сама собою, и была причиною наименованія монастыря Зографомъ. Живопись на иконѣ темна отъ древности ея; она византійскаго стиля. На этой иконѣ, какъ и на двухъ другихъ, св. Великомученикъ изображенъ не на конѣ, а просто съ копьемъ въ рукахъ, въ бронѣ воин-

ской, въ совершенно спокойномъ положеніи. Риза на иконѣ дѣлана въ С. Петербургѣ, по благословенію Митрополита Серафима (какъ видно изъ надписи на нижней каймѣ ризы).

При колоннѣ лѣваго клироса виситъ другая чудотворная икона св. Великомученика. Эта икона, сама собою, чудодѣйственною силою Божіею, приплыла по волнамъ морскимъ изъ Аравіи и остановилась у пристани Ватопедскаго монастыря. Такъ какъ всѣ обители желали имѣть чудно-явившуюся икону у себя, то, по общему совѣту, возложили ее на дикаго и юнаго мула, дабы видѣть, въ какомъ именно изъ Аѳонскихъ монастырей изволитъ оставить свою икону св. Побѣдоносецъ. Незнакомый съ путями святогорскихъ пустынь, мулъ прошелъ съ священною ношею по непроходимымъ дебрямъ и поразительнымъ высотамъ прямо къ Зографу, и противъ него на живписномъ сосѣдственномъ холмѣ остановился. Инокъ этой обители съ сердечною радостью приняли къ себѣ св. икону; а на холмѣ, гдѣ остановился мулъ, построили келью съ небольшою церковію св. Георгія Побѣдоносца.

Третья чудотворная икона св. Великомученика находится при колоннѣ, на которую опирается сѣверозападною своею частію огромный куполь собора. Разсказъ объ этой иконѣ заимствуемъ изъ 2-й части «Писемъ Святогорца» (1):

---

(1) 2 Часть, стр. 152—155.

когда Турки грозою налетѣли и громили трепетавшую предъ ними Грецію, въ Сербіи царствовалъ тогда Стефанъ Душанъ, прозванный сильнымъ. Въ порывахъ своей пламенной ревности о святыхъ мѣстахъ, расхищенныхъ и опозоренныхъ Турками, на востокъ, и въ чувствъ сострадательной любви къ Грекамъ, долго томился этотъ, такъ поименованный, сильный царь желаніемъ отмстить дикимъ выходцамъ Аравійскихъ степей, за пролитіе ими христіанской крови и за позоръ храмовъ Божіихъ, но силы его были слабы и рать немногочисленна. Бывало иногда, что онъ со слезами молился ко Господу Богу, и часто падалъ предъ иконою св. Побѣдоносца Георгія, которая находилась у молитвенной его матери, и просилъ Его помощи противъ враговъ креста Христова. Разъ, послѣ усердной молитвы объ этомъ, онъ погрузился въ легкій сонъ, и ему является прекрасный, въ богатырскихъ доспѣхахъ юноша; дивный свѣтъ сіялъ въ его очахъ и райская слава окружала его. Тайный трепеть пробѣжалъ по членамъ удивленнаго видѣніемъ Стефана.—Что ты такъ грустенъ? съ участіемъ спросилъ явившійся Стефана;—чего ты хочешь, о чемъ ты докучаешь величеству Божію?

—Позволь спросить тебя; кто ты?—боязненно произнесъ Стефанъ, скрестивши на груди свои руки.

—«Я побѣдоносецъ Георгій,—отвѣчалъ кротко явившійся,—чего ты желаешь отъ Меня и о чемъ ты ходатайствуешь чрезъ Меня у Бога?»

— Укрѣпи меня на враговъ вѣры и креста Христова! умоляющимъ голосомъ произнесъ Стефанъ, — ты знаешь, какъ безчинствуютъ Турки: они не щадятъ даже храмовъ Божіихъ и упибаются кровію христіанскою. Я не могу безъ грусти смотрѣть на это; но у меня нѣтъ силы претивостать имъ. Я хочу отомстить имъ, поразить, и развѣять ихъ полчища, какъ прахъ. Но у меня нѣтъ на то силы! смиренно проговорилъ Стефанъ и, потупившись замолчалъ.

— «Если у тебя нѣтъ на то силы, сказала Побѣдоносецъ, такъ ее много у Бога; Онъ вооружаетъ тебя на Турковъ: рази, бей ихъ и разсыпай, уничтожай ихъ несмѣтные полчища. Я буду съ тобою и за тебя. Довольно ли этого? Чтобы воодушевить тебя и твои малочисленные дружины моимъ видимымъ присутствіемъ, продолжалъ св. Георгій, возьми мою икону у твоей матери. Эта икона будетъ залогомъ твоихъ побѣдъ надъ врагами. Только, по окончаніи твоихъ ратныхъ подвиговъ, не забудь отнести и оставить ее навсегда въ Зографскомъ монастырѣ, на св. горѣ Аѳонской, гдѣ я имѣю постоянное пребываніе и обнови мой храмъ. Не забудь же! при этихъ словахъ видѣніе кончилось.

Стефанъ, оживленный явленіемъ св. Георгія Побѣдоносца и обѣщаніемъ его небесной помощи, собралъ свои дружины, и имѣя съ собою икону св. Георгія, вихремъ понесся на полчища Турковъ. Сорокъ лѣтъ громилъ онъ ихъ самымъ

изумительнымъ, торжественнымъ образомъ, и остался непобдимымъ. Захваченные въ плѣнь Турки съ ужасомъ иногда рассказывали, что имъ не такъ грозны всѣ дружины Сербскаго героя и самъ онъ, какъ одинъ изъ всѣхъ, молніею носившійся въ рядахъ Турковъ и никогда и никѣмъ неуловимый. Этотъ только ратникъ былъ страшень, потому что гдѣ онъ ни появлялся, прорывалъ цѣлые наши ряды, устилалъ трупами землю и разилъ всѣхъ; но самъ былъ, какъ тѣнь, неуловимъ и оставался въ крайности непобдимымъ.—Ктожь это?—въ недоумѣніи спрашивалъ Стефанъ дружинъ своихъ,—не узнаете ли его въ рядахъ моихъ? говорилъ онъ Туркамъ. Но обзрѣвая Сербскихъ воиновъ, каждаго порознь, Турки не находили и не видѣли между ними грознаго ратника.—Каковъ онъ съ виду?—спрашивали Турковъ Стефанъ и дружины его.—Онъ очень еще молодъ, отвѣчали тѣ, прекрасный собою, съ копьемъ въ рукахъ, вооружень съ ногъ до головы и всюду носился на бѣломъ конѣ.— По этимъ признакамъ Стефанъ и его Сербы угадывали, кто былъ ихъ таинственный соратникъ и славили Бога и Его дивнаго Побѣдоносца. Впослѣдствіи, Стефанъ, во исполненіе воли св. Стратотерпца, отправилъ Его икону въ Зографскій монастырь, которому и благотворилъ много. Видъ св. Побѣдоносца на этой иконѣ выразительнѣе, чѣмъ на прочихъ; въ Его грозныхъ очахъ гнѣвъ и проявленіе оживленнаго мужества; самая

живопись на иконъ свѣтлѣе; значить, и ближе къ нашему времени».

Въ отдѣльномъ храмѣ Божіей матери есть икона Ея чудотворная, такъ называемая *акаѳистная*. Отъ этой иконы одинъ старецъ, читавшій въ своей кельѣ близъ монастыря передъ нею по нѣскольку разъ въ день акаѳистъ Божіей Матери, когда Латиняне приблизились къ Зографу съ своею уніею, услышалъ голосъ Пресвятой Дѣвы Богоматери, повелѣвавшей объявить игумену и братіи: «враги православной вѣры близко; кто слабъ въ духъ терпѣнія, пусть скрывается, пока пройдетъ искушеніе, но желающіе страдальческихъ вѣнцовъ пусть остаются». Старецъ побѣжалъ къ монастырю; но лишь только онъ вступилъ въ ворота, видитъ, что его келейная икона, предъ которою онъ только что читалъ акаѳистъ, и которая осталась въ кельѣ, уже при дверяхъ монастыря. Вмѣстѣ съ нею онъ явился къ Игумену.—Икона очень темна; она прежде была мозаической работы. Передъ этою иконою въ настоящее время читается, вмѣсто причастна, акаѳистъ Богоматери.

Замѣчательные предметы въ монастыря.

Внѣ монастыря на отдѣльномъ холмѣ, гдѣ осталась икона св. Георгія Побѣдоносца, приплывшая изъ Аравіи, теперь воздвигнута небольшая церковь въ честь св. Великомученика. Отъ монастыря ведетъ къ морю прекрасная дорога, изсѣченная въ скалахъ; по обрыву глубокаго оврага, изрытаго быстрымъ потокомъ; на

этомъ потокъ устроена монастырская мельница. При морь—хорошая пристань, ограждаемая арсеналомъ съ церковію и кельями.—Въ виду монастыря возвышается надъ глубокою лощиною одна пустынная скала, въ которой изсѣчена пещера Преподобнаго Космы Зографскаго. Въ этой пещерѣ подвизался преподобный Косма въ исходѣ XIII и въ началѣ XIV вѣкъ.

Изъ св. мощей, находящихся въ монастырь, Святыня. есть и здѣсь часть мощей св. Первомученика Архидіакона Стефана. Достоинно замѣчанія Евангеліе Россійское многоцѣнное, пожертвованное малороссійскимъ Гетманомъ Іоанномъ Самойловичемъ 1673 года.

Изъ хрисовулловъ и грамотъ царскихъ, хранящихся въ Зографъ, замѣчательнъ хрисовуллъ Хрисовуллы. 1340 года, писанный на пергаментъ, Болгарскимъ нарѣчіемъ, съ такою подписью: благочестивый царь Левъ премудрый у Христа Бога вѣренъ Константина града. Іоаннъ благочестивый царь у Христа Бога, Сербомъ и Болгаромъ, Торновскій. Стефанъ у Христа Бога вѣрный благочестивый Сербскій царь, держай востокъ и западъ. Въ этомъ хрисовуллѣ подробно описывается земля, принадлежащая монастырю.

Зографъ принадлежитъ къ числу знатныхъ монастырей св. горы, и по значенію между ними, Значеніе между Аѳонскими обителями. и по богатству и по аскетической жизни иноковъ, своихъ. Онъ стоитъ въ главѣ второй пятерицы Аѳонскихъ обителей. Въ аскетическомъ отноше-

ни онъ имѣеть преимущество предъ всеми штатными монастырями. Зографъ монастырь общежительный: общежитіе устроилось въ немъ только въ 1849 году въ августъ мѣсяцъ.

Содержаніе. Владѣнія монастыря на св. горѣ не обширны: онъ простираются только на часъ ходу во все стороны отъ него. За то, внѣ Аѳонской горы онъ имѣеть богатія владѣнія въ Княжествахъ, и, особенно, въ Бессарабіи и на нѣкоторыхъ островахъ Архипелага. По этимъ владѣніямъ и имуществамъ своимъ Зографъ принадлежитъ къ числу первостепенныхъ обитателей св. горы.

Братство. Зографъ—монастырь Болгарскій. Братство его многочисленно; иноки почти все Болгары; между ними находится только одинъ Грекъ и два Русскихъ. Богослуженіе совершается на нашемъ церковномъ, то есть, славянскомъ языкѣ, впрочемъ по Греческому напѣву.

СКИТЬ ЧЕРНЫЙ ВИРЪ.

Этотъ скить находится въ получасовомъ разстояніи отъ Зографа. Онъ расположенъ при потоцѣ, на скалѣ одного изъ сосѣдственныхъ холмовъ Зографской пустыни, среди дикой мѣстности.

Соборная церковь скита расположена на не большой площадкѣ и заключаетъ въ себѣ три придѣла, изъ которыхъ одинъ посвященъ Кіево-

Печерскимъ угодникамъ. Въ ней иконы—Русской живописи, и въ иконостасъ большею частію лики Русскихъ Святыхъ.

Сбитъ прежде принадлежалъ Малороссііанамъ, которые владѣли имъ до 1830 года. Начавшаяся передъ этимъ годомъ война Россіи съ Турціею заставила ихъ оставить свой скитъ и возвратиться въ Россію. Теперь онъ находится въ вѣдѣніи и власти Болгаръ.

Отшельниковъ и келлій въ этомъ скиту не много.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Правила, начертанныя въ Карейскомъ со-^{мѣ 1-й.} браніи во время св. Аѳанасія Аѳонскаго, сохранились въ древней грамотѣ, называемой *Трагосъ* (козья кожа); ихъ—28-мь. Мы приводимъ эти правила изъ «писемъ съ востока» (ч. 1-я стр. 332—335).

Первымъ канонемъ опредѣлено было строжайшее подчиненіе Проту или верховному настоятелю всей горы, дабы ничто не дѣлалось безъ его согласія; но и ему внушалось, въ своихъ рѣшеніяхъ, испрашивать предварительно мнѣнія всехъ игуменовъ св. горы. Приходящимъ изъ иныхъ обителей, дабы на ней поселиться, за-

прещалось приобрѣтать келлію или поле, безъ разрѣшенія Прота. Приходящимъ же изъ міра, съ желаніемъ постричься въ какой-либо изъ обителей Аѳонскихъ, надлежало выдержать полный годъ искуса иноческаго, и только по случаю приближающейся кончины, или по какому-либо особому усмотрѣнію, разрѣшалось игуменамъ постригать ихъ до сего срока. Новоначальнымъ предоставлялось однако, для пользы душевной, послѣ полугодичнаго искуса, переходить въ другую обитель, если первая ихъ не удовлетворяла духовно. То же дозволялось даже и постриженнымъ, если они могли обрѣсти себѣ игумена болѣе по сердцу, нежели тотъ, кто ихъ постригалъ, но не безъ его вѣдома. Игуменамъ разрѣшено было располагать властно, при жизни или по смерти, своимъ имуществомъ, въ пользу учениковъ, или кому пожелаютъ изъ вѣншихъ. Строго воспрещалось инокамъ, отступившимъ отъ послушанія собственнаго игумена, обходить самовольно гору для свободнаго жительства: таковыя подвергались всей строгости канона, при троемъ тратномъ обличеніи, равно и всякій, кто бы дерзнулъ пренебрегать древніе уставы св. Отецъ; по желающимъ, съ дозволенія своихъ игуменовъ, восходить на высшій подвигъ безмолвія дозволялось уединеніе. Священники принимались извнѣ только съ грамотами Епископовъ. Запрещалось во дни великаго поста, докучать взаимными посещеніями другъ друга, кромѣ нужнаго исповѣ-

данія помысловъ. Воспрещалась всякая продажа и купля, кромъ субботы, ради необходимости, и употребленіе рыбы во весь постъ, исключая праздника Благовъщенія. Изгонялись изъ горы ть, которые изъ видовъ корыстолюбія, продавъ однажды, паки перепродавали другимъ свои поля, и никому не дозволялось, ради свиданія съ родственниками въ міръ, оставлять св. гору; употребленіе вина умеренное разръшалось для проходящихъ мірянъ и трудящихся по нуждамъ монастырскимъ; но запрещено продавать его извнѣ, для избъжанія купли житейской. Строго положено наблюдать, дабы слишкомъ юные не постригались въ обителяхъ, безъ извѣщенія Прота; именующихся игумнами и не имьющихъ достаточной опытности для воспріятія братіи, положено самихъ поручать назиданію отцевъ духовныхъ, ради ихъ пользы душевной. Созидавшій себѣ келлію гдѣ либо въ обители и потомъ оставившій ее по собственному произволу, долженствовалъ получить за нее только половину цѣны; если же оставлялъ по огорченію отъ игумена, то полную, то же должно было наблюдать и въ расчетъ за службу, если кто нанимался работать игумену. Для разбора взаимныхъ состязаній по такого рода сдѣлкамъ, поставлялся общій экономя на св. горѣ, а въ помощь ему назначались три игумена, въ случаѣ какихъ либо приключившихся соблазновъ. Въ послѣдующихъ правилахъ явствуетъ исключительное снисхожденіе къ лаврѣ

великаго Аѳанасія. По причинѣ нападеній вѣшнихъ, нѣкоторыя стада, по примѣру великой обители, загоняемы были на св. гору: сіе воспрещалось впредь, кромѣ подобныхъ же случаевъ; но никому не дозволялось, исключая великой лавры, ради ея многочисленности, содержать рабочихъ воловъ для земледѣлія; запрещалось также продавать сосновый лѣсъ внѣ св. горы, но только въ ея предѣлахъ для нуждъ монастырскихъ; строго запрещалось приходящимъ для различныхъ строеній работникамъ имѣть при себѣ дѣтей. Ежегодно положено, при собраніи монашествующихъ на праздникъ Успенія, испытывать дѣйствія эконома св. горы и общимъ голосомъ утверждать или отставлять его; въ избраніи же Прота слѣдовать прежде установленнымъ канонамъ».

№ 2-й.

2. Надпись на нижней иконной ризѣ Иверской иконы Божіей Матери: «о Владычице, Матеръ челоуколюбиваго Бога, всенепорочная невесто Марія! Спаси душу господина моего Кварквара, сына Кай-Хозроя. Я же рабъ твой, вѣрный опекунъ... Благодарю тебя, что удостоила меня недостойнаго позлатить и украсить святую икону твою вратарницу. Се приношу тебѣ малый даръ, прими оный отъ меня грѣшнаго и въ жизни сей сохрани меня непорочнымъ, и въ день исхода души моей заступи, и невидимымъ сотвори рукописаніе грѣхъ моихъ, поставляя и меня грѣшнаго одесную Сына твоего и Бога, яко Ему подобаетъ слава со безначальнымъ Его от-

цемъ и всесвятымъ, благимъ и животворящимъ
Его Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ,
аминь».

3. Нашъ знаменитый путешественникъ XVIII № 5-й.
столѣтія такъ описываетъ Иверскую икону Бо-
жіей Матери: «Въ семъ прекрасномъ, при внут-
реннихъ вратахъ монастырскихъ созданномъ, хра-
мъ, въ иконостасъ, вмѣсто намѣстной обычной
Богородицы, стоитъ нѣкая святая и чудотворная
икона, проименованная отъ древнихъ иноковъ
Вратарница, зело ужасно-зрачна, съ великими
очесами, держащая на лѣвой руцѣ Христа Спа-
сителя, очернялая же на лицѣ множества ради-
лѣтъ, обаче совершенно всю являющая тварь,
покровенна же вся, кромъ лица, позлащенною
среброкованною одеждою, и кромъ того, упец-
рена многоцѣнными камнями и монетами зла-
тыми отъ различныхъ царей, князей и благород-
ныхъ бояръ дарованными за многія Ея чудотво-
ренія, идъ же и Россійскихъ Царей и Царицъ,
Императоровъ же и Императрицъ, князей и кня-
гинь монеты же златыя и инныя дары повъшен-
ны видѣхъ моими очесы. Имать же еще св. оная
икона знаменіе пліи *шрамъ язвы* на ланитѣ, юже
воспріять древле отъ единаго, иже прежде бысть
невѣрный и именовашеся *Варваръ*, и удари по-
жемъ отъ злобы и ненависти; послѣди же, егда
узрѣ, яко абіе истече много крови, яже и доны-
нѣ познавается, покаявся и вѣровавъ и бысть
монахъ скитникъ и спасесе и нынѣ именуется
святый Варваръ (стр. 582—590)».

лж 4-й. 4. Въ письмѣ отъ Иверскаго братства къ Алексію Михайловичу, между прочимъ, писано (въ переводѣ): «Какъ есми прѣехалъ Пахомій въ нашъ монастырь, собравъ всю братію 365 братьевъ, и сотворили весьма великое молебное пѣніе, съ вечера и до свѣта, и святили есма воду со св. мощами и св. водою обливали чудотворную икону Пресв. Богородицы старую Портанскую и въ великую лохань ту св. воду собрали, и, собравъ, паки обливали новую цку (дску), что сдѣлали всю отъ кипариснаво дерева, и опять собрали ту св. воду въ лохань, и потомъ служили св. и божественную литургію съ великимъ дерзновеніемъ. И послѣ литургіи дали ту св. воду и св. мощи иконописцу отцу, господину Іамвлиху Романову, чтобы ему, смѣшавъ св. воду и св. мощи съ красками, написать св. икону». Далѣе: «иконописецъ токмо въ субботу и воскресенье употреблялъ пищу, а братья по дважды въ недѣлю, совершали всенощныя и литургіи. И та икона новонаписанная не разнится ничѣмъ отъ первой иконы, ни длиною, ни шириною, ни ликомъ, только слово въ слово новая, аки старая». (Истор. Росс. Іерарх. Г. IV, М. 1815. стр. 1003).

лж 5-й. 5. Грамата Царя Іоанна Вас. Грознаго.
«Царя небснаго, Бога богомъ и Господа господемъ, всѣми владычествующаго, и Господа Іисуса Христа, Единочадаго Слова Божія, на спасеніе наше воплотившагося, Всесотворителя, Мздовоздателя исправляющимъ слово св. Его

заповѣдей, и Господа Утѣшителя Духа св. истиннаго, вездѣсущаго, вся исполняющаго, во всѣхъ вся дѣйствующаго, Животворящаго, всѣмъ благимъ Подателя, Единаго Бога нашего въ тріехъ лицахъ славимъ, поемъ и превозносимъ и покланяемся сотворшему всяческая, утвердившему насъ скипетръ держати православія и пастырствоватьи словеснымъ Его овцамъ устроивша, Ему же возсылаемъ славу во вѣки вѣковъ. Аминь.

«Мы Великій Государь Иванъ Васильевичъ, Божією милостію Царь всея Россіи и Великій Князь Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій и проч.

«Пожаловали есмы во святой горѣ Аѳонь обители Введенія Пресвятой Богородицы Хиландара монастыря, или Лавры, начальства государства Сербскаго св. Саввы и Симеона во многая лета бывша во благоденствіи; нынѣ за преумноженіе грѣховъ всего христіанства, конечно смиренныхъ и озлобленныхъ, пріятіемъ богоотступныхъ Турокъ, не токмо Лавры сей, но и всего государства Сербскаго премъненныхъ и отлученныхъ, не токмо смиренію ихъ оскорбитися, но и всѣ начальники Сербскіе изведошася, и не бѣ имъ ни откозь никоея же помощи, въ престаніи всего Государства Сербскаго, и сего ради возложихомъ упованіе на всемогущаго Бога, молю, и на ходатаицу въ помощахъ преславную Богородицу и на всѣхъ святыхъ, яко ихъ молитвъ ради не оставитъ Богъ достойнію своему вконецъ

оскорбитися. И сего ради упованія надеждою обложихомся, падшимъ востати и на первобыт-ное обратиться. Нынѣ же о нихъ сжалихомся, уповая упованію, аще нынѣ и не въ нашемъ начальствіи, видя ихъ скорбь и утѣшенія, и сми-ренное метаніе и прикладныя молитвы по Госу-дарству нашему, пріяхомъ ихъ во имя Государ-ства нашего на вспоможеніе и препитаніе во всякихъ скорбехъ, Архимандриту и всему брат-ству ихъ. Во государства нашего дворъ, града Москвы на покой пріѣздный Архимандриту и всей братіи Хиандаря монастыря дахомъ на вѣчный поминокъ дворъ, со всеми потребными хороны въ новомъ городѣ *Китай*, въ правую сторону Божоявленскаго монастыря, возлѣ Устюжскаго Двора. Сюжъ нашу жалованную грамоту дахомъ въ руки Архимандриту *Прохору*; онъ же везеть ю въ лавру Преславныя Богородицы ко священ-никомъ и всей братіи; Архимандритъ же и свя-щенники и вся братія да молятъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Пречистую Его Матерь и всѣхъ святыхъ о насъ и о нашей Ца-рицѣ и великой Княгинѣ и о нашихъ дѣтехъ, и о всемъ православномъ Христіанствѣ; отшедшихъ же во блаженной памяти отца нашего Великаго Государя Василя, во иноцѣхъ Варлаама и Ма-теръ нашу Великую Княгиню Елену и Дѣда на-шего и весь родъ нашъ поминають во всяднев-номъ помянникѣ, который дахомъ къ нимъ въ монастырь.

Дана сія грамата въ Государства нашего дворѣ града Москвы лѣта 7079 (1571), Марта мѣсяца и золотую есьмя печать къ сей граматѣ велѣли привѣсти.»

На подлинной граматѣ подписано:

«*Діакъ Андрей Яковлевъ сынъ Шичкаловъ.*»

Списокъ съ другой Россійской Граматы Царя Алексѣя Михайловича.

Грамата.

«Божіею милостию Мы Великій Государь Царь № 6-й. и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Вольнскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и Иныхъ Государь, и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Вытепскій, Мстиславскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ Государствамъ и Землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель.»

«Пожаловали есмы, *Аѳонскія* горы, Введенія Пречистыя Богородицы, *Хиландара* монастыря Архимандрита *Виктора* съ братією, что они били челомъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, чтобъ Намъ, пожаловати ихъ вельти прежнюю жалованную Грамату Отца Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи Самодержца переписатьи на наше Царское Имя, и Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, *Аѳонскія* горы Введенія Пречистыя Богородицы *Хиландарскаго* монастыря Архимандрита *Виктора* съ братією, или кто по немъ въ томъ монастырь иный Архимандритъ и братія будутъ, пожаловали вельти дати имъ сію Нашу Царскую жалованную Грамату протявъ прежней жалованной Граматы Отца Нашего блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи Самодержца, и какъ того *Хиландара* монастыря Архимандритъ *Викторъ*, или по немъ иный Архимандритъ и Старцы того монастыря къ Намъ Великому Государю къ Москвѣ, для монастырскаго строенія пойдутъ, и къ Нашимъ Царскаго Величества Бояромъ и Воеводамъ и всякимъ Приказнымъ людемъ вельти ихъ пропускати безъ всякаго задержанія и зацепки, и подводы подъ нихъ и подъ рухлядь ихъ давати имъ какъ мочно подняться,

а кормъ имъ въ дорогъ отъ *Путивля* до Москвы давати Архимандриту по алтыну, Старцамъ по четыре деньги, служкамъ ихъ по двѣ деньги челоуьку, а конскаго корму давати имъ зимою по двѣ деньги на день на лошадь сколько съ ними лошадей будетъ; а таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и по мытамъ мытчикомъ, и по рѣкамъ перевозчикомъ и мостовщикомъ, всякимъ пошлинникомъ съ него Архимандрита и Старцовъ и слугъ, которые съ нимъ будутъ, и съ рухляди ихъ никакихъ пошлинь не имати; а прїѣзжати имъ, по сей Нашей Государской жалованной Граматъ, въ Наше Московское Государство въ седмый годъ тремъ или четыремъ Старцемъ да служкѣ, а кто имъ гдѣ учинить какой налогъ, или чемъ изобидить, или что съ нихъ возьметъ напрасно, для своей корысти, и тѣмъ людямъ быти отъ Насъ Великаго Государя въ опалѣ на наказань, а взятое велимъ отдать въ двое. А ему Архимандриту и того монастыря Старцамъ и служкамъ въ Наше Царскаго Величества Россійское Государство и изъ Нашего Государства иныхъ монастырей Старцовъ и слугъ и лошадей и товаровъ, чужихъ и заповѣдныхъ за свое и за своихъ людей не провозити, и тѣмъ на себя Нашея Государскія опалы не наводити; а что дана была въ тотъ же монастырь Архимандриту *Михаилу* съ братією Наша Государская жалованная Грамата въ прошломъ 7154 (1646) годъ, что прїѣзжати имъ было указано

въ десятой годъ, и то выскребено въ который годъ вѣльно имъ прѣвзжать, а ничего въ то мѣсто не написано, и ту Грамату указали Мы Великій Государь взять въ Посольской приказъ, потому что Архимандрить *Викторъ* сказалъ: *что то учинено до него, а онъ про то не вѣдаетъ; а кто такое воровство учинилъ, тому сыскавъ, вѣльно учинить наказаніе въ монастырь».*

«Дана сія Нашего Царскаго Величества Жалованная Грамата въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7166 (1658), мѣсяца Іюня 3 дня».

На подлинной Граматѣ на оборотъ подписано тако:

Божією милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ».

«И паки на той же Граматѣ подтвержденіе принимается сице»:

7162 (1684) года, Ноября въ 7 день Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаниъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и многихъ Государствъ и Земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичи, и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи, и Обладатели, сея Жалованныя Граматы Отца Своего Великихъ Государей, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайло-

вича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца слушавъ, пожаловали *Аѳонскія* горы Введеніе Пресвятыя Богородицы *Хиландара* монастыря, Архимандрита *Гавриила* съ братією, и указали впредь быти во всемъ по тому, какъ въ той Отца Ихъ Великихъ Государей, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества Жалованной Граматъ писано»:

На подлинной подписалъ:

«Думный Дьякъ Емельянъ Ивановъ сынъ Украинцовъ».

«При подлинной Граматъ приложена на шуру Государственная печать».

На оной же Граматъ въ низу написано:

«Святыя горы *Аѳонскія* Царскія и Патріаршія Святыя и Священныя обители *Хиландара* Введенія во Храмъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи».

Списокъ Хрисовула Царя Греческаго Романа, Ктитора Святыя обители.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа
Романъ вѣрный Царь и Самодержецъ Греческій.

№ 7-й.

«Иже всѣхъ благъ податель, видимой же и невидимой твари Содѣтель, первьѣ созда человека, аки безсмертна, сіе бо бяше ему намѣреніе, да сей сочиненъ сый въ подобіи безплотныхъ Ангель, пребываетъ и прославляетъ благо-

дѣтеля, не яко славы Создатель, требоваше отъ созданія, ничтоже бо ни отъ кого требуетъ, но да созданіе славу должную воздая Создателю, достойной и праведной исполнится славы и Ангеломъ подобно будетъ; но понеже отъ небеснаго круга низпаде, иже перьвѣе отъ сего созданный, и прежде простотою радуяся, не стерпѣ зрѣти въ тойже простотѣ величаема быти человекъ, и вымысливши противоположныя вины подшента его быти Богомъ, чрезъ древо знанія поползну, низверже на землю, падый же въ толь велиемъ паденіи лежаше, и сожальнѣя достойномъ не малаго, яко уже никакова когда ему сила бысть къ востанію и исправленію, тріехъ бо требоваше средствій къ возвращенію на первое достоинство, смиренія вмѣсто прежней гордости, послушанія вмѣсто предняго преслушанія, и конецъ быти готову умерети за родъ, противу его же прельщенъ сый, согрѣши; онъ же не точію сія сотворити, но ниже удалитися грѣха можаше, сего ради, иже перьвѣе его создавый Трїипостасный Богъ, паки о немъ послѣди помяну и снишедъ Самъ Единородный Сынъ Божій отъ Отческихъ нѣдръ, ради человекъ, человекъ бываетъ, Ему же всякъ благочестивый долгъ имать неотреченный благочестивое воздавати поклоненіе, и различныя, яже по силѣ, дары, устами, душею же и сердцемъ; устами убо на всякъ день обще и на единъ хвалити, благословити, славити, еже къ человѣческому роду Его милосердіе

же и смотрѣніе; душою же Ему непрестанно, яко Богу сердцемъ же, что есть лучшее и чистѣйшее отъ стяжаній своихъ, Ему самопроизвольно приносить аки всяческихъ благъ едину сушу виновну и Подателю, сего ради и мудрый древняго *Израиля* законодержавецъ рече: *Въ устахъ твоихъ и въ сердце твоемъ, въ рукахъ твоихъ*; и пакы: *Аки отъ лица Божія не обрѣщешися предо мною пражденъ*; являя, яко сими всячески должны ствуютъ Бога прославляти, понеже сый Самъ онъ единъ Всевидящій Испытатель; сего убо ради, понеже сія есть должность неотреченная всѣхъ благочестивыхъ, много болѣе чрезъ него воцарившихся, наипаче двухъ ради; частію убо, яко многократная должны ствуютъ благодаренія всѣхъ Владыцъ, понеже паче иныхъ широко отъ Него суть почитаемы; частію же, яко и прочіимъ имутъ быти добродѣтели правила и благочестія примѣры; подобны же и Его Пречистую Матерь и Дѣву Богородицу Марію должно есть почитать, аки всѣмъ виновную спасенія. Еще же по сей и Животворящаго Креста Всечестное Древо почитати и поклонятися подобаетъ, о семъ бо рече Царь *Давидъ*: *Возносите Бога нашего и поклоняйтесь подножію ногъ Его яко свято есть*; сего убо ради и Благочестивое Царство мое тщася о подданныхъ своихъ и о всѣхъ яже о нихъ творящи предусмотрѣніе, понеже законъ есть всякому Еллину и Варвару даже до крови за своихъ родныхъ подвизати; законъ же пакы Божій паче

оного Боговиднѣйшій и свѣтлѣйшій, повелѣваяй всякому дати себе за друга, благоволи Царство мое въ защищеніе Преподобнѣйшихъ Отець честныя *Аѳонскія* горы, обители присно славной, Царицы *Пулхеріи* дѣвицы обновити стѣны, ибо обрѣтохъ ю сице до основанія соравненну и во вся разрушенну, аки стѣны въ водахъ являемы, таковая бысть и Богомъ вѣчанныхъ подвижныхъ Святыхъ Четырехдесяти Мученикъ честная обитель иногда убо *Потоцкая* нынѣ же *Сухо-рѣцкая* проименованная, яко ниже подобію стѣны познаватися, по кровоточивой рѣцѣ *Исмаильской*, наставника же и пособителя на сіе употребивши мое Царство высочайшаго Философа *Павла* Преподобнѣйшаго, проименованнаго *Сухо-рѣцника*, Богу поспѣшествующу, создахъ храмъ превеликъ и прекрасенъ, и многи одежды златотканны и священны покровы, и отъ злата Святыхъ диски и потиры въ оны даровавъ, и окрестъ его дома благоустранны, си есть страннопріемницы, и одры съ постелями, ради входящихъ, къ тому же и стѣны высокія и пирги съ возбранницами, не подобны первымъ, но много лучшіе и удивительнѣйшіе, яко да будутъ монахомъ и благочестивымъ мужемъ тверда крѣпость, великольпы убо зракомъ, слухъ ихъ воистинну сладчайшая, ради въ нихъ предуспѣвающей добродѣтели, стадохранительница бо Христова есть еяже овцы чувственны и смысленны, волки не могутъ поразити, отъ предреченнаго Преподоб-

нѣйшаго монаха и Пресвитера благочестиваго насомы и подъ защитою Господа Бога водворяющіяся, вторицею освященный сей пчельникъ, ради согласнѣйшаго сладкопѣсенія дѣлающія добродѣтельные плоды паче меда сладчайшіе и къ судьбамъ пресущественнѣйшаго Божества вступающіе, и преподобныя руцы въ ноцѣхъ воздѣвающіе, кромь лукавыхъ воспоминаній и суетныхъ помышленій персть испражняющіе, умъ воскреляющіе, духомъ возгарающіе, Господу служащіе, надеждою радующіеся, въ скорби терпящіе, въ молитвѣ твердо стоящіе, рукамъ Святыхъ общающіеся, за страннолюбіемъ гонящіеся, по Священнымъ словесамъ. Еще же старопитательницу и больницу, и двадцать церквей малыхъ сооружихъ, и дарами многими, якоже подобаше, предреченную обитель Царства моего обогатихъ, къ тому же и Патріаршимъ присутствіемъ обновленіе ея прославихъ; но понеже по обновленіи и освященіи Святаго Храма, и по возвращеніи Святѣйшаго Патріарха *Киръ-Теофилакта* вожденнѣйшаго сына Царства моего и духовнаго моего Отца желаемое совершити благословнѣ умыслихъ, ибо его Богоувѣтливыми молитвами предъ тріеми деньми оздравѣхъ, и на одрѣ прежде лежащій придохъ въ себе, иже въ малъ былъ и прагу адскому приближихся, разсудихъ, что подобаше творити, внѣдохъ съ нѣкими отъ Синклита въ сокровищехранительницу державнаго моего Царства и отъ Честныхъ Древа Животво-

рящаго креста большее всѣхъ и удивленія достойно обрѣтохъ (имать бо и доднесь еще на себѣ Владычнаго Страданія незабвенное знаменіе дыру гвоздную, и миже Божественная плоть Господа моего прободеса, и очищеніе грѣхъ нашихъ даровася, и источникъ Пресвятыя изпразднися крови), высоты имущее съ правостоящею частію и съ поперечными, аки лакоть единъ и длань едину, широты же аки два перста сложенна, и глубины, си есть толстоты, аки на единъ персть, всей же свой тяжести драхмъ сто, и въ руцы приѣмши сіе Святое сокровище страшное знаменіе Небеснаго Царя, иже имать явитися на небеси, егда Сынъ человѣческій имать прійти судити живыхъ и мертвыхъ; сіе убо Божественнѣйшее орудіе спасенія нашего благоговѣнно дадохъ во святаыя руцѣ Преподобнѣйшаго *Паула Ксиропотамскаго*, да будетъ неотъемлемый даръ предреченной честнѣйшей обители Царства моего, донелъже прійдетъ Господь, провождши Его съ церковнымъ и военнымъ провожденіемъ, да положить Его во Святомъ обители сея Олтарь въ священіе и утвержденіе Самодержавной нашей Обители, но понеже много, не точію Сигклить, но и весь народъ молящися не лишится сея небесныя благодати, повелѣ Царство мое, да по всякихъ тріехъ лѣтъхъ посылаются отъ державнаго убо Царства Греческаго два тайные Секретари съ единымъ Сотникомъ, отъ Синода же Вселенскаго Патріарха *Клирики*, и явно егда прино-

сятъ съ военнымъ дарошеніемъ и проведеніемъ начальнѣйшихъ Сигилиаковъ, въ перьвій день мѣсяца Августа, и да присылають его съ избранными монахи нашея Честныя обители *Ксиропотамской*, ради его поклоненія и всемірнаго воздвиженія, и послѣди паки взявши Его, да возвращають вспять въ предреченную обитель, съ подобающимъ проведеніемъ и благоговѣніемъ: сего ради повелѣваетъ Держава Царства моего давать на всякъ годъ милость денежную *Ксиропотамскимъ* Отцемъ, и ради душевнаго нашего спасенія, ради жительствующихъ тамо и въ добродѣтеляхъ пресловутыхъ монаховъ, для иждивенія нуждныхъ и снабдванія Отцевъ, аще бо, иже въ *Олимпъ*, *Киминъ* и *Латръ* градъ монашествующихъ, златопечатными грамоты помилова мое Царство, много болѣе по должности о своихъ собственныхъ молитвенникахъ всегдашнее имать творити призьвіе, чего ради и сію златопечатную Грамату подаетъ и вручаетъ предпомянутой Честной Обители, ея же благоволить, и повелѣваемъ, да явленіемъ ея монахи обители сея Преподобнѣйшаго *Павла Ксиропотамскаго*, въ большую ихъ честь, ради Животворящаго Крестнаго Древа, взимають отъ сокровища державнаго Греческаго Царства на всякое лѣто по тысящи и осмь сотъ златиць моя печати, и ради предпомяненныхъ страннопріемницъ и больницъ, яко да празднують торжественнъ съ тщаніемъ и всенощнымъ стояніемъ три нарочитые

праздники, Пресвятая Богородицы въ храмъ законный Введеніе, ибо сперва Ей дадеся Святоимянитая гора; Всемирное Воздвиженіе Честнаго Древа Всесвятаго Креста, яко отъ Державы Нашего Благочестиваго Царства сею обогатися благодатию; и страданіе Святыхъ Четырехдесяти Богомъ въчанныхъ Великихъ Мученикъ, яко ихъ всѣхъ Святыхъ Честныя Мощи въ обители сей суть сокровиществованны Златопечатною Грамотою отъ приснопамятной оной Царицы *Пульхеріи* дѣвицы, во время, егда самой сей блаженной Царицы во снѣ Святые Четырехдесять Мученикъ Христовы явишася; къ тому же въ наслѣдіе дадошася и священнодарствовашася, аки неотъемлема причастна стяжанія въ Царствующемъ градѣ благочестныя три дома при корабельномъ пристанищѣ, отъ основанія воздвиженный Святый храмъ Пресвятая Богородицы, отъ Царствія моего, и присовокупленная ему моя Отческая палата съ окрестными каморами (лавками) и прочіимъ окруженіемъ, еже есть торжище муроелейное и въ *Констіаныхъ* великоименитый храмъ Святыхъ Четырехдесяти Мученикъ, съ нанятыми дворами и каморами (лавками), да обладаютя и господствуются въ Честной обители Царства моего, даже солнце на землю взираеть, ибо сей издревле матернее стяжаніе бяше Преподобнѣйшаго отца *Павла*, и Духовнаго отца моего Царства сына бывша оной присно поминаемой *Августы* *Прокопій*, дочери *Никифора* и супруги *Ми-*

хаша Православныхъ и присно памятныхъ, иже предъ нами Царей. Имъѣй убо покуситися превратити сея моя Граматы дѣйствіе, или лишити предреченныхъ денегъ мою обитель, или поработити, или подчинити ю коему достоинственну лицу, или отчуждити отъ предреченной моей обители поклоняемое и Пресвятое Древо Животворящаго Креста, еже есть Небеснаго Царя Святое подножіе, которому намъ повелѣваетъ кланятися Пророкъ Царь *Давидъ*, глаголя: *Вийдемъ въ селенія Его, поклонимся на мѣсть идѣже стоятъ позы Его*: сицевый, аки святотатець, да получить немощь *Кашову*, и *Гіезіеву* проказу и *Іудино* удавленіе, и часть его да будетъ съ распявшими Господа Славы; силою убо и явленіемъ сей Златопечатной Граматы Царства моего, долженствуетъ взимати безирепятственно предъ обьявленная Честная великая Обитель Царства моего, нарицаемая *Ксиропотамская*, отнынѣ и впреді опредѣленные деньги отъ сокровищехранителя Державнаго Царства Греческаго, да творить литургію во всякую субботу за блаженную душу превождѣленной моей присно памятной *Августы* Царицы *Теодоры*, да иматъ власть и всякій прибытокъ предписанныхъ тріехъ Святыхъ великоименитыхъ храмовъ, аки собственная своя и причастная стяжанія и да будетъ хранима всячески отъ всякаго Царскаго, Патріаршескаго же, или мірскаго достоинства неподвластная и нестужима, въ извѣстную убо и въ присно пребываю-

щю сего твердость. Бысть сей Златопечатный Указъ Благочестиваго Нашега Царства отпущень въ мѣсяць Февруаріъ 15 Индиктіона, лѣта 6542 (1034), во еже и Наша Благочестивая и Богомъ избранная подписа Держава».

Романъ вѣрный Царь и Самодержецъ Греческій.»

Переводъ съ Граматы Султана Селима, для обновленія монастыря Ксиропотамскаго и для прочихъ, и непоплащений, которую онъ даровалъ ему, когда взялъ подъ власть свою Египетъ.

№ 8-й.

«*Игемоне*, между славными *Игемонами* великій, между разумными великими Властелине силы и славы, помощію же и благодатию Бога Вышняго, сущій Паша великаго града *Солуя Ал Паша* да многолѣтствуешь ты и между Мусульманскими суды, яко помощію и благодатию Божіею сущій Судіе *Сидерокавсійскій*. Господине *Махметъ!* да умножается добродѣтель твоя и отъ ученій добродѣтельнѣйшій, и иже на достоинствахъ отъ *Магометанъ*, да умножается слава во всѣхъ васъ».

«Прибывшу сему Царскому и высокому нашему повелѣнію, извѣстно да будетъ всѣмъ вамъ, яко по многихъ оныхъ трудахъ, и по толикомъ рѣчнотекущемъ кровопролитіи, и по страшныхъ въ нихъ бранѣхъ Черкесскихъ и Арапскихъ, бла-

говоли Высочайшій Богъ даровати намъ побѣду, и сотвори насъ большихъ и лучшихъ отъ враговъ нашихъ, и приложи къ Царству нашему и Царство Египетское: того ради достойно и праведно есть, да воздаемъ благодарствіе Высочайшему Богу».

«Обрътающися убо еще въ *Египтъ*, ради стоянія и управленія сего града, видѣхомъ очезрительно единъ сонъ зѣло удивительный и великій. Четырешасть мужіе великотѣлесные, съ вооруженіемъ златымъ, аки Ангелы по воздуху бѣжащіе, и глаголющіе намъ: *Мы есмь, о Царю, помощники Оттоманскіе и пособители противу врагъ вашихъ, да убо воздаси намъ благодать, юже вамъ сотворихомъ; утро имутъ прійти плыцы пустыноподобительныя иноцы, да просятъ изволенія отъ Царства твоего, ради обновленія дома нашего, въ которомъ обрътаются мощи наши, сего ради аще любиши имѣти насъ пріятелей, и въ иныя времена приличествуетъ, не точію да имъ даси волю къ обновленію дома нашего, но и да любодарствуешь ихъ Царскими любодарствованіи. Царство убо мое удивляющися, и недоумѣвающе отъ зримыхъ, повелѣхъ, и пріиде къ намъ премудрѣйшій глубоко, между премудрыми и добродѣтельными *Шехумъ-Исламъ Муфтіи Сулейманъ* (его же Богъ да продолжитъ добродѣтели), и повѣствовахъ ему вся, яже видѣхъ, глаголющи ему: *да истолкуетъ ми сонъ* (аще прилично есть именовати сномъ), иже слышавъ мою повѣсть, рече: *Въждь много-**

льствующей Царю, яко сія, яже повьствуеши, нльсть сонное видьніе, но есть страшное чудо, еже намъ яви Богъ, яко сея же ноци и азъ таяжде видьхъ, явишася бо и мнѣ четьредесять воины, держащіе копія великія въ рукахъ своихъ, устрашающіи мя глаголаху, не явитесь неблагодарныи и благодѣтелемъ вашимъ; азъ же рекъ: да кто есте вы Господіе мои? они же отвѣщана: Мы есьмы помощники Оттоманскаго Царства, иже и прежде отъ восточной страны и западной преведшіе четьредесять Турковъ, которые бїеніемъ каменей, крпность, именуемую Акъ-Башъ, въ область свою взяша, и нльъ паки вамъ помоществовахомъ во всьхъ великихъ бранехъ, и враговъ вашихъ побьдисте, и Египетскимъ Царствомъ загосподствовасте. Сія ему повьствующу, прїиде къ намъ нькоей ради potrzeby и Высочайшій Намѣтникъ Царства моего славный Визирь *Мустафа Паша*, (егоже Богъ да продолжаетъ славу), и слышавши нашу повьсть, но гласи онъ таяжде намъ глаголя: Яко азъ брань творящи съ врагами Царствїа твоего въ Газъ, и до зьла побьжденъ сый, видьхъ четьредесять воиновъ, иже напоследокъ побьдивши враговъ нашихъ, избавиша насъ отъ бьдъ, иже и отъ Газы даже до здѣ посльдоваша съ вьрнымъ рабомъ Царства твоего *Морейскимъ Хоругвеносцемъ Георгіемъ*, ихъ же и спутниковъ предреченнаго *Хоругвеносца мнѣхъ быти*; ноци же сея тїжде явишася мнѣ, глаголющи: Утро сотворите подобающее мздовоздаяніе дому въ немже оби-

таемъ ради совозбранства, еже явихомъ Оттоманскому роду, да обладаетъ симъ Царствомъ Египетскимъ. Симъ убо глаголющимся и недоумывающимся, каковый бы былъ Святыихъ Четырехдесяти домъ, по изволенію Божию, прійди къ намъ и предреченный вѣрный рабъ Царства моего, съ нѣкими монахами пустынножителями, иже дадоша намъ доношенія *Гардзи-Хали* отъ славнѣйшаго нашего Паши *Солунскаго* и отъ Судіи, и отъ ученыхъ *Сидерокавсійскихъ*, которая заключаше въ себѣ, яко отъ двадцати монастырей Святыя горы, единъ именуемый *Ксиропотамъ*, по случаю отъ великаго пожара сгорѣ вовся, и паде весь. Сія мы слышавши, познахомъ который домъ хошуть четырехдесять воины, да обновится по повелѣнію и вольности Царства моего; и абіе даде предреченный нашъ *Муѣтій Сулейманъ* учиненную имъ изъ Алкорана о таковыхъ вещахъ выписку, въ нейже бяху сицевы глаголы: *мѣсто, на немже чтется и Священное Евангеліе, егда по случаю сгоритъ, или разрушится паки да обновляется. Убо и во святой горѣ монастырь, именуемый Ксиропотамъ, понеже по прилучаю сгорѣ и разрушился весь отъ великаго пожара, должно есть по закону, да паки обновляется весь по первому своему стоянію.* Сего убо ради Царство мое хотяши исполнити благодареніе помощникамъ и благодѣтелемъ своимъ, иже праведнѣ сея благодати просиша, ради многой помощи, которую позна многожды родъ нашъ

отъ предреченныхъ **Четырехдесяти Мученикъ**, повелѣваемъ и опредѣляемъ всѣмъ своимъ подданнымъ сія: 1) Иже во Святой горѣ монастырь **Святыхъ Четырехдесяти Мученикъ**, нарицаемый *Ксиропотамъ*, да обновлятъ весь, иже въ немъ монахи, съ церковью и со всемъ его окруженіемъ, и да нестужимъ будетъ отъ злыхъ челоувѣкъ, ради пустыннаго мѣста, да будутъ стѣны его высоки и съ четырьмя столпами окрестъ, и враты твердыми желѣзомъ покровенными, да не зль попирается отъ враждебныхъ челоувѣкъ. 2) Даемъ иждивенія славному Господину Высочайшей нашей *Порты* и приставнику сего обновленія *Ибраимъ Атъ*, яко да купитъ двадесять каморъ (лавокъ) въ *Сидерокавсѣи*, и да сотворитъ въ предреченный монастырь, отъ нихъ же иноки нашіманія и прибытки имѣя, да зажигають **Четырехдесять кандилы** неугасимы надъ мощами **Четырехдесяти Мучениковъ**, помощниковъ Царства моего. 3) Елико мѣсто зреть монастырь **Четырехдесять Мученикъ**, отъ четырехъ своихъ странъ, всѣмъ мѣстомъ онымъ да обладаетъ, и да будетъ дарованіе всегдашнее предреченному монастырю *Ксиропотамскому*. 4) Творитъ душевную свою милостину Царство мое, елики иноки и монахи живутъ внутри сего монастыря *Ксиропотамы*, имать ихъ *Мафмусешимовъ*, да никаковой Царской дани поплащаютъ, ниже еригаки, ниже синдосіи, ниже харача, кромъ тѣхъ, которые изходятъ въ грады, ради купленія и продаенія, тѣи

точію да поплащаютъ по единой златицѣ харачь, а не больше, а иже съдаютъ внутрь монастыря, да не поплащаютъ никаковой дани, и да никтоже отъ Мусульманъ имать власть внѣйти внутрь монастыря, и что либо буди имъ стужати. 5) Повелѣваетъ Царство мое, Судьямъ и ученымъ *Сидерокавсійскимъ*, яко, егда совершится предреченный монастырь, да пойдутъ десять избраннѣйшихъ отъ нихъ купно съ предреченнымъ представникомъ созданія *Ибраимъ-Агою*, Высочайшей *Порты* нашей, и да запишутъ вся пограничія предреченнаго монастыря, еще же пограничія причастныхъ стяжаній и хуторовъ, и печатами ихъ да запечатается граничій роспись монастырскій, да будутъ всегдашняя стяжанія монастырская, въ которыхъ пограничійхъ инный человекъ да не имать причастія. 6) Чрезъ ходатайство вѣрнаго служителя Царства моего *Георгія*, Хоругвоносца *Морейскаго*, утверди Царство мое *Хадшерифъ* Проя онаго Султана *Яуза Мурата*, который видѣвши похвалихъ, и удивихомся благому онаго мужа произволенію и милостинѣ, юже сотвори всемъ Святогорцамъ; сего ради и мы повелѣніемъ Царства нашего утверждаемъ, елика, си рѣчь, онъ содержитъ, да будутъ крѣпка и не поколебима. 7) Разсудивши, иже при Царствѣ моемъ *Сиклитъ* имый дѣйствіе зримыхъ нашихъ вещей, яко Божіе бысть благоволеніе, да дается сіе Священное повелѣніе, рекохомъ, предпомяненнымъ инокамъ, понеже ради благодати Свя-

тыхъ обрѣтосте и вы благодать предъ нами, просите нѣкой благодати, юже требуетъ обитель ваша къ состоянію своему; они же просиша отъ насъ сіе, да аще кто отъ монаховъ сея *Ксиропотамскія* обители, егда уже облечется въ черныя ризы въ монастырь семь, и по времени убѣжитъ и пойдетъ въ инъ монастырь да поплащаетъ оный монастырь, иже пріять *Ксиропотамскаго* инока, пени *Аль Помѣстному* сто Левовъ (60 рубл.), понеже преступи Царское мое повелѣніе, а *Ксиропотамскаго* инока да возвратятъ вспять въ *Ксиропотамъ*. 8) Еще же мы слыша насъ глаголющимъ: о Царю многолѣтствующій, яко намъ повелѣваютъ книги наши, егда приидомъ въ монастырь, общаемъ предъ Богомъ и предъ чловѣки свидѣтели, яко, донельже живемъ, да будемъ невольники всегдашніе монастыря сего, по смерти же, якоже наслѣдствуеть Господинъ вся, елика имать плѣнникъ его, сие да наслѣдствуеть и монастырь нашъ монаховъ своихъ по скончаніи ихъ, обаче суть нѣщии сродницы, или родителие наши, иже не хранять закона нашего, и хошуть и по смерти нашей насъ наслѣдствовать и припохищаютъ неправедно и вещи монастырскія, и обиду творять монастырю нашему, и да никтоже убо прочее можетъ сему въ чемъ касатися. 9) Паки и о семь повелѣваетъ Царство мое, яко обрѣтается въ *Хадшерифъ* предреченнаго Ироя Оттоманскаго; блаженной, глаголю, памяти Султана *Яузъ Му-*

рата (его же Богъ душу да упокоить), яко монаховъ обще всѣхъ Святогорскихъ, да не наслѣдуетъ, ни *Петелмаждій*, ниже *Мангуфатъ*, ниже инный кто, отъ иже на достоинствахъ *Мусульмановъ*. Царство же мое и паки повелѣваетъ яко монаховъ обще всея Святыя горы, отнынѣ и впредь, да не дерзнетъ кто *Мусульманъ* наслѣдовати, ниже бо отецъ и мать умершаго монаха Святогорца, или инный кто отъ сродниковъ, точію монастырь, яже его имѣяше, той и да наслѣдствуетъ все его, понеже самъ онъ своими устами сице обѣща предъ Богомъ, и того ради подобаеъ оная хранити, яже исходятъ отъ устъ его. 10) Повелѣваетъ Царство мое, яко да сей мой *Хадишерифъ* блюдется внутрь монастыря *Ксиропотамскаго*; и егда будутъ требовати на нѣкій судъ монахи обители сея, да приносятъ на судъ копію сего *Хадишерифа*, да оную воспріимуютъ отъ суда оправданіе, иже ищутъ убозіи иноцы, да не како озлобитъ ихъ нѣкій наслователь и изыйметъ отъ рукъ ихъ, и погубятъ милость мою убозіи. Сія убо изрѣкаетъ Царство мое, да будутъ тверды и нерушимы; аще же кто обрящется инако творяй, донельже есмь въ жизни сей, мучимъ будетъ отъ мене великими муками и страданіи страшными; по смерти же моею, (нужда бо мнѣ, аки чловѣку долгъ отслужити), превратившаго что отъ благодѣтельствовавшихъ мною всѣхъ въ семъ *Хадишерифъ*, и тяжесть кую либо буди, или стуженіе предречен-

нымъ симъ убогимъ монахамъ приложившаго, сичеваго *Мусульмана*, каковаго ни будетъ онъ достоинства, и аки растлителя и разрушителя милостыни Царства нашего, отлученнаго имама отъ своея жизни и чуждаго отъ *Мусульманской* вѣры непременно стояща же въ разрушеніи семь нашего *Хадишерифа*, и вѣчно его предаемъ ана-оємь». Года Христіанскаго 1520, Марта 9, дается отъ *Египта*.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>стр.</i>
Монастыри и скиты на Св. горѣ Аѳонской	1.
1. Лавра Св. Аѳанасія	2.
Скитъ Св. праведныя Анны	29.
Скитъ Кавсокаливы	50.
2. Каракалъ	51.
3. Филовей	55.
4. Иверъ	55.
5. Котломушъ	52.
6. Ставроникита	69.
7. Пантократоръ	72.
Русскій скитъ Св. Пророка Іліи	76.
8. Ватопедъ	79.
Скитъ Св. Великомученика Димитрія (Солунскаго)	96.
Русскій скитъ Св. Андрея Первозваннаго и Св. Антонія Великаго, называемый Серай	97.
9. Есфигменъ	102.
10. Хиладаръ	106.
11. Монастырь Св. Павла	119.
12. Діонисіатъ	123.
15. Григоріатъ	127.
14. Симона-Петра	128.

15. Ксиропотамъ	151.
16. Русскій монастырь Св. Великомученика Пантелеймона	156.
Скитъ Богородица — Ксилургу	145.
17. Ксенофъ	144.
Ксенофскій скитъ	147.
18. Дохиаръ	17.
19. Кастамонитъ	155.
20. Зографъ	158.
Скитъ Черный виръ	168.
Приложенія	166.

СВЯТЫХ ПИИТОВ

